

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

С момента вступления судебного решения в законную силу оно приобретает обязательный характер для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). С этого момента судебное решение обладает признаком исполнимости (часть 1 статьи 182 названного Кодекса) и может быть предъявлено к принудительному исполнению взыскателем, который, однако, в случае неисчерпания всех средств судебной защиты (при наличии вступившего в законную силу, но не окончательного судебного акта по спору), предъявляя такой акт к исполнению, несет риски уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, полученными на основании предъявленного им к исполнению неокончателного судебного акта, при отмене последнего судом вышестоящей инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9040/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Владивосток Авиа» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от

24.12.2012 по делу № А51-23940/2012, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель открытого акционерного общества «Международный аэропорт Владивосток» (ответчика) — Кириллов К.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 06.07.2011 по делу № А51-497/2011, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2011, удовлетворено исковое требование открытого акционерного общества «Международный аэропорт Владивосток» (далее — аэропорт) о взыскании с открытого акционерного общества «Владивосток Авиа» (далее — авиакомпания) 6 962 986 рублей 21 копейки.

Постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.11.2011 по тому же делу решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Несмотря на отмену судебных актов по делу № А51-497/2011 и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, аэропорт предъявил выданные в соответствии с решением от 06.07.2011 исполнительные листы к взысканию и согласно платежным ордерам от 25.01.2012 № 497 и от 26.01.2012 № 497 авиакомпания перечислила аэропорту 619 434 рубля 20 копеек.

Сочтя, что данная сумма, полученная аэропортом после отмены решения суда первой инстанции и направления дела на новое рассмотрение, является неосновательным обогащением, авиакомпания обратилась в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с аэропорта 619 434 рублей 20 копеек неосновательно-го обогащения, а также 34 068 рублей 89 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 27.01.2012 по 26.09.2012.

При новом рассмотрении дела № А51-497/2011 решением Арбитражного суда Приморского края от 10.04.2012 в удовлетворении иска аэропорта к авиакомпании отказано.

Определением суда первой инстанции от 14.12.2012 по делу № А51-497/2011 на основании заявления авиакомпании осуществлен поворот исполнения решения от 06.07.2011 и в порядке осуществления поворота исполнения с аэропорта в пользу авиакомпании взыскано 619 434 рубля 20 копеек.

В ходе рассмотрения настоящего дела авиакомпания в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнила иски требования, увеличив размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 27.01.2012 по 22.11.2012, до 42 018 рублей 29 копеек и уменьшив исковое требование на сумму неосновательного обогащения,

а именно на 619 434 рубля 20 копеек в связи с поворотом исполнения решения от 06.07.2011 по делу № А51-497/2011.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 24.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 решение от 24.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 27.05.2013 решение от 24.12.2012 и постановление от 11.03.2013 оставил без изменения.

Суды, руководствуясь положениями статей 16, 318, 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, сочли, что денежные средства, уплаченные авиакомпанией аэропорту по исполнительным листам, выданным на основании вступившего в законную силу решения арбитражного суда Приморского края от 06.07.2011 по делу № А51-497/2011, подлежали уплате в обязательном порядке и в период до вынесения определения о повороте исполнения названного решения не подлежали обязательному возврату ответчиком истцу, в связи с чем требование о взыскании неосновательного обогащения является незаконным, необоснованным и не подлежит удовлетворению.

Суды пришли к выводу, что правовых оснований для начисления в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму 619 434 рубля 20 копеек не имеется, поскольку ответчик правомерно пользовался данными денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что характерными признаками регулируемых гражданским законодательством имущественных и неимущественных отношений являются равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность их участников, однако денежные средства в размере 619 434 рублей 20 копеек были получены согласно вступившему в законную силу решению арбитражного суда, и, таким образом, спорные отношения обусловлены исполнением судебного акта и не характеризуются признаком автономии воли их участников в лице взыскателя и должника; денежные средства не могут являться неосновательным обогащением, так как были получены аэропортом по установленному законом основанию.

Помимо этого, суд апелляционной инстанции, сославшись на часть 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отметил, что, поскольку поворот исполнения судебного акта произведен определением арбитражного суда от 14.12.2012, то есть после истечения срока (с 27.01.2012 по 22.11.2012) начисления спорных процентов, вывод суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для начисления испрашиваемых процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с тем, что ответчик правомерно пользовался данными денежными средствами в спорный период, обоснован.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов нижестоящих инстанций.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов от 24.12.2012, от 11.03.2013 и от 27.05.2013 авиакомпания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять по делу новый судебный акт.

Заявитель в обоснование своей позиции приводит довод о том, что поворот исполнения судебного акта не регулирует имущественные гражданско-правовые отношения и не изменяет оснований и условий применения гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 395 Гражданского кодекса.

В отзыве на заявление аэропорт просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека основанием для исполнения судебного акта в принудительном порядке является вступившее в законную силу окончательное судебное решение (принцип *res judicata*), свидетельствующее о формировании правовой определенности по спорному вопросу (решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «ЛИНК ОЙЛ СПб» против Российской Федерации» от 25.06.2009).

Таким образом, согласно приведенной правовой позиции в целях исполнения судебного решения должно являться окончательным и вступившим в законную силу.

Частью 1 статьи 318 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном этим Кодексом и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

С момента вступления в законную силу судебный акт приобретает обязательный характер для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). С этого момента судебное решение обладает признаком исполнимости (часть 1 статьи 182 названного Кодекса) и может быть предъявлено к принудительному исполнению взыскателем, который, однако, в случае неисчерпания всех средств судебной защиты (при наличии вступившего в законную силу, но не окончательного судебного акта по спору), предъявляя такой акт к исполнению, несет риски уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, полученными на основании предъявленного им к

исполнению неокончательного судебного акта, при отмене последнего судом вышестоящей инстанции.

В рассматриваемом случае сторона предъявила к взысканию исполнительные листы, полученные на основании решения, состоявшегося по делу, по которому не были исчерпаны все средства судебной защиты. С учетом того, что постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.11.2011 по делу № А51-497/2011 (вступившим в законную силу со дня его принятия) решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по тому же делу были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края, основания для принудительного исполнения судебного акта отпали с момента отмены названных актов ввиду отсутствия вступившего в законную силу судебного акта. Следовательно, отпали и основания для предъявления к исполнению исполнительного листа по отмененному судебному акту, что осуществляется взыскателем по собственной воле исходя из принципа автономии воли сторон, а значит, находится в сфере его контроля.

Ввиду изложенного предъявление аэропортом к взысканию исполнительных листов, выданных в соответствии с отмененным решением суда первой инстанции, явилось недобросовестным и неправомерным поведением, поскольку уважение принципа *res judicata* является одним из основных аспектов принципа верховенства права.

Таким образом, денежные средства в размере 619 434 рублей 20 копеек, взысканные аэропортом по исполнительным листам и добровольно не возвращенные им до момента поворота исполнения судебного акта, были приобретены без должного правового основания и являлись неосновательным обогащением в силу положений статьи 1102 Гражданского кодекса.

Суды обоснованно указали, что институт поворота исполнения судебного акта призван восстановить права ответчика, нарушенные в результате исполнения судебного акта, впоследствии отмененного судом вышестоящей инстанции.

Определением арбитражного суда Приморского края от 14.12.2012 был осуществлен поворот исполнения решения суда от 06.07.2011 и авиакомпании были возвращены 619 434 рубля 20 копеек. Однако с момента взыскания спорных денежных средств в принудительном порядке по отмененному судебному решению и до момента возврата этих денежных средств в порядке поворота исполнения судебного акта аэропорт, злоупотребив ситуацией правовой неопределенности, пользовался денежными средствами авиакомпании, в связи с чем на спорную сумму подлежат уплате проценты в соответствии с положениями статьи 395 Гражданского кодекса, поскольку в случаях заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом) суд вправе применить меры, предусмотренные гражданским законодательством (пункты 1, 2 статьи 10 Гражданского кодекса).

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении

арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 24.12.2012 по делу № А51-23940/2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2013 по тому же делу отменить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Международный аэропорт Владивосток» в пользу открытого акционерного общества «Владивосток Авиа» 42 018 рублей 29 копеек.

Председательствующий А.А. Иванов

Подозрительная сделка

К оспариванию действий по возврату краткосрочных межбанковских кредитов подлежат применению правила пункта 3 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то есть действия могут быть оспорены как подозрительные сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам, на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12825/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 по делу № А72-3615/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» — Митряева И.В., Сапегина Л.Е.;

от конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом ПВ-Банк — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — Баскакова Л.Ю., Куприянова Е.Ю., Мурзова Е.А., Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества ПВ-Банк (далее — ПВ-Банк) его конкурсный управляющий — государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — корпорация) — обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительной сделки по погашению межбанковского кредита в размере 10 000 000 рублей, совершенной 30.03.2012 в рамках генерального соглашения от 27.12.2011 № МБК-01-11 (далее — соглашение от 27.12.2011), заключенного между ПВ-Банком и обществом с огра-

ниченной ответственностью «Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» (далее — Русский Торговый Банк), и применении последствий ее недействительности в виде взыскания с Русского Торгового Банка в пользу ПВ-Банка 10 000 000 рублей и восстановления задолженности ПВ-Банка перед Русским Торговым Банком в той же сумме.

В рассмотрении данного заявления участвовал заявитель по делу о банкротстве ПВ-Банка — Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в лице Главного управления Банка России по Ульяновской области (далее — управление).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.08.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Русский Торговый Банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий и управление просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в рамках соглашения от 27.12.2011 об общих условиях совершения операций на межбанковском валютном и денежном рынках, регулирующего отношения сторон при совершении кредитных, конверсионных сделок и неттинга на внутреннем рынке Российской Федерации, Русский Торговый Банк предоставил ПВ-Банку 29.03.2012 межбанковский кредит в размере 10 000 000 рублей сроком на один день, который был возвращен ПВ-Банком 30.03.2012.

Приказами Банка России от 13.04.2012 № ОД-277, ОД-278 у ПВ-Банка отозвана лицензия на совершение банковских операций и назначена временная администрация по управлению.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.05.2012 ПВ-Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства сроком на один год, исполнение функций конкурсного управляющего возложено на корпорацию.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на то, что Русский Торговый Банк получил предпочтительное удовлетворение требования к ПВ-Банку в результате сделки по погашению межбанковского кредита на сумму 10 000 000 рублей, обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании этой сделки недействительной на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) как сделки с предпочтением.

Согласно абзацу пятому пункта 1 и пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, статье 28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 названного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что погашение кредита произведено ПВ-Банком в преддверии банкротства менее чем за месяц до назначения временной администрации и при наличии у ПВ-Банка других кредиторов, чьи требования возникли ранее, вследствие чего Русский Торговый Банк получил удовлетворение своего требования с предпочтением, без которого оно наравне с другими подлежало бы включению в третью очередь реестра требований кредиторов ПВ-Банка.

Отклоняя доводы Русского Торгового Банка о погашении ПВ-Банком межбанковского кредита в процессе обычной хозяйственной деятельности, суд первой инстанции указал, в частности, что пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве в данном случае применению не подлежит, поскольку обязательство по возврату межбанковского кредита исполнено ПВ-Банком как заемщиком в обход ожидающего исполнения распоряжения его клиента (открытого акционерного общества «Ульяновскэнерго»), который в это время не мог получить доступ к своим средствам и впоследствии был включен в реестр требований кредиторов ПВ-Банка.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и указал на то, что на момент погашения межбанковского кредита ПВ-Банк был фактически неплатежеспособен и не мог осуществлять обычную хозяйственную деятельность в связи с введением в отношении него предписаниями Банка России запрета на отдельные банковские операции.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций и их правовым обоснованием.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно статье 28 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», регулирующей межбанковские операции, кредитные организации на договорных началах могут привлекать и размещать друг у друга средства в форме вкладов (депозитов), кредитов, осуществлять расчеты через корреспондентские счета, открываемые друг у друга, и совершать другие взаимные операции, предусмотренные лицензиями, выданными Банком России.

Получение и погашение межбанковских кредитов относятся к операциям, сопутствующим основной банковской деятельности, необходимым для ее осуществления и обслуживания.

Краткосрочные сделки межбанковского кредитования сроком на один день со стандартными условиями направлены на оперативное перераспределение средств между кредитными организациями, покрытие кассовых разрывов, они обеспечивают устойчивость банковской системы в целом и характеризуются быстрым обменом равноценными денежными активами.

Поэтому к оспариванию действий по возврату таких межбанковских кредитов подлежат применению правила пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, то есть указанные действия могут быть оспорены как подозрительные сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам, на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Оспоренные конкурсным управляющим действия от 30.03.2012 по погашению ПВ-Банком межбанковского кредита являлись исполнением 49-й по счету сделки, совершенной в рамках соглашения от 27.12.2011. Все эти сделки имели стандартные условия, сходные с условиями аналогичных межбанковских кредитов, привлекавшихся ПВ-Банком у иных банков.

Запрет Банка России, на который сослались суды, не касался операций по межбанковскому кредитованию. Предписанием управления от 14.03.2012 № 3-24/1382ДСП было введено ограничение с 15.03.2012 по 14.09.2012 сроком на шесть месяцев на прием вкладов физических лиц, за исключением операций по счетам акционеров ПВ-Банка, оказывающих существенное влияние на решения, принимаемые органами управления банка.

Подобные запреты, ограничивающие отдельные операции банка, не равнозначны отзыву банковской лицензии и не свидетельствуют о том, что банк перестает являться участником рынка краткосрочного межбанковского кредитования.

В деле имеется составленная ПВ-Банком и заверенная управлением опись расчетных документов из картотеки, которые помещались в нее начиная с 06.04.2012, и только поступившее в ПВ-Банк платежное поручение открытого акционерного общества «Ульяновскэнерго» от 23.03.2012 № 778 на сумму 50 528 876 рублей не было оплачено ранее совершения 30.03.2012 оспариваемой сделки по погашению межбанковского кредита. Сведений о том, что Русскому Торговому Банку на момент предоставления (29.03.2012) или на момент погашения (30.03.2012) межбанковского кредита должно было быть известно об этом единственном неоплаченном ПВ-Банком платежном поручении клиента, в деле не имеется. В письме управления от

30.11.2012 № 9-45/6526 приведена общая сумма неисполненных платежных поручений начиная с 01.04.2012. На аффилированность названных банков никто из участвующих в деле лиц не указывал, судами это обстоятельство не установлено. В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность и разумность действий участников гражданского оборота предполагаются. Поэтому в отсутствие доказательств обратного нет оснований считать, что Русский Торговый Банк, зная о неплатежеспособности ПВ-Банка, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы межбанковский кредит.

Доводы Русского Торгового Банка об отсутствии у него сведений о неплатежеспособности ПВ-Банка на момент погашения кредита участвующими в деле лицами не опровергнуты.

Исходя из совокупности перечисленных условий оспариваемые действия от 30.03.2012 по погашению межбанковского кредита не могут быть признаны сделкой, совершенной ПВ-Банком (должником) в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, то есть отвечающей критериям недействительности, определенным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Следовательно, у судов не имелось правовых оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 по делу № А72-3615/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» — конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом ПВ-Банк — отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность арбитражного управляющего

Не подлежат взысканию убытки с арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение им обязанностей в период отсутствия единообразия в толковании и применении налогового законодательства к отношениям, связанным с уплатой налога на добавленную стоимость при реализации заложенного имущества в процедуре конкурсного производства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10481/13

Москва, 10 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Гарипова Шамиля Габдулхаевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 25.09.2012 по делу № А65-16556/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

заявитель — индивидуальный предприниматель Гарипов Ш.Г.; представитель заявителя — Алексашин В.Ю.;

представитель открытого акционерного общества Банк ВТБ — Иванова А.В.;

представитель страхового открытого акционерного общества «Военно-страховая компания» в лице Казанского филиала — Соковых А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество Банк ВТБ (далее — банк) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к индивидуальному предпринимателю Гарипову Ш.Г. о взыскании 4 353 441 рубля 13 копеек убытков, причиненных в результате ненадлежащего исполнения им обязанностей конкурсного управ-

ляющего обществом с ограниченной ответственностью «Строительная Компания «Оримекс-Сувар» (далее — общество, должник).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено страховое открытое акционерное общество «Военно-страховая компания» в лице Казанского филиала (далее — страховая компания).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 25.09.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 15.03.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Гарипов Ш.Г. просит отменить их, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

В отзыве на заявление страховая компания просит названные судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании заявителя и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.08.2009 по делу № А65-1000/2009 общество признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утвержден Гарипов Ш.Г. (далее — конкурсный управляющий).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 02.11.2009 по указанному делу требование банка в размере 47 701 110 рублей 50 копеек долга, 5 211 815 рублей 78 копеек процентов за пользование кредитом, 3 772 441 рубля 66 копеек неустойки включено в реестр требований кредиторов должника как обеспеченное залогом имущества должника.

Согласно отчету конкурсного управляющего от 27.09.2011 в ходе конкурсного производства им в период с 15.01.2010 по 09.03.2011 на торгах было реализовано

имущество должника, являющееся предметом залога, на общую сумму 35 674 037 рублей 88 копеек с учетом налога на добавленную стоимость (далее — НДС). Из них в счет погашения задолженности банку было перечислено 24 185 789 рублей 17 копеек, оставшихся после удержания этого налога, что составило 80 процентов стоимости имущества должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.09.2011 по делу № А65-1000/2009 конкурсное производство в отношении должника завершено.

Банк, полагая, что действия конкурсного управляющего по удержанию НДС являются неправомерными, нарушающими его право как залогового кредитора на получение удовлетворения обеспеченных залогом требований в размере 80 процентов от средств, вырученных от продажи предмета залога с учетом НДС, обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Удовлетворяя заявленное требование, суды трех инстанций руководствовались толкованием норм права, содержащимся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 № 439/11 (далее — постановление № 439/11), в соответствии с которым при продаже в ходе конкурсного производства имущества организаций, являющихся плательщиками НДС, арбитражные управляющие или привлекаемые ими для проведения торгов специализированные организации не могут быть признаны в качестве лиц, обязанных выделить из вырученных от продажи средств сумму НДС и перечислить ее в бюджет, поскольку данное исполнение влечет преимущественное удовлетворение требования об уплате налога в нарушение очередности, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), тогда как статьей 138 Закона о банкротстве установлен специальный порядок удовлетворения требований залоговых кредиторов.

Полагая, что исполнение обязанности конкурсным управляющим по исчислению в бюджет НДС до расчетов с залоговым кредитором противоречит требованиям Закона о банкротстве об очередности удовлетворения текущих требований кредиторов и нарушает право банка как залогового кредитора на получение в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве удовлетворения обеспеченных залогом требований в размере 80 процентов от средств, вырученных от реализации предмета залога с учетом НДС, суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для взыскания убытков.

Между тем суды не учли следующее.

В спорный период Налоговый кодекс Российской Федерации (в редакции, действовавшей в этот период; далее — НК РФ) и Закон о банкротстве по-разному регулировали правоотношения, связанные с уплатой НДС при реализации в том числе заложенного имущества должника.

С одной стороны, пункт 4 статьи 161 НК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) возлагал на арбитражного управляющего (либо лицо, уполномоченное осуществлять реализацию имущества должника) как налогового агента обя-

занность по выделению суммы НДС из вырученных средств от реализации в ходе конкурсного производства имущества должника и перечислению ее в бюджет.

С другой стороны, требование по уплате НДС согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве относилось к четвертой очереди текущих платежей. Залоговые кредиторы при продаже заложенного имущества имели право на получение удовлетворения обеспеченного залогом требования в пропорции, установленной пунктами 2 и 3 статьи 138 Закона о банкротстве, определенной исходя из всей суммы средств, вырученных от продажи предмета залога.

В рассматриваемом случае, сочтя, что приоритет имеют нормы НК РФ, конкурсный управляющий исчислил НДС как налоговый агент в сроки, установленные пунктом 1 статьи 174 НК РФ. Затем из средств, оставшихся после удержания НДС, им был произведен расчет с залоговым кредитором.

Указанные действия совершены конкурсным управляющим до принятия постановления № 439/11.

В данном случае конкурсным управляющим был удержан НДС из вырученной от продажи заложенного имущества общества суммы в период правовой неопределенности.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» при обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица. В соответствии с пунктом 12 содержащиеся в указанном постановлении Пленума разъяснения подлежат применению также при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с ликвидатора (членов ликвидационной комиссии), внешнего или конкурсного управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Таким образом, у судов не имелось оснований для удовлетворения требования банка, поскольку в рассматриваемом случае в ситуации правовой неопределенности в отношениях, связанных с уплатой НДС при реализации заложенного имущества в процедуре конкурсного производства, в действиях конкурсного управляющего отсутствовали признаки недобросовестности или неразумности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 25.09.2012 по делу № А65-16556/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15.03.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска открытому акционерному обществу Банк ВТБ отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Банкротство сельскохозяйственных организаций

В силу пункта 2 статьи 179 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» во взаимосвязи с положениями статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственные товаропроизводители, владеющие земельными участками, граничащими с земельными участками должника, имеют преимущественное право приобретения имущества должника по цене, определенной на торгах, при условии, что доля их дохода от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 процентов общего дохода за календарный год.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10125/13

Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 по делу № А12-10006/2012, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» — Кандаурова С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» (далее — общество «Фермалэнд») обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи от 05.04.2012, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «СХП «Крепь» (далее — общество «СХП «Крепь», должник) и крестьянским (фермерским) хозяйством Штепо Андрея Викторовича (далее — КФХ Штепо А.В.), и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.05.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Дубачев Олег Владимирович.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.03.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 24.08.2012 и постановлений от 15.11.2012 и от 25.03.2013 общество «Фермалэнд» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение.

КФХ Штепо А.В. в отзыве на заявление просит оставить обжалуемые судебные акты без изменений.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что заявление не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Волгоградской области от 27.01.2011 по делу № А12-15864/2010 общество «СХП «Крепь» признано несостоятельным (банкротом). Должник является сельскохозяйственной организацией, особенности банкротства которой регулируются нормами параграфа 3 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В рамках реализации мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, конкурсным управляющим обществом «СХП «Крепь» 30.03.2012 проведены торги в электронной форме по продаже имущества должника, по результатам которых общество «СХП «Крепь» и КФХ Штепо А.В. заключили договор купли-продажи имущества от 05.04.2012.

Общество «Фермалэнд» 24.04.2012 направило в адрес конкурсного управляющего обществом «СХП «Крепь» заявление о намерении воспользоваться преимущественным правом на покупку имущества должника.

Общество «Фермалэнд», не получив ответ от конкурсного управляющего обществом «СХП «Крепь» и полагая, что договор купли-продажи имущества от

05.04.2012 совершен в нарушение требований статьи 179 Закона о банкротстве, обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно пункту 2 статьи 179 Закона о банкротстве преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельным участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника. В случае отсутствия таких лиц преимущественное право приобретения имущества должника, которое используется в целях сельскохозяйственного производства и принадлежит сельскохозяйственной организации, признанной банкротом, при прочих равных условиях принадлежит сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, расположенным в той же местности, где и указанная организация (должник).

Суды, толкуя данную норму, пришли к выводу, что первоначальное преимущественное право покупки имущества должника — сельскохозяйственной организации принадлежит не любым лицам, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющим соседним с должником земельным участком, а только отвечающим критериям, содержащимся в пункте 1 статьи 177 Закона о банкротстве, согласно которому для целей применения Закона о банкротстве под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50 процентов общей суммы выручки.

Суды, установив, что на момент отчуждения имущества должника сумма выручки общества «Фермалэнд» от реализации сельскохозяйственной продукции составляла менее 50 процентов общей суммы выручки, пришли к выводу об отсутствии у общества «Фермалэнд» преимущественного права приобретения имущества должника. При этом суды сочли, что КФХ Штепо А.В. имеет преимущественное право приобретения имущества должника, поскольку расположено в одной местности с должником.

Между тем пунктом 2 статьи 179 Закона о банкротстве предусмотрено, что преимущественным правом приобретения имущества должника вправе последовательно воспользоваться два круга субъектов: во-первых, лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельхозпродукции и имеющие пограничный с должником земельный участок (первичное преимущественное право), а во-вторых, сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные в одной местности с должником (вторичное преимущественное право).

Из пункта 1 статьи 177 Закона о банкротстве следует, что этот Закон устанавливает специальное понятие сельскохозяйственной организации, которое имеет значение исключительно для целей применения правил параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве и не может применяться к лицам, имеющим первоначальное преимущественное право приобретения имущества должника по основаниям пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве.

Целью названной нормы является обеспечение сохранения функционального назначения имущества сельскохозяйственной организации (в том числе земли) для производства или переработки сельскохозяйственной продукции, что в целом направлено на развитие сельского хозяйства. Такая цель может быть достигнута только в случае предоставления преимущественного права лицу, являющемуся профессиональным субъектом в данной сфере деятельности. Более того, к лицу, имеющему первоначальное преимущественное право по отношению к сельскохозяйственным организациям, расположенным в той же местности, что и должник, не могут предъявляться менее строгие требования для его квалификации в качестве сельскохозяйственного товаропроизводителя. Иной подход не будет соответствовать указанным целям.

Определение сельскохозяйственного товаропроизводителя содержится в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее — Закон о развитии сельского хозяйства).

Согласно статье 3 названного Закона сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 процентов за календарный год.

В силу пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве во взаимосвязи с положениями статьи 3 Закона о развитии сельского хозяйства сельскохозяйственные товаропроизводители, владеющие земельными участками, граничащими с земельными участками должника, имеют преимущественное право приобретения имущества должника по цене, определенной на торгах, при условии, что доля их дохода от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 процентов общего дохода за календарный год.

Вместе с тем неправильное применение судами норм материального права не привело к принятию неправильного решения, так как суды, разрешая спор, исследовали вопрос о сумме выручки общества «Фермалэнд» от реализации сельскохозяйственной продукции и установили, что она составила 46,12 процента, то есть менее 70 процентов общего дохода. Кроме того, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отмечает, что поскольку КФХ Штепо А.В. имеет вторичное преимущественное право, то согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума от 09.07.2009 № 1989/09, специальным способом защиты лица, считающего себя обладателем первичного преимущественного права, в соответствии с гражданским законодательством является иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов нет.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 по делу № А12-10006/2012, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Судебные акты по делу о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование займом отменены, так как, сделав вывод о пропуске срока исковой давности, суды не учли, что при отсутствии согласованного сторонами срока исполнения заемщиком своего обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемные средства должны быть возвращены в течение 30 дней с даты предъявления заимодавцем требования об этом, по окончании которых начинается течь срок исковой давности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 19666/13 Москва, 8 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Поддержка» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 02.07.2013 по делу № А57-2346/2013, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.10.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Инвест-Поддержка» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с иском к индивидуальному предпринимателю — главе крестьянского (фермерского) хозяйства Петровой Татьяне Юрьевне (далее — предприниматель) о взыскании 160 208 рублей задолженности по договору займа от 28.10.2009 № 64-15, 48 306 рублей процентов за пользование займом за период с 29.12.2009 по 25.06.2013 и 6608 рублей 58 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 27.12.2012 по 25.06.2013 (с учетом уточнения иска).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Царица».

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 02.07.2013 в иске отказано в связи с истечением срока исковой давности.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.10.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, согласно условиям договора займа от 28.10.2009 № 64-15 общество предоставило предпринимателю (заемщику) денежные средства в размере 160 208 рублей под 3 процента годовых на срок до 31.12.2010.

Факт исполнения обязательства по передаче займа подтверждается платежным поручением от 29.10.2009 № 448 и ответчиком не оспаривался.

В связи с невозвратом денежных средств общество 20.11.2012 направило заемщику претензию от 16.10.2012 с требованием о погашении суммы займа, уплате процентов за пользование займом, а также пеней за невыполнение договорных обязательств. Невыполнение указанного требования послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

По заявлению ответчика о фальсификации доказательства — договора займа от 28.10.2009 № 64-15 и с учетом ходатайства истца об исключении этого договора из числа доказательств суд первой инстанции на основании пункта 2 части 1 статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исключил из числа доказательств по делу названный документ.

Ответчик заявил об истечении срока исковой давности.

Оценив действия сторон с позиций статей 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу о возникновении между сторонами заемных правоотношений, поскольку перечисление истцом на расчетный счет ответчика денежных средств с указанием в платежном поручении их назначения — по договору займа — и принятие их последним подтверждают заключение договора

займа. Так как договор займа является реальным, то несоблюдение письменной формы договора в виде одного документа, подписанного сторонами, не лишает такую сделку юридической силы при документальном удостоверении передачи займодавцем определенной денежной суммы заемщику.

Между тем, отказывая в удовлетворении иска по причине пропуска общего срока исковой давности, о применении которой ходатайствовал ответчик, суды, сославшись на отсутствие согласованного сторонами конкретного срока исполнения заемного обязательства, исходили из того, что право предъявить требование к заемщику о возврате денежных средств возникло у займодавца в день перечисления оспариваемой денежной суммы — 29.10.2009, а с иском в арбитражный суд займодавец обратился 21.02.2013, то есть за пределами трехгодичного срока исковой давности.

Изложенная позиция судов является ошибочной и противоречит практике рассмотрения аналогичных споров.

Согласно пункту 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение 30 дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

Поскольку договор займа исключен судами из доказательств по делу, в результате чего конкретный срок возврата денежных средств, перечисленных по платежному поручению от 29.10.2009 № 448, оказался не согласованным сторонами, то в соответствии с названной нормой срок для исполнения обязательства по возврату суммы займа начинает течь с момента предъявления займодавцем требования об этом и составляет 30 дней. Таким образом, заемщик будет считаться не исполнившим свое обязательство по истечении 30 дней после предъявления займодавцем требования о возврате суммы займа. Именно с истечения указанного 30-дневного срока исчисляется срок исковой давности.

Общество 20.11.2012 направило предпринимателю претензию с требованием о возврате суммы займа, следовательно, срок исковой давности нужно исчислять с даты окончания льготного срока (30 дней) для исполнения заемного обязательства, в котором срок возврата денежных средств не определен.

С настоящим иском общество обратилось в суд 21.02.2013, то есть в пределах общего срока исковой давности.

При таких обстоятельствах вывод судов об истечении срока исковой давности, повлекший за собой отказ в удовлетворении исковых требований, является ошибочным.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований и проверки судом расчетов сумм задолженности и процентов.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 02.07.2013 по делу № А57-2346/2013, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Саратовской области на новое рассмотрение.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Исковая давность

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности по требованию о признании оспори- мой сделки недействительной как крупной и совершенной с заинтересо- ванностью начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Поскольку по смыслу пункта 2 статьи 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» после назна- чения единоличного исполнительного органа общества у участника обще- ства отсутствует обязанность постоянного самостоятельного контроля за деятельностью общества, в том числе посредством регулярной проверки состава его основных средств и иного имущества, срок исковой давности при отсутствии доказательств уведомления участника о совершении сдел- ки нельзя исчислять с даты фактической передачи имущества по оспари- ваемому договору.

При условии, что участник не был поставлен обществом в известность о совершении сделки, в том числе путем созыва очередного общего собра- ния участников с целью утверждения бухгалтерской отчетности, такой срок также нельзя исчислять со срока, установленного для проведения общего годового собрания участников общества, доказательства проведения кото- рого отсутствуют, а необходимо устанавливать момент, когда истец должен был узнать о соответствующих обстоятельствах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8194/13 Москва, 10 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Россий- ской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Завьяловой Т.В., Козло- вой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «НордОйлСер- вис» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 27.09.2012 по делу № А50-9892/2012 и постановления Федерального арбитраж- ного суда Уральского округа от 06.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «НордОйлСервис» — Колесникова М.М., Мочалов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «НордОйлСервис» (далее — общество «НордОйлСервис») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Петрол-Линк» (далее — общество «Петрол-Линк»), обществу с ограниченной ответственностью «Атлант-ойл» (далее — общество «Атлант-ойл») о признании недействительной сделки купли-продажи недвижимости от 04.05.2009, применении последствий недействительности сделки путем возврата обществу «Атлант-ойл» одноэтажного кирпичного здания мазутной общей площадью 67,6 кв. метра; четырех сооружений — резервуаров металлических; эстакады мазутослива с фундаментом из железобетонных столбов с металлическими перекрытиями; части железнодорожных путей № 12 протяженностью 309 пог. метров; нулевой емкости площадью 32,5 кв. метра, расположенных по адресу: Пермский край, г. Чайковский, ул. Советская, д. 1/13 (далее — недвижимое имущество, спорное имущество), а также исключении из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о праве собственности на перечисленное недвижимое имущество общества «Петрол-Линк», восстановлении записи о праве собственности на это имущество общества «Атлант-ойл».

Решением Арбитражного суда Пермского края от 27.09.2012 в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 06.02.2013 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «НордОйлСервис» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Петрол-Линк» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) участниками общества «Атлант-ойл» являются общество «НордОйлСервис» с долей в уставном капитале, равной 90 процентам, и общество «Петрол-Линк» с долей в размере 10 процентов.

Участниками общества «Петрол-Линк» в равных долях являются граждане Шишкин Н.Ю. и Шишкин С.Ю.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2008 по делу № А40-54724/2007 общество «НордОйлСервис» признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утвержден Шалыго А.П.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.01.2012 Шалыго А.П. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом «НордОйлСервис», конкурсным управляющим утвержден Колесников М.М.

Между обществом «Атлант-ойл» (продавцом) и обществом «Петрол-Линк» (покупателем) 04.05.2009 заключен договор купли-продажи (далее — договор купли-продажи, договор), в соответствии с условиями которого продавец продал, а покупатель приобрел принадлежащее продавцу на праве собственности недвижимое имущество.

Договор купли-продажи от имени общества «Атлант-ойл» подписан директором Шишкиным С.Ю., от имени общества «Петрол-Линк» — директором Шишкиным Н.Ю. Акт приема-передачи недвижимого имущества подписан 04.05.2009.

Государственная регистрация перехода права собственности на данное имущество произведена 17.06.2009.

Сочтя договор купли-продажи недействительным, общество «НордОйлСервис» в лице конкурсного управляющего Колесникова М.М. 15.05.2012 обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В обоснование недействительности договора общество «НордОйлСервис» сослалось на то, что оспариваемая сделка является крупной, совершена без одобрения общего собрания участников общества «Атлант-ойл» и имеет признаки заинтересованности, так как Шишкин С.Ю. и Шишкин Н.Ю. — братья. Кроме того, истец привел доводы о безвозмездности (ввиду отсутствия доказательств оплаты) и об отсутствии экономической целесообразности сделки по продаже всего актива общества «Атлант-ойл» одному из учредителей — обществу «Петрол-Линк», совершенной в период нахождения общества «НордОйлСервис» в процедуре банкротства.

Суды, установив, что оспариваемая сделка является для общества «Атлант-ойл» крупной и имеет признаки заинтересованности, отказали в иске ввиду пропуска срока исковой давности, о котором было заявлено обществом «Петрол-Линк».

Кроме того, отказывая в иске, суды указали, что представленный в материалы дела протокол внеочередного общего собрания участников общества «Атлант-ойл» от 29.10.2007, в соответствии с которым решение о продаже недвижимого имущества от имени общества «НордОйлСервис» приняла генеральный директор и единственный учредитель этого общества Бельдер И.В., решения собрания в установленном порядке недействительными не признаны, о фальсификации данного доказательства не заявлено.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной составляет один год с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

При исчислении срока исковой давности с момента, когда истец должен был узнать о нарушении оспариваемой сделкой его прав, который суды связывают с фактической передачей имущества по договору купли-продажи (04.05.2009), судами не принято во внимание, что по смыслу пункта 2 статьи 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) после назначения единоличного исполнительного органа общества у участника общества отсутствует обязанность постоянного самостоятельного контроля за деятельностью общества, в том числе посредством регулярной проверки состава его основных средств и иного имущества.

Общество «НордОйлСервис» ссылается на то, что о сделке по продаже недвижимого имущества дочернего общества оно узнало из письма генерального директора общества «Атлант-ойл» от 23.05.2011.

Общество «Петрол-Линк» полагает, что общество «НордОйлСервис» должно было узнать о названной сделке не позднее срока, установленного для проведения общего годового собрания участников общества «Атлант-ойл». Однако при условии, что участник не был поставлен дочерним обществом в известность о совершении сделки, в том числе путем созыва очередного общего собрания участников с целью утверждения бухгалтерской отчетности, такой вывод противоречит пункту 2 статьи 181 Кодекса.

Доказательств того, что истец мог и объективно должен был узнать о нарушении его прав оспариваемой сделкой ранее 23.05.2011, ответчиком не представлено.

Более того, письмо от 23.05.2011, на которое ссылается общество «НордОйлСервис» как на начало течения срока исковой давности по требованию о признании сделки недействительной по основаниям как оспоримости, так и ничтожности, от имени общества «Атлант-ойл» подписано генеральным директором Шальго А.П., который на тот момент (до 24.01.2012) являлся конкурсным управляющим истцом.

В абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

Данная правовая позиция применима и при оспаривании сделок юридического лица в случае, если соответствующие органы управления не были заинтересованы в таком оспаривании.

В этой связи при новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, касающиеся незаинтересованности конкурсного управляющего Шалыго А.П. в оспаривании договора купли-продажи как генерального директора общества «Атлант-ойл».

Таким образом, судам при новом рассмотрении необходимо в соответствии с пунктом 2 статьи 181 Кодекса установить, когда истец узнал или должен был узнать о совершении оспариваемой сделки дочерним обществом и нарушении указанной сделкой его прав.

В материалах дела имеется протокол об одобрении оспариваемой сделки учредителями общества «Атлант-ойл», датированный 29.10.2007 (после поступления в арбитражный суд двух заявлений о признании общества «НордОйлСервис» банкротом). От имени общества «НордОйлСервис» сделка одобрена Бельдер И.В., которая согласно данным ЕГРЮЛ в этот же день зарегистрирована в качестве генерального директора данного общества. Прежний участник и директор общества «НордОйлСервис» с августа 2007 года признан пропавшим без вести, что подтверждается решением Савеловского районного суда города Москвы от 22.09.2008. Основания возникновения у Бельдер И.В. прав на доли в уставном капитале общества «НордОйлСервис» судами не устанавливались. Заключение самого договора купли-продажи, а также фактическая передача спорного имущества с регистрацией перехода права имели место в 2009 году, то есть после введения в отношении общества «НордОйлСервис» конкурсного производства, о чем было известно сторонам оспариваемой сделки.

В этой связи судам следовало, помимо прочего, оценить основания и цели получения корпоративного контроля над обществом «НордОйлСервис» Бельдер И.В., которая в первый же день регистрации в качестве генерального директора этого общества, зная о поданных в арбитражный суд заявлениях о признании общества банкротом, одобрила сделку по отчуждению основного актива общества «Атлант-ойл». Ссылку судов на легитимность состава участников обществ и законность одобрения сделки ввиду того, что соответствующие решения общих собраний не были оспорены, нельзя признать состоятельной.

Пункт 6 статьи 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью содержит основания, при которых решения общего собрания не имеют силы независимо от их обжалования в судебном порядке. При оценке довода истца о том, что спорная сделка не была одобрена надлежащим образом, суду следовало проверить наличие у Бельдер И.В. прав на представление интересов общества «НордОйлСервис» на общем собрании участников общества «Атлант-ойл» 29.10.2007, так как в случае отсутствия таких прав решения общего собрания не будут иметь силы ввиду отсутствия необходимого для их принятия большинства голосов.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в Арбитражный суд Пермского края для рассмотрения исковых требований с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем постановлении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 27.09.2012 по делу № А50-9892/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Обжалование действий по государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество

В условиях, когда спор о праве на недвижимость невозможен вследствие прекращения правоспособности ответчика и изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, юридическое лицо, полагающее свои вещные права нарушенными, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением к регистрирующему органу по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявленное требование подлежит рассмотрению по существу в установленном порядке, и суд, придя к выводу, что решение о государственной регистрации перехода права собственности на спорное недвижимое имущество вынесено в отсутствие на то законных оснований, вправе указать в резолютивной части судебного акта на внесение соответствующей записи в ЕГРП.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11021/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Московский завод электро-монтажных изделий» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2012 по делу № А40-114872/12-6-1075, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Московский завод электро-монтажных изделий» — Котлов В.В., Минеев А.А.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве — Киселева Н.В., Тютюнник Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Московский завод электромонтажных изделий» (далее — завод) в соответствии с Законом Российской Федерации от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» приобрело в собственность здание площадью 2130,7 кв. метра, имеющее условный номер 24296, расположенное по адресу: Москва, ул. Стахановская, д. 8, стр. 7 (далее — здание, спорный объект).

Право собственности завода на здание зарегистрировано в установленном порядке 02.02.2004 (свидетельство о государственной регистрации права серии 77 АБ № 525247).

При этом согласно полученной заводом выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) от 30.07.2012 собственником указанного здания в соответствии с регистрационной записью от 06.10.2005 № 77-77-12/014/2005-939 выступает не завод, а иностранная компания «ГИЗО ЛИМИТЕД» (GIZO LIMITED; Новая Зеландия).

Основанием для регистрации права собственности компании «ГИЗО ЛИМИТЕД» на спорный объект явился представленный в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее — управление) договор купли-продажи недвижимого имущества от 23.08.2005, заключенный между данной компанией (покупателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Лагуна» (продавцом; далее — общество «Лагуна»). Возникновение права собственности общества «Лагуна» на здание, в свою очередь, связывалось с договором купли-продажи от 07.06.2005, якобы заключенным обществом (покупателем) и заводом (продавцом).

Завод, ссылаясь на то, что каких-либо действий, направленных на отчуждение здания, в том числе в пользу названной компании, он не осуществлял, и, полагая, что запись в ЕГРП о праве собственности компании на спорный объект нарушаются его права и законные интересы, обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными действий управления, об обязанности управления восстановить в ЕГРП запись о праве собственности завода на упомянутое здание, погасить запись о праве собственности на него компании «ГИЗО ЛИМИТЕД».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.07.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов завод просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арби-

тражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на данное заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что эти требования направлены, по существу, на оспаривание зарегистрированного права собственности компании «ГИЗО ЛИМИТЕД» на недвижимое имущество. Так как оспаривание зарегистрированного права осуществляется путем предъявления требований, судебные акты по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП, суд счел, что заявленные требования не могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Кроме того, поскольку завод не являлся участником отношений, связанных с регистрацией перехода права собственности на спорный объект к компании «ГИЗО ЛИМИТЕД», суд пришел к выводу, что его права и законные интересы в данном случае не могут считаться нарушенными.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, сослались также на непредставление заводом доказательств несоответствия решений, действий (бездействия) управления требованиям Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о государственной регистрации прав) и однозначных доказательств отсутствия лица, которому принадлежит спорный объект недвижимости, в связи со снятием с регистрации компании «ГИЗО ЛИМИТЕД» и прекращением деятельности общества «Лагуна».

Между тем судами не учтено следующее.

Из положений пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что обжалование в судебном порядке по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации действий регистрирующего органа по государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество, связанных с нарушением требований Закона о государственной регистрации прав, является самостоятельным способом защиты прав и законных интересов, существующим наряду с вещно-правовыми способами защиты.

Таким образом, наличие спора о праве и, как следствие, необходимость защиты своих прав в исковом порядке не исключают также возможности оспаривания

действий регистрирующего органа, совершенных с нарушением закона, и удовлетворения судами заявлений о признании таких действий незаконными в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Соответствующая правовая позиция отражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.02.2013 № 12925/12.

Судебный акт по таким делам является основанием для внесения записи в ЕГРП только в том случае, когда об этом указано в его резолютивной части. Суд вправе сделать подобный вывод, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость.

В силу части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении такого заявления арбитражный суд осуществляет проверку оспариваемых действий регистрирующего органа и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у регистрирующего органа на совершение оспариваемых действий, а также устанавливает, нарушают ли оспариваемые действия права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания указанных обстоятельств возлагается на регистрирующий орган как на орган, совершивший оспариваемые действия.

В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 9, абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 13 и абзацем одиннадцатым пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации прав регистрирующий орган обязан осуществлять проверку действительности поданных заявителем документов на государственную регистрацию права или сделки и наличие соответствующих прав у подготовившего документ лица; осуществлять проверку законности сделки и устанавливать отсутствие противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества.

Согласно статье 19 этого же Закона сомнение в наличии оснований для государственной регистрации прав, а также в подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений выступает основанием для приостановления государственной регистрации прав. В этом случае государственный регистратор обязан принять необходимые меры по получению дополнительных сведений и (или) подтверждению подлинности документов или достоверности указанных в них сведений.

Таким образом, управление должно было доказать соответствие совершенных им регистрационных действий в отношении спорного объекта приведенным положениям Закона о государственной регистрации прав, в частности представить доказательства проведения юридической экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов.

Отказывая в удовлетворении требований завода, суды, по существу, исходили из того, что действия управления являются законными, однако, как следует из судебных актов, данный вывод был сделан в отсутствие какой-либо оценки законности таких действий.

Так, суды не указали, какие доказательства были представлены управлением в обоснование законности своих действий по регистрации перехода прав на спорный объект, при этом сослались на непредставление заводом доказательств несоответствия действий управления требованиям Закона о государственной регистрации прав, а также доказательств отсутствия лица, которому принадлежит здание, что свидетельствует о том, что в нарушение положений части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания по делу и отрицательные последствия отсутствия в деле необходимых доказательств были необоснованно возложены на завод.

Из материалов дела усматривается, что ряд обстоятельств, на которые ссылался завод, и доказательств, представленных им в обоснование незаконности действий управления, не получил надлежащего исследования и оценки судов.

В частности, суды не исследовали и не оценили доказательства, связанные с уголовным делом, возбужденным по факту отчуждения недвижимого имущества завода мошенническим путем, позволяющие усомниться в подлинности представленных на регистрацию документов и достоверности указанных в них сведений и, как следствие, имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего дела.

Из представленного в дело заключения технико-криминалистической экспертизы следует, что на документах, послуживших основанием для внесения управлением оспариваемых записей, оттиски круглой печати от имени завода проставлены не печатью завода, а иной печатной формой; с заявлениями о государственной регистрации прав на недвижимое имущество от имени общества и завода обращалось одно и то же лицо, действовавшее на основании доверенностей, выданных от имени руководителей упомянутых организаций, при этом в деле имеется письменное доказательство, согласно которому нотариус, от имени которого были удостоверены доверенности, указанный факт отрицает.

При этом суды, придя к выводу о фактической направленности заявления завода на защиту вещного права и о наличии в данном случае спора о праве, предполагающего возможность защиты заводом своих прав на недвижимое имущество лишь путем предъявления иска, не учли конкретных обстоятельств настоящего дела, в частности того, что юридическое лицо, к которому могут быть предъявлены исковые требования, в рассматриваемой ситуации отсутствует. Этот факт исключает наличие спора о праве и делает невозможным восстановление заводом своих нарушенных прав посредством подачи иска.

Имеющиеся в деле выписка отдела регистрации компаний Министерства внутренних дел Новой Зеландии в отношении компании «ГИЗО ЛИМИТЕД» от 25.07.2012 и выписка из ЕГРЮЛ в отношении общества «Лагуна» от 29.01.2013 однозначно свидетельствуют о статусе этих организаций — «снята с регистрации» и «исключено из реестра» соответственно.

Кроме того, факт прекращения правоспособности названных лиц был констатирован и во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда города Москвы от 14.02.2013 по делу № А40-114943/12 по иску завода к акционерной компании с ограниченной ответственностью «Вояж контракт Инк.» (Voyage Contracts Inc.; Британские Виргинские острова), которым признано право собственности завода на другой объект — здание по адресу: Москва, ул. Стахановская, д. 8, стр. 12.

Таким образом, в условиях невозможности спора о праве вследствие прекращения правоспособности ответчика и принимая во внимание, что с момента регистрации права собственности завода на здание и по настоящее время он непрерывно владеет этим зданием, используя его по назначению в собственных целях, передача спорного объекта иным лицам в установленном законом порядке не производилась, ни общество «Лагуна», ни компания «ГИЗО ЛИМИТЕД», зарегистрированная как собственник данного недвижимого имущества, ни иные лица в указанный период каких-либо прав на него не заявляли, выводы судов о выборе заводом ненадлежащего способа защиты своих прав путем заявления требования в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, являются несостоятельными.

В ситуации, когда спор о праве на недвижимость невозможен и изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, юридическое лицо, полагающее свои вещные права нарушенными, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением к регистрирующему органу по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявленное требование подлежит рассмотрению по существу в установленном порядке, и суд, придя к выводу, что решение о государственной регистрации перехода права собственности на спорное недвижимое имущество вынесено в отсутствие на то законных оснований, вправе указать в резолютивной части судебного акта на внесение соответствующей записи в ЕГРП.

При ином подходе заявитель лишается возможности защиты и восстановления своих нарушенных прав на недвижимое имущество.

При названных условиях оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции с учетом изложенной в настоящем постановлении правовой позиции.

При новом рассмотрении дела суду следует проверить доводы и возражения сторон, оценить представленные сторонами доказательства исходя из требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 07.12.2012 по делу № А40-114872/12-6-1075, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Несоразмерность требования залогодержателя стоимости заложенного имущества

Несоразмерность размера требований залогодержателя стоимости заложенного имущества не может являться основанием для признания договора залога недействительным (ничтожным) по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13116/13 Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» в лице филиала «Южный» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Краснодарского края от 06.12.2012 по делу № А32-11077/2012, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» в лице филиала «Южный» (кредитора) — Алтухова О.Г.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Мясокомбинат Краснодарский» (должником) — Абарина М.Д.;

от компании «Дарби Холдингс Лимитед» (Darby Holdings Limited) (кредитора) — Ерошкин Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» в лице филиала «Южный» (далее — банк) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением (уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) о включении в третью очередь реестра требований кредиторов открытого акционерного общества «Мясокомбинат

Краснодарский» (далее — общество «Мясокомбинат Краснодарский», должник) 143 765 676 рублей 86 копеек основного долга по кредитным договорам, 8 430 672 рубля 60 копеек процентов по кредитам, 206 000 рублей расходов по уплате госпошлины и 16 665 954 рубля 93 копейки неустойки как обязательств, обеспеченных залогом имущества должника, из которых 152 402 349 рублей 46 копеек банк просит установить как обязательства, обеспеченные залогом недвижимого имущества, на основании договора об ипотеке от 13.10.2011.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.12.2012 требования банка в размере 168 862 304 рублей 39 копеек (143 765 676 рублей 86 копеек основного долга, 8 430 672 рубля 60 копеек процентов по кредитам и 16 665 954 рубля 93 копейки неустойки) включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества «Мясокомбинат Краснодарский» как обеспеченные залогом движимого имущества должника; производство по рассмотрению требования о включении в реестр требований должника 206 000 рублей судебных расходов прекращено; в остальной части требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 27.06.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов банк просит их отменить в части отказа в обеспечении его требований залогом недвижимого имущества должника по договору ипотеки от 13.10.2011, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Мясокомбинат Краснодарский» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что указанные судебные акты в обжалуемой части подлежат отмене ввиду следующего.

Банк, обращаясь с настоящими требованиями в арбитражный суд, указал на то, что должник имеет задолженность по кредитным договорам, исполнение обязательств по которым было обеспечено в том числе и договором залога недвижимого имущества от 13.10.2011.

По условиям данного договора общество «Мясокомбинат Краснодарский» передало банку в залог следующее недвижимое имущество: инженерно-лабораторный корпус, литера Г118, площадью 1239,1 кв. метра (кадастровый номер 23-23-01/064/2008-301) и земельный участок для эксплуатации мясокомбината площадью 204 118 кв. метров (кадастровый номер 23:43:03 09 037:0032), расположенные по адресу: г. Краснодар, Центральный округ, ул. Воронежская, 47.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении требования банка о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 152 196 349 рублей 46 копеек как обеспеченного залогом недвижимого имущества должника, проанализировав условия заключенного между сторонами договора от 13.10.2011, установив в нем отсутствие условия о нераспространении залога на иные объекты, расположенные на заложенном земельном участке, пришли к выводу, что право залога банка в силу положений статей 64, 69 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в редакции, действовавшей на дату заключения договора) (далее — Закон об ипотеке) распространилось на все объекты недвижимого имущества, находящиеся на указанном земельном участке и принадлежащие должнику на праве собственности (35 зданий и 28 сооружений). В результате этого в залоге у банка оказалось недвижимое имущество, стоимость которого составляет 40,22 процента стоимости всех основных средств общества «Мясокомбинат Краснодарский» и 87,98 процента стоимости всего его недвижимого имущества. Приняв во внимание, что в залоге у банка также находилось еще и движимое имущество залоговой стоимостью 295 494 800 рублей, суды пришли к выводу о явной несоразмерности требования залогодержателя стоимости заложенного имущества.

Установив эти обстоятельства, суды признали договор залога недвижимости (ипотеки) от 13.10.2011 ничтожным на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Между тем судами не учтено следующее.

Правовые последствия при установлении незначительности допущенного должником нарушения обеспеченного залогом обязательства и явной несоразмерности размера требований залогодержателя стоимости заложенного имущества определены в пункте 2 статьи 348 ГК РФ. В этом случае суд вправе отказать в удовлетворении требования об обращении взыскания на заложенное имущество.

Однако в соответствии с абзацем шестым пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» при установлении требований залогодержателя в деле о банкротстве не применяются положения пункта 2 статьи 348 ГК РФ об основаниях для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество.

Такой подход обусловлен тем, что в связи с возбуждением дела о банкротстве требования кредиторов подлежат удовлетворению за счет реализации всего имущества должника, в том числе и заложенного, в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). При этом в силу пункта 1 статьи 18.1 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество может быть реализовано исключительно в судебном порядке с учетом положений статей 110, 111, 138 Закона о банкротстве.

Названный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки осуществляется в целях защиты прав и законных интересов как залогодержателя, так и должника, его кредиторов, иных участников дела о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 138 Закона о банкротстве из средств, вырученных от реализации предмета залога, не менее 80 процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству.

Таким образом, возможность обращения взыскания на заложенное имущество ограничена размером требования по основному обязательству, а также положениями указанных норм и не может зависеть от волеизъявления залогодержателя.

Не может быть признан правильным и вывод судов о том, что право залога на все объекты недвижимости, расположенные на земельном участке, в силу Закона об ипотеке возникло с момента государственной регистрации договора ипотеки.

Согласно статье 11 Закона об ипотеке (в том числе и в редакции, действовавшей на день заключения договора от 13.10.2011) государственная регистрация договора об ипотеке является основанием для внесения в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи об ипотеке. Залог недвижимости (ипотека) как обременение, возникающее в силу закона или договора, подлежит государственной регистрации и возникает с момента государственной регистрации.

Следовательно, ипотека зданий (сооружений) либо земельных участков, возникающая в соответствии со статьями 64 и 69 Закона об ипотеке, не может считаться возникшей без ее государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (пункт 2 статьи 8.1 ГК РФ).

Поэтому выводы судов о том, что в залоге у банка находятся все объекты, расположенные на упомянутом земельном участке, противоречат действующему законодательству, так как право залога банка зарегистрировано лишь в отношении одного здания — инженерно-лабораторного корпуса и указанного земельного участка.

Соответствующая правовая позиция выражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 17737/11.

При таких условиях у судов не имелось оснований для применения к спорным правоотношениям положений статьи 10 ГК РФ и отказа в удовлетворении требования банка о включении в реестр требований кредиторов общества «Мясокомбинат Краснодарский» требования в размере 152 196 349 рублей 46 копеек как обеспеченного залогом недвижимого имущества.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-

кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.12.2012 по делу № А32-11077/2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.06.2013 по тому же делу в обжалуемой части отменить.

Признать обоснованным и включить требование открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» в лице филиала «Южный» в третью очередь реестра требований кредиторов открытого акционерного общества «Мясокомбинат Краснодарский» в размере 152 196 349 рублей 46 копеек как обеспеченное залогом следующего недвижимого имущества открытого акционерного общества «Мясокомбинат Краснодарский»: инженерно-лабораторного корпуса, литера Г118, площадью 1239,1 кв. метра, с кадастровым номером 23-23-01/064/2008-301, земельного участка площадью 204 118 кв. метров, с кадастровым номером 23:43:03 09 037:0032, расположенных по адресу: г. Краснодар, Центральный округ, ул. Воронежская, 47.

Председательствующий А.А. Иванов

Неустойка

Определяя количество дней просрочки выполнения работ путем суммирования периодов просрочки каждой части работ, суды допустили неверное толкование условий договора. Ошибочное толкование дано судами без учета того обстоятельства, что начисление неустойки было предусмотрено договором в размере одного процента от цены договора в целом за каждый день просрочки исполнения, а не от стоимости отдельных частей работ, предусмотренных графиком их выполнения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5870/13

Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная компания «СРС» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 30.08.2012 по делу № А76-9536/2012, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная компания «СРС» (ответчика) — Колпакова И.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ «ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ» (истца) — Качкалова К.В., Коротовский Е.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ «ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ» (далее — инвестиционная компания) обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная компания «СРС» (далее — общество) о

взыскании 6 615 540 рублей 55 копеек неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 26.05.2011 № 06-2011/МВ/КЖО.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 30.08.2012 иск удовлетворен частично: с общества в пользу инвестиционной компании взыскано 4 572 954 рубля 30 копеек неустойки; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 25.03.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, впоследствии уточненном, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявление инвестиционная компания просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Инвестиционная компания (заказчик) и общество (подрядчик) заключили договор от 26.05.2011 № 06-2011/МВ/КЖО (далее — договор) на выполнение работ по устройству 8 фундаментных плит для индивидуальных жилых домов, возводимых при застройке поселка «Малинки Village» по адресу: Челябинская обл., Соновский р-н, дер. Малиновка, мкр № 4.

В соответствии с пунктом 3.1 договора подрядчик должен приступить к выполнению работ 27.05.2011 и закончить их не позднее 26.06.2011, при этом согласно графику производства работ (приложение 3), являющемуся неотъемлемой частью договора, работы по устройству фундаментных плит на участках № 255, 260 подлежали сдаче 09.06.2011, на участках № 868, 889 — 16.06.2011, на участках № 865, 870 — 19.06.2011, на участках № 264, 887 — 26.06.2011. Общая стоимость работ по договору составила 3 048 636 рублей 20 копеек.

Согласно подпункту 12.2.2 договора в случае нарушения сроков выполнения работ более чем на 10 календарных дней заказчик вправе требовать уплаты неустойки в размере одного процента от цены договора за каждый день просрочки исполнения, начиная с даты просрочки.

Ссылаясь на допущение обществом нарушения сроков выполнения работ, инвестиционная компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Судами установлено, что с учетом исполнения заказчиком обязанности по передаче строительных площадок 01.06.2011 и подписанием сторонами акта от 11.07.2011 о невозможности выполнения работ и их приостановления из-за погодных условий, в связи с чем сроки выполнения работ были перенесены на соразмерное количество дней, а также представленных подрядчиком актов приема-передачи выполненных работ фундаментные плиты на участках № 255, 260 были сданы 28.06.2011 и 30.07.2011 вместо 17.06.2011, на участках № 868, 889 — 05.07.2011 и 16.07.2011 вместо 22.06.2011, на участках № 865, 870 — 17.07.2011 и 19.07.2011 вместо 25.06.2011, на участках № 264, 887 — 08.07.2011 и 02.08.2011 вместо 02.07.2011.

Принимая во внимание общую продолжительность дней просрочки выполнения работ, рассчитанную исходя из срока изготовления каждой из плит и составившую в целом 165 дней, а также предусмотренное подпунктом 12.2.2 договора условие об уплате неустойки в размере одного процента от цены договора за каждый день просрочки исполнения, суды удовлетворили требование истца, взыскав неустойку в размере 4 572 954 рублей 30 копеек.

Ответчик, возражая против удовлетворения требования истца в полном объеме, полагал, что необходимо исчислять неустойку от стоимости работ, в отношении которых была допущена просрочка выполнения, а не из стоимости работ в целом по договору.

Суды, отклоняя позицию истца, обоснованно исходили из подпункта 12.2.2 договора, предусматривающего начисление неустойки за просрочку выполнения работ по установленной ставке от цены договора за каждый день просрочки исполнения. Названный довод был расценен судами как заявление о несоразмерности размера неустойки последствиям нарушения обязательства. Рассмотрев данный довод, суды не нашли оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снижения размера неустойки.

Между тем суды не учли следующее.

С учетом положений пункта 3.1 договора о сроке выполнения работ и установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о необходимости переноса срока исполнения обязательств, работы в полном объеме по строительству 8 монолитных плит должны были быть закончены 02.07.2011, фактически последняя часть работ сдана 02.08.2011 (просрочка составила 31 день). Согласно подпункту 12.2.2 договора неустойка в размере одного процента от цены договора подлежала начислению при нарушении не только конечного срока, но и промежуточных сроков выполнения работ, предусмотренных графиком, более чем на 10 календарных дней. Просрочка выполнения работ свыше указанного периода была допущена подрядчиком как по первой части работ, который должен был быть завершена 17.06.2011, так и по последующим этапам. Следовательно, просрочка выполнения работ для начисления неустойки подлежала определению с 18.06.2011 по 02.08.2011 и составила 46 дней.

Суды, определив просрочку выполнения работ в количестве 165 дней путем суммирования периодов просрочки каждой части работ, допустили неверное толкование подпункта 12.2.2 договора. Ошибочное толкование дано судами без учета того обстоятельства, что начисление неустойки было предусмотрено договором в размере одного процента от цены договора в целом за каждый день просрочки исполнения, а не от стоимости отдельных частей работ, предусмотренных графиком их выполнения.

Таким образом, оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует устранить допущенные нарушения, проверить правильность расчета неустойки с учетом позиции, приведенной в настоящем постановлении.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.08.2012 по делу № А76-9536/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность за неисполнение денежного обязательства

День уплаты задолженности кредитору включается в период расчета процентов за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13222/13 Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Самуйлова С.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2013 по делу № А40-107594/12-47-1003 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» (ответчика) — Зайцева А.В., Семин А.Д.;

от открытого акционерного общества «Мосэнерго» (истца) — Зиганшина А.Н., Хафизов Р.З.

Заслушав и обсудив доклад судьи Самуйлова С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мосэнерго» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Московская объединенная энергетическая компания» (далее — компания) о взыскании 1 428 740 252 рублей 70 копеек долга за поставленную в июне 2012 года тепловую энергию и 1 587 813 рублей 17 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами с 21.07.2012 по 04.09.2012.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.11.2012 с компании в пользу общества взыскано 12 561 931 рубль 38 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами; в удовлетворении остальной части иска, касающейся взыскания процентов, отказано; производство по делу в части взыскания долга прекращено в связи с отказом общества от данного требования.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.06.2013 решение от 09.11.2012 и постановление от 30.01.2013 изменил: взыскал с компании в пользу общества проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 12 879 429 рублей 21 копейки.

Суд кассационной инстанции указал на то, что выводы судов нижестоящих инстанций противоречат буквальному содержанию статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), в соответствии с которой день уплаты задолженности кредитору включается в период пользования чужими денежными средствами. Суд сослался на абзац третий пункта 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому проценты подлежат уплате за весь период пользования чужими средствами по день фактической уплаты этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не определен более короткий срок.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами статьи 395 Гражданского кодекса, допускающей начисление процентов по день уплаты денежных средств, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

По мнению заявителя, при расчете процентов суд кассационной инстанции неправомерно включил в период просрочки исполнения денежного обязательства день уплаты ответчиком денежных средств (день зачисления денежных средств на расчетный счет кредитора).

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление от 05.06.2013 подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, 31.01.2012 компания (потребитель) и общество (энергоснабжающая организация) заключили договор энергоснабжения № 8837838 (далее — договор энергоснабжения, договор), в соответствии с которым энергоснабжающая организация обязалась поставлять потребителю тепловую энергию, а потребитель — принимать и оплачивать ее на условиях, предусмотренных договором.

Расчетным периодом для определения стоимости передаваемой потребителю тепловой энергии и теплоносителя является календарный месяц. Потребитель обя-

зан окончательно оплатить тепловую энергию и теплоноситель до двадцатого числа месяца, следующего за расчетным. Оплата считается произведенной надлежащим образом при поступлении в этот срок на расчетный счет энергоснабжающей организации всей суммы, предъявленной к оплате (пункты 7.1, 7.3, 7.5 договора).

Расчеты между сторонами производились в безналичном порядке в форме платежных поручений.

Во исполнение условий договора энергоснабжения общество в июне 2012 года поставило компании тепловую энергию на сумму 1 428 587 396 рублей 33 копейки.

Компания денежные обязательства по оплате тепловой энергии исполнила несвоевременно, что и послужило поводом для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Разногласия сторон сводились к вопросу о том, включается ли день оплаты задолженности в период просрочки в уплате денежных средств, за который подлежат начислению проценты. При этом денежные средства в оплату задолженности зачислялись на счет банка получателя (истца) в день поступления платежных поручений на исполнение в банк, обслуживающий плательщика (ответчика); стороны не устанавливали в договоре правила исчисления процентов, отличные от общих.

Суды первой и апелляционной инстанций исключили из расчета общества день оплаты задолженности, основываясь на положениях пункта 3 статьи 395 Гражданского кодекса. Суды исходили из того, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат уплате только за дни просрочки исполнения обязательства. В день перечисления денежных средств денежное обязательство считается прекращенным надлежащим исполнением, поэтому, по мнению судов, этот день не может быть включен в период просрочки.

В подтверждение своей позиции суды сослались на пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», в соответствии с которым проценты начисляются до момента фактического исполнения денежного обязательства, определяемого исходя из условий о порядке платежей, форме расчетов и положений статьи 316 Гражданского кодекса о месте исполнения денежного обязательства, если иное не установлено законом либо соглашением сторон.

Суды также указали, что согласно пункту 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент надлежащего зачисления соответствующей денежной суммы на счет банка получателя.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

Пунктом 1 статьи 314 Гражданского кодекса установлено, что, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Таким образом, с началом дня (суток), следующего за последним днем срока надлежащего исполнения обязательств, должник, не перечисливший кредитору денежные средства, считается просрочившим исполнение денежного обязательства. С этого же момента кредитор вправе пользоваться причитающимися ему от должника денежными средствами без каких-либо ограничений.

Согласно статье 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму этих средств. В соответствии с пунктом 3 этой же статьи проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Проценты начисляются за весь период пользования должником денежными средствами кредитора.

Буквальное толкование пункта 3 статьи 395 Гражданского кодекса позволяет сделать вывод о том, что день уплаты задолженности кредитору включается в период расчета процентов за пользование чужими денежными средствами.

В день уплаты денежных средств кредитор либо ограничен по времени в возможности использовать причитающиеся ему денежные средства, либо полностью лишен такой возможности (например, если денежные средства поступили в банк, обслуживающий кредитора, в конце рабочего дня). Следовательно, недобросовестное поведение должника влечет неблагоприятные последствия для кредитора и ограничивает его права.

Суды первой и апелляционной инстанций по существу освободили компанию от ответственности за недобросовестное поведение и ограничение гражданских прав общества, что противоречит основным началам гражданского законодательства (статья 1 Гражданского кодекса).

Кроме того, толкование нормы об окончании срока начисления процентов, исключающее из периода расчета день уплаты, предложенное судами первой и апелляционной инстанций, полностью освобождает должника от ответственности за неисполнение денежного обязательства в случае просрочки платежа на один день, что не согласуется со статьей 395 Гражданского кодекса, не содержащей такого исключения.

Довод компании о том, что в день уплаты задолженности она уже не имела возможности пользоваться денежными средствами общества, несостоятелен. Сам факт направления банку распоряжения о перечислении денежных средств указывает на то, что в день исполнения обязательства денежные средства находились в пользовании и распоряжении должника.

При данных обстоятельствах суд кассационной инстанции правильно истолковал и применил пункт 3 статьи 395 Гражданского кодекса, в связи с чем оспариваемый судебный акт подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2013 по делу № А40-107594/12-47-1003 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Односторонний отказ от исполнения договора

Вывод о недопустимости расторжения государственного контракта заказчиком в одностороннем порядке при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделан судом кассационной инстанции без учета правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.10.2011 № 9382/11.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6373/13

Москва, 22 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление государственной компании «Российские автомобильные дороги» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.02.2013 по делу № А40-52542/11-52-422 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственной компании «Российские автомобильные дороги» (истца) — Карпинская Т.В., Позднякова Л.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «АСВ Строй» (ответчика) — Фиононова Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

По результатам открытого аукциона в электронной форме между государственной компанией «Российские автомобильные дороги» (далее — компания, заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью «АСВ Строй» (далее — общество, подрядчик) заключен договор от 28.09.2010 № ЭБ-2010-11 на выполнение подрядных работ по ремонту автомобильной дороги М-1 «Беларусь» на участке км 253+000 — км 260+000 в Смоленской области (далее — договор подряда). Общая стоимость подлежащих выполнению работ составила 85 664 674 рубля 82 копейки. Срок выполнения работ установлен с момента подписания договора до 15.11.2010.

Пунктом 11.4 договора подряда предусмотрены условия об ответственности подрядчика за нарушение обязательств, в том числе в виде уплаты неустойки в размере 10 процентов от общей стоимости работ за расторжение договора по вине подрядчика, а также в виде неустойки в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки исполнения подрядчиком договора.

Письмом от 03.11.2010 № 931 заказчик, ссылаясь на пункт 17.2 договора подряда, согласно которому он вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств в случае задержки подрядчиком начала выполнения работ более чем на один месяц по причинам, не зависящим от заказчика, уведомил подрядчика о расторжении в одностороннем порядке названного договора, а 10.12.2010 направил претензию № 1264.1 с требованием об уплате неустойки.

Указанные обстоятельства послужили основанием для предъявления компанией в Арбитражный суд города Москвы иска о взыскании с общества 8 610 727 рублей 56 копеек неустойки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.08.2011 требование признано обоснованным и удовлетворено с учетом положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) в размере 4 000 000 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2011 решение суда первой инстанции изменено, с общества взыскано 4 610 723 рубля 40 копеек неустойки, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.02.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Направление дела на новое рассмотрение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что при разрешении спора не были учтены положения Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ), допускающие расторжение контракта исключительно по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (часть 8 статьи 9 Закона № 94-ФЗ), не дана оценка соответствия положений договора подряда, предусматривающих односторонний отказ заказчика от исполнения этого договора, требованиям законодательства, регулирующего порядок заключения и исполнения государственного контракта.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что не исследован довод подрядчика о невозможности укладки асфальтобетона по прежней технологии в связи с климатическими условиями (понижение температуры и нарушение СНиП 3.06.03-85).

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2012 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2012 решение от 03.07.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.02.2013 решение от 03.07.2012 и постановление от 01.10.2012 отменил, в удовлетворении требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции от 07.02.2013 в порядке надзора компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение от 03.07.2012 и постановление от 01.10.2012.

В отзыве на заявление общество просит оставить без изменения оспариваемый судебный акт как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что судебные акты от 03.07.2012, от 01.10.2012 и от 07.02.2013 подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении заявленного требования, исходил из того, что суды не приняли во внимание толкование норм Закона № 94-ФЗ, изложенное судом кассационной инстанции в постановлении от 14.02.2012 о направлении дела на новое рассмотрение, тогда как оно имеет обязательный характер при оценке правомерности действий заказчика по расторжению договора подряда (государственного контракта) в одностороннем порядке.

По мнению суда кассационной инстанции, одностороннее расторжение договора подряда противоречит нормам специального Закона № 94-ФЗ и недопустимо, соответственно положения этого договора об ответственности подрядчика в случае одностороннего расторжения договора неприменимы.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Вывод о недопустимости расторжения государственного контракта заказчиком в одностороннем порядке при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 715 Кодекса, сделан судом кассационной инстанции без учета правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.10.2011 № 9382/11.

Кроме того, исходя из положений Федерального закона от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» компания не относится к числу государственных заказчиков, названных в статье 4 Закона № 94-ФЗ. В силу изложенного к заключаемым компанией договорам, направленным на закупку товаров, работ, услуг, положения Закона № 94-ФЗ применению не подлежат. Данные отношения урегулированы Федеральным законом от 18.07.2011

№ 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», принятым после заключения (28.09.2010) договора подряда.

На основании пункта 1 статьи 422 Кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В отсутствие специальных норм к договору между заказчиком и подрядчиком подлежат применению названные положения Кодекса.

При таких условиях пункт 17.2 договора подряда, предусматривающий возможность и основания одностороннего расторжения договора заказчиком, не противоречит статьям 450, 715, 717 Кодекса, допускающим односторонний отказ заказчика от исполнения договора подряда.

В силу пункта 3 статьи 450 Кодекса при одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается расторгнутым или измененным.

В связи с изложенным постановление суда кассационной инстанции от 07.02.2013 подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вместе с тем решение суда первой инстанции от 03.07.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 01.10.2012 также подлежат отмене ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 716 Кодекса предусмотрено, что подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу в том числе при непригодности предоставленной заказчиком технической документации, возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы, иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок. Непринятие заказчиком необходимых мер после такого предупреждения дает право отказаться от договора не заказчику, а подрядчику (пункт 3 статьи 716 Кодекса).

При рассмотрении дела подрядчик сообщил, что предупреждал заказчика о невозможности приступить в предусмотренные договором подряда сроки к выполнению работ на условиях оформленного заказчиком технического задания, являющегося неотъемлемой частью договора и включающего соблюдение требований СНиП 3.06.03-85 в отношении температурного режима.

Однако суды не оценили приведенные доводы, без чего невозможно разрешить вопрос о правомерности одностороннего отказа заказчика от договора подряда и начисления подрядчику спорной неустойки.

При новом рассмотрении дела судам надлежит исследовать названные обстоятельства.

При таких условиях решение от 03.07.2012 и постановления от 01.10.2012 и от 07.02.2013 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2012 по делу № А40-52542/11-52-422, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Предварительная оплата товара

Продавец по договору поставки, получивший предварительную оплату, не может рассматриваться как получивший или удерживающий денежные средства в нарушение закона. Его обязанность возратить полученную сумму предварительной оплаты возникает лишь после предъявления такого требования покупателем.

Следовательно, если в условиях просрочки поставки товара покупатель не заявляет требование по возврату указанной суммы, продавец выступает должником только по обязательству, связанному с передачей товара, и оснований для начисления процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму предварительной оплаты в таком случае не возникает.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10270/13 Москва, 10 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бабкина А.И., Бондаренко С.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «ЗИО-Бел-центр» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.05.2013 по делу № А40-79576/12-57-759 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс» — Пайвин Д.М., Чистяков И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «ЭнергоМашиностроительный Альянс» (покупателем; далее — общество «ЭнергоМашиностроительный Альянс») и закрытым акционерным обществом «ЗИО-Бел-центр» (поставщиком; далее — общество «ЗИО-Бел-центр») были заключены договор от 24.06.2010 № 2/06/17/10 (далее — договор) и дополнительные соглашения от 20.12.2010 № 1, от 01.02.2011 № 2, от 19.05.2011 № 3, от 22.08.2011 № 4, от 23.08.2011 № 5, от 12.12.2011 № 6

об изготовлении и поставке двух паровых котлов, осуществлении работ и услуг по проектированию, шеф-монтажу, пуску, наладке, испытанию поставляемого оборудования и обучению эксплуатационного персонала.

Согласно пункту 1.2 договора поставщик обязался передать в собственность покупателя, а покупатель — оплатить и принять товар по номенклатуре, качеству, в количестве, по ценам и в сроки, установленные договором и приложениями к нему, являющимися неотъемлемой частью договора.

В силу пункта 4.1 договора базис поставки товара, график и сроки поставки, а также иные условия поставки оговариваются по каждой партии товара отдельно и отражаются в приложении. В приложении 8 к договору сторонами установлен единый срок поставки всех узлов товара — декабрь 2010 года.

Пунктом 8.1 договора предусмотрено, что в случае нарушения сроков поставки товара, установленных договором и приложениями к нему, а также сроков, установленных пунктом 9.6, более чем на 15 дней поставщик уплачивает покупателю пени в размере 0,1 процента стоимости не поставленного в срок товара, товара с недостатками или ненадлежащего качества (подлежащего замене и/или ремонту) за каждый, превышающий 15 дней, день просрочки, но не более чем 10 процентов стоимости.

Общество «ЭнергоМашиностроительный Альянс», ссылаясь на допущенную обществом «ЗИО-Бел-центр» просрочку исполнения обязательства по поставке предварительно оплаченного товара, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества «ЗИО-Бел-центр» 4 663 555 рублей 72 копеек неустойки и 909 882 рублей 68 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами (с учетом уточнения в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество «ЗИО-Бел-центр» обратилось в арбитражный суд со встречным иском к обществу «ЭнергоМашиностроительный Альянс» о взыскании 551 307 рублей неустойки и 538 850 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2012 с общества «ЗИО-Бел-центр» в пользу общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс» взыскана неустойка в размере 814 390 рублей, в удовлетворении требований в части взыскания остальной части неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами отказано; в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 решение суда первой инстанции отменено; первоначальный иск удовлетворен в части: с общества «ЗИО-Бел-центр» взысканы 1 538 875 рублей 85 копеек неустойки и 419 642 рубля 2 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами; встречный иск удовлетворен в части взыскания с общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс» 219 875 рублей неустойки; в связи с взаимозачетом удовлетворенных частей первоначального и встречного исков с общества «ЗИО-Бел-центр» в пользу общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс» взыскано 1 738 642 рубля 87 копеек.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.05.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «ЗИО-Бел-центр» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «ЭнергоМашиностроительный Альянс» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс», Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования общества «ЭнергоМашиностроительный Альянс» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, исходил из того, что по смыслу пункта 4 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) применение ответственности в виде начисления процентов по статье 395 Кодекса возможно только в том случае, если законом либо договором не предусмотрена ответственность (неустойка) за несвоевременную передачу товара. Поскольку стороны предусмотрели в договоре ответственность (неустойку) за нарушение сроков передачи предварительно оплаченного товара и истец по первоначальному иску воспользовался правом на ее взыскание, оснований для взыскания процентов, предусмотренных статьей 395 Кодекса, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и взыскивая с общества «ЗИО-Бел-центр» наряду с договорной неустойкой проценты за пользование чужими денежными средствами, обосновал свою позицию тем, что согласно статье 395 Гражданского кодекса проценты, взыскиваемые в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара (пункт 4 статьи 487 Кодекса), являются платой за пользование денежными средствами кредитора и связаны с неисполнением денежного обязательства, в то время как условие договора о неустойке выступает самостоятельной ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение продавцом договорного обязательства по передаче предварительно оплаченного товара.

На этом основании суд апелляционной инстанции сделал вывод, что покупатель вправе требовать уплаты как определенной договором неустойки, так и процентов за пользование денежными средствами покупателя, начисляемых в соответствии с указанными нормами.

По мнению суда, одновременное взыскание неустойки и процентов не может рассматриваться как возложение на лицо двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

Довод о том, что поставщиком допущено одно правонарушение — несвоевременная поставка продукции, в связи с чем одновременное взыскание неустойки и процентов противоречит принципу однократной ответственности за одно правонарушение, судом отклонен на том основании, что неустойка в данном случае применяется за нарушение договорного обязательства о поставке, а проценты по статье 395 Кодекса связаны с нарушением денежного обязательства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Однако судами не учтено следующее.

В силу пункта 3 статьи 487 Гражданского кодекса в случае неисполнения продавцом, получившим сумму предварительной оплаты, обязанности по передаче товара в установленный срок у покупателя возникает право требовать от продавца передачи оплаченного товара либо возврата суммы предварительной оплаты за не переданный им товар.

Согласно пункту 4 этой же статьи в случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 Кодекса со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы. Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя.

Основываясь на указанной норме, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к ошибочному заключению, что неисполнение продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара влечет возникновение на его стороне денежного обязательства и дает покупателю основание для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 Гражданского кодекса вне зависимости от взыскания договорной неустойки за просрочку обязательства по поставке.

Между тем, применяя данные нормативные положения, необходимо исходить из того, что пользование чужими денежными средствами имеет место при наличии на стороне должника денежного обязательства и выражается в неправомерном удержании денежных средств, уклонении от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательном получении или сбережении, в результате чего наступают последствия в виде начисления процентов на сумму этих средств (пункт 1 статьи 395 Кодекса).

Продавец, получивший обусловленную договором поставки предварительную оплату, не может рассматриваться как неправомерно получивший или удерживающий денежные средства до истечения срока предоставления им встречного исполнения обязательства по поставке товара. Его обязанность вернуть полученную сумму предварительной оплаты наступает лишь после предъявления такого требования покупателем, право которого, в свою очередь, возникает в случае просрочки обязательства со стороны поставщика.

Если в условиях нарушения срока поставки товара покупатель не заявляет требование по возврату указанной суммы, продавец выступает должником по обязательству, связанному с передачей товара, а не по денежному обязательству, и оснований для начисления процентов по статье 395 Гражданского кодекса на сумму предварительной оплаты в таком случае не возникает.

В случае же, когда покупателем предъявляется требование о возврате суммы предварительной оплаты за товар, продавец становится должником по денежному обязательству и на сумму удержанного аванса могут быть начислены проценты в соответствии с названной статьей.

Таким образом, до момента предъявления покупателем требования о возврате суммы предварительной оплаты продавец остается только должником по обязательству, связанному с передачей товара. Возлагаемая на него согласно пункту 4 статьи 487 Кодекса ответственность является неустойкой, взыскиваемой за просрочку передачи товара. Проценты по статье 395 Кодекса на сумму предварительной оплаты ввиду отсутствия денежного обязательства в данном случае начислены быть не могут.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, общество «ЭнергоМашиностроительный Альянс» по факту непоставки ему оборудования в установленный договором срок требование о возврате авансовых платежей в адрес общества «ЗИО-Бел-центр» не заявляло. Соответственно оснований для начисления процентов по статье 395 Кодекса на сумму предварительной оплаты наряду с договорной неустойкой за просрочку поставки товара не возникло.

Пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса предусмотрено, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В заключенном между сторонами договоре имеется условие о применении такой меры ответственности, и истец по первоначальному иску правомерно этим пользовался. Дополнительное требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами противоречит принципам законности, справедливости и соблюдения баланса прав и законных интересов участников данных правоотношений.

При названных условиях оспариваемые постановления как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.05.2013 по делу № А40-79576/12-57-759 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Плата за содержание жилых помещений и коммунальные услуги

Предусмотренная частью 4 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность наймодателя по внесению управляющей компании суммы, представляющей собой разницу между платой, внесенной нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, и платой, установленной договорами управления жилыми домами, может иметь место только в случае установления в договоре управления платежей, не предусмотренных в договоре социального найма.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7111/13

Москва, 19 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Гросула Ю.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области о пересмотре в порядке надзора постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2013 по делу № А13-6157/2012 Арбитражного суда Вологодской области.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Районная управляющая компания» (истца) — Ноговицына О.Н., Орлов А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гросула Ю.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Районная управляющая компания» (далее — управляющая компания) обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с иском к администрации Коротовского сельского поселения (далее — администрация сельского поселения) и к администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области (далее — администрация муниципального района) о взыскании 613 666 рублей 42 копеек коммунальных платежей и задолженности за содержание и ремонт жилых помещений, находящихся в собственности муниципального образования «Череповецкий муниципальный район», предоставленных физическим лицам по договорам социального найма,

а также 14 455 рублей 25 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 04.09.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 производство по делу в части взыскания 47 811 рублей 90 копеек прекращено, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 21.03.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций администрация муниципального района просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, муниципальному образованию Череповецкий муниципальный район на праве собственности принадлежат жилые помещения (квартиры), расположенные в многоквартирных домах по адресам: Вологодская обл., дер. Коротово, ул. Ленина, д. 2, кв. 10, д. 3, кв. 8, д. 16, кв. 21, д. 21, кв. 17, ул. Советская, д. 2, кв. 1 и 5.

На основании договора от 11.01.2006 № 03-ж (с учетом дополнительного соглашения к нему от 11.01.2010) данные квартиры переданы Комитетом имущественных отношений администрации муниципального района в безвозмездное пользование администрации сельского поселения в целях реализации прав малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, и содержания муниципального жилищного фонда, а также решения иных вопросов в отношении передаваемых помещений.

Администрацией сельского поселения с физическими лицами заключены договоры социального найма. В данных договорах (с учетом дополнительных соглашений к ним) указано, что наниматель обязан своевременно и в полном объеме вносить в установленном порядке управляющей компании плату за жилое помещение и коммунальные услуги по утвержденным в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам и тарифам.

Собственники помещений в названных многоквартирных домах (в том числе администрация сельского поселения) 01.08.2008 заключили с управляющей компанией договоры управления этими домами.

Согласно пунктам 4.2, 4.3 упомянутых договоров управления размер платы за коммунальные услуги определяется в соответствии с тарифными ставками и нормативами потребления, установленными в Коротовском сельском поселении. Размер платы за содержание и ремонт общего имущества для собственников жилых помещений устанавливается ежегодно на общем собрании собственников помещений, а в случае неустановления на общем собрании — постановлением администрации сельского поселения.

Администрацией сельского поселения и управляющей компанией заключены агентские договоры от 01.01.2008, от 01.01.2009, от 01.01.2010 и от 01.01.2011 под № 4, по условиям которых управляющая компания (агент) обязалась совершать от своего имени, но за счет администрации сельского поселения (принципала) действия по сбору с жителей сельского поселения платы за пользование жилыми помещениями (платы за наем), а принципал обязался возместить агенту расходы за оказываемые услуги (вознаграждение).

Ссылаясь на неоплату нанимателями в период с 2008 по 2012 год услуг по содержанию общего имущества и коммунальных услуг, управляющая компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия у администрации муниципального района и администрации сельского поселения установленной законом обязанности оплачивать за нанимателей жилых помещений задолженность за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи. Суд указал, что из положений статьи 67, части 3 статьи 153, части 4 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) следует, что именно наниматели, проживающие в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, а не собственник (наймодатель) этих помещений, должны вносить плату за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи управляющей организации в случае, если ею осуществляется управление жилым домом. Администрация муниципального района как собственник несет соответствующие расходы только до заселения жилых помещений муниципального жилищного фонда.

Отменяя решение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанций сделали вывод о том, что из положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса следует, что обязанность по несению расходов на содержание общего имущества жилых домов и оплате коммунальных услуг возложена именно на собственника жилых помещений — администрацию муниципального района, при этом суды указали, что предъявленная ко взысканию по настоящему делу задолженность представляет собой разницу между платой, внесенной нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, и платой, установленной договорами управления жилыми домами, в связи с чем удовлетворили заявленные требования на основании положений части 4 статьи 155 Жилищного кодекса.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с частью 4 статьи 155 Жилищного кодекса, если размер вносимой нанимателем жилого помещения платы меньше, чем размер платы, установленной договором управления, оставшаяся часть платы вносится наймодателем этого жилого помещения в согласованном с управляющей организацией порядке.

Обязанность наймодателя по указанной в названной норме закона выплате может иметь место только в случае установления в договоре управления платежей, не предусмотренных в договоре социального найма.

Судами по настоящему делу не установлено различий между размером платы за содержание, ремонт жилых помещений и коммунальные услуги, подлежащей внесению нанимателями по договорам социального найма, и платой, установленной в договорах управления жилыми домами, в связи с чем у судов апелляционной и кассационной инстанций отсутствовали правовые основания для применения части 4 статьи 155 Жилищного кодекса и обязанности администрации муниципального района вносить за нанимателей плату за содержание, ремонт и коммунальные услуги.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что обязанность по несению расходов на содержание общего имущества жилых домов и оплате коммунальных услуг возложена на собственника жилых помещений, не соответствуют положениям статей 67, 153, 156 Жилищного кодекса и правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 11.06.2013 № 15066/12, согласно которой обязанность по внесению управляющей организации платы за содержание общего имущества жилого дома и коммунальные платежи в случае, если ею осуществляется управление жилым домом, возложена на нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части взыскания с администрации муниципального района коммунальных платежей, задолженности за содержание и ремонт жилых помещений и процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2013 по делу № А13-6157/2012 Арбитражного суда Вологодской области в части взыскания с администрации Череповецкого муниципального района в пользу общества с ограниченной ответственностью «Районная управляющая компания» 628 121 рубля 67 копеек, из которых 613 666 рублей 42 копейки — задолженность и 14 455 рублей 25 копеек — проценты за пользование чужими денежными средствами, а также 15 562 рублей 43 копеек расходов по уплате государственной пошлины отменить.

Решение Арбитражного суда Вологодской области от 04.09.2012 по делу № А13-6157/2012 в указанной части оставить без изменения.

В остальной части оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Выкупной лизинг

С экономической точки зрения в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате предусмотренных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. Исходя из указанного понимания в постановлении определяется методика расчета выкупных платежей, учтенных в составе лизинговых платежей и подлежащих возврату лизингополучателю при расторжении договора лизинга и передаче предмета лизинга лизингодателю.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6878/13

Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Шуравиной Светланы Александровны о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.02.2013 по делу № А40-34803/12-161-313 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — индивидуального предпринимателя Шуравиной Светланы Александровны (истца) — Лысов В.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» (ответчика) — Ильина К.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В соответствии с договором лизинга от 30.05.2008 № 4745/2008 (далее — договор лизинга, договор) и общими условиями к нему общество с ограниченной ответ-

ственностью «Каркаде» (лизингодатель; далее — общество) передало индивидуальному предпринимателю Шуравиной С.А. (лизингополучателю; далее — предприниматель) во временное владение и пользование автомобиль марки Chevrolet Lacetti (далее — автомобиль, предмет лизинга) с условием о приобретении его в собственность при уплате всех платежей, предусмотренных договором.

Согласно условиям договора лизинга (с учетом дополнительного соглашения от 06.06.2008) общая сумма подлежащих уплате лизинговых платежей составила 489 299 рублей 66 копеек. Стоимость предмета лизинга в составе данных платежей была определена сторонами в размере 399 510 рублей и соответствовала сумме, уплаченной обществом за автомобиль по договору купли-продажи от 30.05.2008, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью «Джемир-Центр».

Первый платеж, уплачиваемый при заключении договора, был согласован в размере 171 840 рублей, оставшаяся сумма в размере 317 459 рублей 66 копеек подлежала уплате в течение 34 месяцев равными платежами по 9206 рублей 49 копеек, платеж за последний месяц составлял 4439 рублей. Предмет лизинга передан предпринимателю 24.06.2008.

В связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей и наличием задолженности в размере 18 844 рублей общество, руководствуясь пунктами 5.2.5, 5.3 договора лизинга, предусматривающими право лизингодателя на односторонний отказ от договора при неуплате двух и более платежей подряд, 19.08.2009 направило предпринимателю уведомление от 18.08.2009 о расторжении договора.

Автомобиль 24.12.2009 возвращен обществу. Предмет лизинга в дальнейшем реализован обществом гражданину Григоряну А.С. по договору купли-продажи от 05.04.2010 за 70 000 рублей.

По состоянию на 25.12.2009 предпринимателем было уплачено 277 661 рубль 53 копейки платежей. Полагая, что в состав данных платежей наряду с платой за пользование имуществом входили также выкупные платежи, предприниматель обратился в Арбитражный суд Челябинской области с иском к обществу о возврате 223 455 рублей 7 копеек, представляющих по расчету общества часть уплаченной выкупной стоимости автомобиля. Размер требования был определен исходя из графика платежей, предусмотренного дополнительным соглашением к договору лизинга, согласно которому при уплате 273 111 рублей 39 копеек лизинговых платежей выкупная стоимость предмета лизинга в их составе равна 223 455 рублям 7 копейкам.

Возражая против удовлетворения указанного требования в полном объеме, общество сослалось на износ автомобиля, который согласно представленному отчету оценщика на 18.01.2012 составил 23,1 процента, то есть 92 286 рублей 81 копейку.

Общество также обратилось со встречным иском о взыскании 36 825 рублей 96 копеек задолженности по лизинговым платежам, начисленным за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга (с 19.08.2009 по 24.12.2009), а также 188 568 рублей 80 копеек упущенной выгоды, размер которой был определен исходя из суммы лизинговых платежей, которые подлежали бы

уплате предпринимателем при надлежащем исполнении обязательств за период с 19.08.2009 по 30.04.2011 (с момента расторжения договора лизинга до окончания срока его действия).

Возражая против встречного иска, предприниматель указал на отсутствие правовых оснований для взыскания лизинговых платежей в качестве неполученного дохода за период после возврата предмета лизинга обществу. Общество могло получить доход от продажи автомобиля либо от предоставления его в возмездное пользование третьему лицу. Кроме того, по мнению предпринимателя, поскольку предмет лизинга при расторжении договора был возвращен обществу, размер требований о взыскании неполученного дохода и задолженности по лизинговым платежам должен быть уменьшен на размер выкупной стоимости, которая учтывалась и была включена в состав указанных платежей.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.02.2012 дело передано по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 исковое требование предпринимателя о взыскании уплаченных выкупных платежей удовлетворено частично: с общества взыскано 111 199 рублей 3 копейки неосновательного обогащения, в удовлетворении остальной части требования отказано. Встречные иски общества удовлетворены также частично: с предпринимателя взыскано 36 825 рублей 96 копеек задолженности за фактическое пользование предметом лизинга за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга, в удовлетворении требования о взыскании упущенной выгоды отказано. В результате проведенного зачета в пользу предпринимателя с общества взыскано 72 373 рубля 7 копеек.

Девятый арбитражный апелляционный суд определением от 19.09.2012 отменил решение суда первой инстанции и перешел к рассмотрению дела по правилам первой инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 предпринимателю отказано в удовлетворении его требования в полном объеме, встречный иск удовлетворен частично: в пользу общества взыскано 36 825 рублей 96 копеек задолженности за фактическое пользование предметом лизинга и 104 812 рублей убытков, в удовлетворении остальной части встречных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.02.2013 оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум полагает, что решение суда первой инстанции от 27.06.2012, постановление суда апелляционной инстанции от 29.10.2012 и постановление суда кассационной инстанции от 26.02.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая предпринимателю в удовлетворении его требования о взыскании 223 455 рублей 7 копеек, представляющих по расчету предпринимателя часть выкупной стоимости, уплаченной в составе лизинговых платежей, руководствовались следующим.

По мнению судов, при определении размера выкупных платежей, учтенных в составе лизинговых платежей и подлежащих возврату лизингополучателю при расторжении договора лизинга и передаче предмета лизинга лизингодателю, необходимо исходить из соотношения срока, в течение которого подлежали уплате лизинговые платежи, и срока полезного использования имущества, определяемого в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 01.01.2002 № 1 (далее — Классификация основных средств).

Согласно Классификации основных средств срок полезного использования легковых автомобилей составляет от 3 до 5 лет. Определяя соотношение срока, в течение которого подлежали уплате лизинговые платежи, и минимального срока полезного использования автомобиля по Классификации основных средств, суды рассчитали его как отношение 36 к 37 (что составляет 97,3 процента). Соответственно к окончанию срока действия договора лизинга остаточная стоимость автомобиля составляла бы 2,7 процента от первоначальной и исходя из цены, указанной в договоре лизинга, равнялась бы без учета налога на добавленную стоимость 9150 рублям 48 копейкам (338 567 рублей 80 копеек x 2,7 процента).

Таким образом, по мнению судов, именно сумма 9150 рублей 48 копеек была бы выплачена предпринимателем в качестве выкупной стоимости при условии уплаты им всех причитающихся по договору лизинговых платежей в размере 489 299 рублей 66 копеек. Поскольку же уплачено было только 277 661 рубль 53 копейки лизинговых платежей (то есть 56,75 процента от общей суммы), то соответственно уплаченные выкупные платежи без учета налога на добавленную стоимость составили 5192 рубля 27 копеек.

При принятии же в качестве срока использования автомобиля максимального значения, определенного согласно Классификации основных средств, и равного, как сочли суды, 61 месяцу, остаточная стоимость автомобиля к окончанию срока действия договора лизинга составляла бы 40,98 процента от первоначальной и равнялась бы без учета налога на добавленную стоимость 138 757 рублям 30 копейкам (163 733 рублям 61 копейке с учетом названного налога). При данном сроке полезного использования размер уплаченных предпринимателем выкупных платежей в соответствии с приведенным выше расчетом составил без учета налога на добавленную стоимость 78 744 рубля 81 копейку.

Определив указанным образом размеры уплаченных предпринимателем выкупных платежей при различных сроках полезного использования автомобиля, суды,

однако, не сделали мотивированного выбора в пользу срока использования, подлежащего применению в настоящем деле, и как следствие, одного из расчетов. Признавая факт выплаты выкупных платежей, суды отказали в их взыскании со ссылкой на отчет оценщика, согласно которому износ автомобиля определен в 23,1 процента, что в денежном выражении составило 78 209 рублей 16 копеек (338 567 рублей 80 копеек x 23,1 процента), тем самым признав, что право на взыскание выкупных платежей погашено стоимостью износа автомобиля.

Встречный иск общества о взыскании 36 825 рублей 96 копеек платы за фактическое пользование имуществом за период с момента расторжения договора до даты возврата предмета лизинга, определенной исходя из размера лизинговых платежей, подлежавших уплате за указанный период, суды апелляционной и кассационной инстанций признали обоснованным.

Требование о взыскании 188 568 рублей 80 копеек упущенной выгоды суды удовлетворили частично в размере 104 812 рублей. Устанавливая размер упущенной выгоды, суды исходили из общей суммы лизинговых платежей, подлежавшей уплате по договору (489 299 рублей 66 копеек), из которой были вычтены фактически уплаченные предпринимателем платежи (277 661 рубль 53 копейки), сумма платы за фактическое пользование автомобилем после расторжения договора лизинга, взысканная по настоящему делу (36 825 рублей 96 копеек), а также стоимость, по которой данный автомобиль был реализован обществом гражданину Григоряну А.С. (70 000 рублей).

Между тем при рассмотрении дела и определении имущественных последствий расторжения договора лизинга суды не учли следующее.

С экономической точки зрения в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате предусмотренных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. При этом под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную стоимость, если ее уплата предусмотрена договором, а также договор лизинга, в котором содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия данного договора предмет лизинга по цене, настолько меньшей, чем его рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях Президиума от 18.05.2010 № 1729/10, от 12.07.2011 № 17389/10, при расторжении по требованию лизингодателя договора лизинга, содержащего условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при условии выплаты им всех предусмотренных договором лизинговых платежей, прекращается обязательство лизингодателя по

передаче предмета лизинга в собственность лизингополучателя. В этом случае при изъятии предмета лизинга лизингодателем отпадают основания для удержания им той части лизинговых платежей, которые уплачивались в счет выкупной стоимости. Неустановление в договоре лизинга выкупной стоимости, уплачиваемой по окончании срока лизинга, либо определение ее в символическом размере при превышении срока полезного использования предмета лизинга над сроком лизинга означает, что выкупная стоимость вошла в состав периодических лизинговых платежей.

С учетом изложенного при возврате предмета лизинга лизингодателю в случае расторжения договора выкупного лизинга на стороне лизингодателя возникает обязательство по возврату выкупных платежей.

При этом, поскольку предмет лизинга возвращается лизингодателю с износом, стоимость данного износа подлежит возмещению лизингополучателем и может быть зачтена при определении размера причитающихся лизингополучателю выкупных платежей.

Определяя размер выкупных платежей, суды апелляционной и кассационной инстанций заняли позицию, согласно которой срок действия договора лизинга подлежит соотнесению со сроком полезного использования предмета лизинга в соответствии с Классификацией основных средств и далее исходя из данного соотношения должна быть рассчитана остаточная стоимость имущества на конец срока действия договора лизинга, признаваемая в качестве общего размера подлежащих уплате выкупных платежей.

В соответствии с указанным подходом в рассматриваемом деле при 5-летнем сроке полезного использования автомобиля в общем размере лизинговых платежей, подлежащих уплате по договору (489 299 рублей 66 копеек), выкупные платежи составили 163 733 рубля 61 копейку, платежи за пользование предметом лизинга — 325 566 рублей 5 копеек.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, применив данный подход и определив сумму уплаченных предпринимателем выкупных платежей в размере 78 744 рублей 81 копейки без учета налога на добавленную стоимость, отказали в ее взыскании со ссылкой на износ автомобиля в 23,1 процента.

Указанные выводы судов являются ошибочными.

Применение в отношении предмета лизинга срока полезного использования от 3 до 5 лет, установленного в Классификации основных средств для автомобилей легковых для целей налогообложения, было произведено судами в отсутствие обоснования невозможности определения срока полезного использования для указанного имущества исходя из его индивидуальных характеристик и данных завода-изготовителя. Кроме того, при примененном судами подходе износ автомобиля уже учтен в расчете при определении размера остаточной стоимости автомобиля на момент окончания срока действия договора лизинга, и повторное применение показателя износа как основание для отказа во взыскании выкупных платежей необоснованно.

При определении той части лизинговых платежей, которая должна признаваться уплаченной в счет выкупной стоимости, необходимо руководствоваться следующим.

В качестве выкупных платежей подлежит признанию стоимость предмета лизинга, уплаченная лизингодателем продавцу имущества, то есть сумма, уплаченная обществом по договору купли-продажи от 30.05.2008 (399 510 рублей). В таком случае платежи за пользование предметом лизинга составляют 89 789 рублей 66 копеек (разница между 489 299 рублями 66 копейками и 399 510 рублями), то есть, учитывая, что период уплаты лизинговых платежей составил 35 месяцев, — 2565 рублей 42 копейки в месяц. Данный подход к определению платы за пользование основывается на понимании этого платежа с экономической точки зрения как платы за финансирование, предоставленное лизингодателем.

Предприниматель пользовался автомобилем с 30.05.2008 по 24.12.2009, то есть 18 месяцев 24 дня, размер платы за пользование предметом лизинга за данный период согласно рассматриваемому подходу должен составлять 48 163 рубля 67 копеек, и именно эта плата должна вычитаться из общей суммы уплаченных предпринимателем лизинговых платежей (277 661 рубль 53 копейки) для определения части платежей, уплаченных в качестве выкупных.

При данном подходе уплаченные предпринимателем выкупные платежи составляют 229 497 рублей 86 копеек.

Указанный размер причитающихся предпринимателю выкупных платежей подлежит уменьшению на размер уценки автомобиля к моменту его возврата обществу. При определении данного показателя во внимание может приниматься сумма, вырученная лизингодателем при продаже предмета лизинга после изъятия его у лизингополучателя (возвращенный предпринимателем автомобиль был реализован обществом гражданину Григоряну А.С. за 70 000 рублей), а также отчет оценщика (судом в этом случае также принимаются во внимание недостатки, отмеченные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Вместе с тем лизингополучатель вправе доказывать, что при определении цены продажи возвращенного предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга. В обоснование данного довода может приводиться также отчет оценщика, которым определяется стоимость предмета лизинга на момент его возврата лизингополучателю с учетом недостатков, указанных в акте приема-передачи предмета лизинга, если таковые имели место.

По мнению предпринимателя, суды, рассматривая встречный иск общества о взыскании упущенной выгоды, необоснованно приняли во внимание явно заниженную стоимость, по которой автомобиль был реализован гражданину Григоряну А.С.

Эта стоимость более чем в четыре раза ниже действительной стоимости автомобиля, которая даже с учетом представленного обществом отчета оценщика и определенной им степени износа автомобиля в 23,1 процента составляла сумму не менее 260 358 рублей, рассчитанную от цены, по которой автомобиль приобретался обществом. По мнению предпринимателя, степень износа также завышена, поскольку

она была определена оценщиком по состоянию на 18.01.2012 для автомобиля со сроком эксплуатации 3,5 года, в то время как в рамках спорных правоотношений предмет лизинга был возвращен 24.12.2009 и срок его эксплуатации составлял на тот момент менее 18 месяцев.

Должная оценка доводам предпринимателя относительно стоимости предмета лизинга судами не была дана. Не приведено судами и мотивов, по которым не был принят во внимание и отвергнут как доказательство имеющийся в материалах дела отчет оценщика.

Кроме того, при рассмотрении требования общества о взыскании упущенной выгоды судами были учтены все причитавшиеся ему платежи по договору. Однако эти убытки подлежат определению исходя из размера платы за пользование предметом лизинга (2565 рублей 42 копейки в месяц), а не всей суммы причитавшихся лизинговых платежей, включающих в себя также и выкупные платежи. При этом во внимание должен приниматься не весь срок до окончания действия договора, а период, признаваемый достаточным с учетом обстоятельств дела и характера имущества для реализации последнего и повторного размещения финансирования на сопоставимую сумму по договору лизинга другого имущества.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции от 27.06.2012, постановление суда апелляционной инстанции от 29.10.2012 и постановление суда кассационной инстанции от 26.02.2013 подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2012 по делу № А40-34803/12-161-313, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Использование товарного знака

Несмотря на то что регистрация используемых ответчиком товарных знаков не была оспорена в установленном законом порядке, осуществление использования таким образом видоизмененных товарных знаков ведет к недобросовестной конкуренции и нарушению исключительных прав истца.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14567/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «ВЕЛЬД-21» и компании «Хосе Эстевес С.А.» (Jose Estevez S.A.; Испания) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2012 по делу № А40-27210/12-19-247, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ВЕЛЬД-21» (ответчика) — Карпенко Р.А., Кафизова Ю.К.;

от заявителя — компании «Хосе Эстевес С.А.» (третьего лица) — Воеводин Д.Е., Титаренко М.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Александровы погребя» (истца) — Гревцов С.В., Савиных Т.В.;

от Федеральной таможенной службы в лице Центральной акцизной таможни (третьего лица) — Соловьева М.А., Чеснокова А.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Александровы погребя» (далее — общество «Александровы погребя») обратилось в Арбитражный суд города Мо-

сквы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ВЕЛЬД-21» (далее — общество «ВЕЛЬД-21») о взыскании 300 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам № 249951, 322207.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены компания «Хосе Эстевес С.А.» (далее — компания), Федеральная таможенная служба в лице Центральной акцизной таможни.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2012 с общества «ВЕЛЬД-21» в пользу общества «Александровы погреба» взыскано 150 000 рублей компенсации; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.08.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «ВЕЛЬД-21» и компания просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в удовлетворении заявленного требования отказать.

В отзыве на заявление общество «Александровы погреба» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Александровы погреба» является правообладателем словесного товарного знака «TESORO/ТЕСОРО» по свидетельству № 249951 с приоритетом от 22.03.2002 и комбинированного товарного знака «TESORO» по свидетельству № 322207 с приоритетом от 14.11.2005 в отношении товаров 33-го класса МКТУ (алкогольные напитки, за исключением пива).

Общество «Александровы погреба», ссылаясь на то, что общество «ВЕЛЬД-21» 21.01.2011 реализовало на территории Российской Федерации произведенную компанией алкогольную продукцию, маркированную обозначением «REAL TESORO», сходным до степени смешения с его товарными знаками, что является нарушением его исключительных прав, обратилось в суд с настоящим иском.

Заявители полагают, что, поскольку на этикетке реализуемой ими алкогольной продукции размещены не товарные знаки истца, а товарный знак компании — «MARQUES DEL REAL TESORO», обладателем которого она является по свиде-

тельству Российской Федерации № 380008 с приоритетом от 14.03.2008 после прекращения в 2009 году международной регистрации товарного знака «MARQUES DEL REAL TESORO» № 447015 от 06.09.1979 (правообладателем которого также была компания), и общество «ВЕЛЬД-21» на законных основаниях использует принадлежащие компании товарные знаки, суды неправильно применили пункт 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Разрешая спор, суды пришли к выводу о том, что обозначение «REAL TESORO», нанесенное на этикетку алкогольной продукции компании, сходно до степени смешения с товарными знаками истца по фонетическому, графическому и семантическому признакам и занимает доминирующее положение на этикетке товара, в связи с чем имеется угроза смешения обозначений (подпункт 14.4.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32).

Удовлетворяя заявленное требование в части, суды руководствовались статьями 1229, 1252, 1484, 1515 ГК РФ, признав факт незаконного использования обществом «ВЕЛЬД-21» спорных товарных знаков в отношении однородных товаров, что является нарушением исключительных прав общества «Александровы погреба».

Судами были отклонены доводы об использовании обществом «ВЕЛЬД-21» товарных знаков третьего лица на основании международной регистрации по свидетельству № 447015 и по свидетельству Российской Федерации № 380008, а также о ввозе товаров на территорию Российской Федерации с разрешения этого правообладателя. При этом суды применили положения статьи 10 bis Конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 и статьи 10 ГК РФ, сославшись на недобросовестную конкуренцию, а также злоупотребление правом в иных формах компанией и обществом «ВЕЛЬД-21».

Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Несмотря на то что регистрация товарных знаков № 447015 и № 380008 не была оспорена в установленном порядке, видоизмененное использование указанных товарных знаков обществом «ВЕЛЬД-21» и компанией ведет к недобросовестной конкуренции и нарушению исключительных прав общества «Александровы погреба».

При таких обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2012 по делу № А40-27210/12-19-247, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления общества с ограниченной ответственностью «ВЕЛЬД-21» и компании «Хосе Эстевес С.А.» (Jose Estevez S.A.) оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Взыскание налога за счет денежных средств на счетах налогоплательщика

Повторное выставление инкассовых поручений в связи с закрытием налогоплательщиком расчетного счета производится налоговым органом в пределах установленного пунктом 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации годового срока, в течение которого должно быть принято решение об обращении взыскания за счет иного имущества налогоплательщика.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13114/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому краю о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 23.11.2012 по делу № А50-18748/2012, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому краю — Картузова М.В., Куроедов Д.М., Шестакова О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей заявителя, Президиум установил следующее.

В связи с неисполнением обществом с ограниченной ответственностью «Тепломонтаж» (далее — общество) требований от 20.04.2012 № 516–518 об уплате в срок до 14.05.2012 недоимки по налогу на доходы физических лиц, пеням и штрафу в размере 3 205 961 рубля 99 копеек Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому краю (далее — инспекция) приняты решения от 16.05.2012 № 1151–1153 о взыскании указанной задолженности за счет денежных средств налогоплательщика на счетах в банке. На основании этих решений были

направлены инкассовые поручения от 16.05.2012 № 1194 — 1220 к расчетному счету общества в Пермском филиале Акционерного Банка «Россия».

В связи с закрытием обществом названного расчетного счета 23.05.2012 банк возвратил инспекции неисполненные инкассовые поручения на общую сумму 2 913 478 рублей 90 копеек.

Указанные обстоятельства послужили основанием для повторного направления инспекцией к расчетному счету общества, открытому в Западно-Уральском банке открытого акционерного общества «Сбербанк России», инкассовых поручений от 18.07.2012 № 2508—2517 на 2 913 478 рублей 90 копеек.

Полагая, что данные платежные документы выставлены инспекцией за пределами предусмотренного пунктом 3 статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс, Кодекс) двухмесячного срока, исчисляемого с момента истечения срока исполнения требований (14.05.2012), общество обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением к инспекции о признании незаконными действий по выставлению инкассовых поручений от 18.07.2012 № 2508—2517 и обязанности отозвать их из банка.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 23.11.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 14.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе обществу в удовлетворении требований.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей инспекции, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Суды трех инстанций, удовлетворяя требования общества, исходили из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Президиума от 15.01.2008 № 8922/07, согласно которой указанный в пункте 3 статьи 46 Налогового кодекса (в редакции, действовавшей до 01.01.2007) 60-дневный срок для взыскания налоговых платежей во внесудебном порядке включает в себя и срок направления инкассовых поручений в банк.

Учитывая, что действующая редакция Налогового кодекса также не устанавливает специальный срок для направления в банк инкассовых поручений, суды пришли к выводу о том, что данные действия инспекция должна была совершить в двухмесячный срок, установленный пунктом 3 статьи 46 Налогового кодекса для принятия решения о взыскании налоговой задолженности за счет денежных средств на счетах.

По мнению судов, такое правило применяется и в том случае, если выставленные в названный срок инкассовые поручения были возвращены банком по причине закрытия налогоплательщиком расчетного счета. В этом случае инспекция, не имея возможности продолжать взыскание за счет денежных средств, должна переходить к последующей стадии принудительного взыскания налоговой задолженности за счет имущества налогоплательщика, принять в годичный срок, установленный пунктом 1 статьи 47 Налогового кодекса, соответствующие решение и постановление, направляемое судебному приставу-исполнителю.

Поскольку срок исполнения требований от 20.04.2012 № 516–518 об уплате задолженности истек 14.05.2012, инкассовые поручения о ее взыскании на основании принятых в установленный срок решений об обращении взыскания за счет денежных средств могли быть направлены в банк с учетом правил, предусмотренных пунктами 5 и 7 статьи 6.1 Кодекса, не позднее 16.07.2012.

Так как спорные инкассовые поручения были направлены инспекцией 18.07.2012, суды признали действия по их выставлению незаконными как совершенные с пропуском срока, установленного пунктом 3 статьи 46 Кодекса.

Позиция судов, касающаяся толкования положений статьи 46 Налогового кодекса, о необходимости в двухмесячный срок с момента истечения срока исполнения требования об уплате налога как принятия решения об обращении взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика в банках и его электронные денежные средства, так и выставления инкассового поручения в банк, является верной.

Вместе с тем позиция судов о необходимости совершения налоговым органом в двухмесячный срок действий, направленных на инициирование взыскания, не подлежит применению к ситуациям, когда выставленное в указанный срок инкассовое поручение было возвращено банком по причине закрытия налогоплательщиком расчетного счета.

В Кодексе отсутствуют положения, содержащие запрет или ограничения на выставление налоговым органом инкассовых поручений к иным счетам налогоплательщика в случае их возврата по причине закрытия расчетного счета либо регламентирующие сроки совершения таких действий.

Правовая позиция, выраженная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 8922/07, о недопустимости направления за пределами 60-дневного срока, установленного пунктом 3 статьи 46 Кодекса, повторных инкассовых поручений при закрытии налогоплательщиком банковских счетов, касалась толкования соответствующих положений Налогового кодекса в редакции, действовавшей до 01.01.2007. Данная позиция основывалась на подходе, согласно которому в отсутствие в Налоговом кодексе срока на

принятие решения об обращении взыскания за счет иного имущества указанный 60-дневный срок подлежит применению ко всей процедуре внесудебного взыскания, в силу чего в этот срок налоговым органом должно быть реализовано взыскание за счет денежных средств и принято решение об обращении взыскания за счет иного имущества (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2006 № 10353/05).

С 01.01.2007 вступили в силу изменения, внесенные в пункт 1 статьи 47 Налогового кодекса, установившие годичный срок, исчисляемый с момента истечения срока исполнения требования об уплате налога, в течение которого должно быть принято решение о взыскании за счет иного имущества.

Принимая во внимание указанное изменение законодательства, выставление повторных инкассовых поручений к иным расчетным счетам налогоплательщика, равно как и поручений на взыскание электронных денежных средств (пункт 6.1 статьи 46 Налогового кодекса), производится налоговым органом в пределах установленного пунктом 1 статьи 47 Кодекса годичного срока, в течение которого должно быть принято решение об обращении взыскания за счет иного имущества налогоплательщика.

Следовательно, инспекцией при выставлении повторных инкассовых поручений по причине закрытия налогоплательщиком расчетного счета не было допущено нарушений положений статей 46 и 47 Налогового кодекса, в связи с чем основания для признания соответствующих действий недействительными у судов отсутствовали.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 23.11.2012 по делу № А50-18748/2012, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Тепломонтаж» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Пермскому краю о признании незаконными действий по выставлению инкассовых поручений от 18.07.2012 № 2508–2517 на общую сумму 2 913 478 рублей 90 копеек к расчетному счету, открытому в Западно-Уральском банке открытого акционерного общества «Сбербанк России», и об обязанности отозвать указанные инкассовые поручения из банка отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение срока возврата НДС

При расчете подлежащих уплате налогоплательщику процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, предусмотренных пунктом 10 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации за нарушение налоговым органом срока возврата сумм налога на добавленную стоимость, число дней в году (месяце) принимается равным фактическим календарным дням.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11372/13

Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Цимлянский комбинат хлебных продуктов» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2013 по делу № А53-31914/2012 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Цимлянский комбинат хлебных продуктов» — Туляганов М.А.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 4 по Ростовской области — Десятникова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Цимлянский комбинат хлебных продуктов» (далее — общество) 25.02.2010 представило в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 4 по Ростовской области (далее — инспекция) уточненную налоговую декларацию по налогу на добавленную стоимость за III квартал 2009 года, в которой заявило к возмещению 21 424 698 рублей этого налога.

В результате камеральной налоговой проверки названной налоговой декларации инспекцией приняты решения от 21.07.2010 № 71 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, № 17 об отказе в возмещении частично суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению, которым обществу отказано в возмещении 18 504 317 рублей налога на добавленную стоимость, и № 19 о частичном возмещении суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению, в соответствии с которым подлежит возмещению 2 920 381 рубль налога на добавленную стоимость. Инспекция 28.07.2010 приняла решение № 8676, на основании которого 30.07.2010 обществу возмещена данная сумма.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области от 11.05.2011 № 15-14/2164 апелляционная жалоба общества на решения инспекции от 21.07.2010 № 17 и № 71 оставлена без удовлетворения.

Общество обжаловало решение инспекции от 21.07.2010 № 17 в Арбитражный суд Ростовской области.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 05.12.2011 по делу № А53-12939/2011 решение инспекции от 21.07.2010 № 17 в части отказа в возмещении 18 198 064 рублей 13 копеек налога на добавленную стоимость признано незаконным.

После вступления в силу указанного решения арбитражного суда инспекция приняла решения от 18.01.2012 № 16 и № 17 о возврате обществу 18 198 064 рублей 13 копеек налога на добавленную стоимость; эта сумма возвращена обществу платежными поручениями от 26.01.2012 № 946 и № 949.

Полагая, что в нарушение положений пункта 10 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) при возврате сумм налога на добавленную стоимость, подлежащих возмещению, инспекцией не начислены и не выплачены проценты за нарушение сроков возврата названного налога, общество обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о взыскании 2 434 337 рублей 38 копеек процентов.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 24.12.2012 по настоящему делу требование общества удовлетворено.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу общества 36 269 рублей 77 копеек процентов отменено, в удовлетворении требования в этой части отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 07.06.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали обоснованным право общества на получение процентов за несвоевременный возврат сумм налога на добавленную стоимость в меньшем размере, руководствуясь разъяснениями, со-

державшимися в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота. Проценты начисляются до момента фактического исполнения денежного обязательства, определяемого исходя из условий о порядке платежей, форме расчетов и положений статьи 316 Гражданского кодекса Российской Федерации о месте исполнения денежного обязательства, если иное не установлено законом либо соглашением сторон.

В результате перерасчета, произведенного судом апелляционной инстанции, сумма процентов, подлежащих уплате обществу, уменьшена, поскольку суд определял периоды просрочки возмещения налога на добавленную стоимость, учитывая количество дней в каждом полном месяце, равное 30 дням, а не фактические календарные дни просрочки возмещения этого налога.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами положений статьи 176 Кодекса, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение от 24.12.2012, постановления от 06.03.2013 и от 07.06.2013 подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу пункта 10 статьи 176 Кодекса при нарушении сроков возврата суммы налога на добавленную стоимость, считая с 12-го дня после завершения камеральной налоговой проверки, по итогам которой было вынесено решение о возмещении (полном или частичном) суммы названного налога, начисляются проценты исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Процентная ставка принимается равной ставке рефинансирования Банка России, действовавшей в дни нарушения срока возмещения.

Кодекс не содержит положений, согласно которым при расчете периода просрочки исполнения указанной обязанности число дней в году (месяце) должно приниматься равным соответственно 360 и 30 дням.

Исчисление процентов за несвоевременный возврат подлежащего возмещению налога на добавленную стоимость или излишне уплаченных (взысканных) сумм нало-

гов, равно как и взыскание с налогоплательщика пеней за просрочку уплаты налога, носит компенсационный характер и должно осуществляться по единым правилам.

Согласно пункту 3 статьи 75, пункту 10 статьи 78 и пункту 5 статьи 79 Кодекса пени (проценты) начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности (нарушения срока возврата). Данное правило подлежит применению и к процентам, начисляемым по основанию, предусмотренному пунктом 10 статьи 176 Кодекса за нарушение срока возврата суммы налога на добавленную стоимость.

Таким образом, при расчете суммы процентов должны приниматься во внимание следующие правила: при определении периода просрочки — фактическое количество календарных дней просрочки с учетом дня фактического возврата налога (поступления денежных средств в банк), при определении ставки процентов — ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действовавшая в дни нарушения срока возмещения, деленная на количество дней в соответствующем году (365 или 366 дней).

При названных обстоятельствах решение от 24.12.2012 и постановления от 06.03.2013 и от 07.06.2013 подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку при расчете процентов, подлежащих уплате обществу в порядке статьи 176 Кодекса, обществом и судами были допущены ошибки в определении размера начисляемых процентов, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.12.2012 по делу № А53-31914/2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право на судебную защиту

Судебные акты об отказе заявителю в пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам отменены, поскольку такой отказ при установлении практики рассмотрения аналогичных дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации влечет за собой нарушение права заявителя на судебную защиту.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14661/10

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.07.2013 по делу № А41-32490/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Сбербанк России» (истца) — Мишина М.М., Никулин В.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЭКСИМА» (ответчика) — Бережнюк Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее — Сбербанк) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЭКСИМА» (далее — общество) об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору ипотеки от 06.03.2009 № 16/2009 (далее — договор об ипотеке), заключенному между истцом и ответчиком в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Компания

«Металлоинвест-Маркет» по кредитному договору от 06.03.2009 № 1/2009 (далее — кредитный договор).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Компания «Металлоинвест-Маркет».

Решением Арбитражного суда Московской области от 22.01.2010 в удовлетворении иска отказано.

Суд пришел к выводу, что в результате изменения кредитного договора дополнительным соглашением от 05.06.2009 № 1 обязательство, обеспеченное ипотекой, не сохранилось, а поскольку соответствующие изменения в договор об ипотеке внесены не были, то истцом заявлено требование об обращении взыскания на заложенное имущество ответчика по обязательствам должника, не обеспеченным ипотекой.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2010 решение суда первой инстанции изменено путем исключения из его мотивировочной части на странице 4 абзацев пятого и шестого и ссылки на статью 367 Гражданского кодекса Российской Федерации в абзаце девятом.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.07.2010 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Сбербанк обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора.

В период нахождения указанного заявления в производстве суда надзорной инстанции Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по аналогичному делу Арбитражного суда Московской области (№ А41-32492/09) принял постановление от 17.03.2011 № 13819/10 (опубликовано 04.05.2011, далее — постановление Президиума № 13819/10), в котором сделал вывод о том, что внесенные в договор о кредитной линии изменения, в том числе увеличение процентной ставки по кредиту, сокращение срока предоставления кредитной линии, не являются основанием для отказа в иске об обращении взыскания на заложенное имущество, соответственно залог не может считаться прекращенным, поскольку при увеличении размера требований по основному обязательству залог обеспечивает обязательство должника в том размере, в котором оно существовало бы без такого изменения.

Постановление Президиума № 13819/10 принято после вступления в силу новой редакции статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и имело оговорку: «Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел». Такая оговорка являлась общеобязательной для арбитражных судов всех инстанций, включая суд надзорной инстанции, который обязан был применить установленную практику при рассмотрении находящихся в надзорном производстве дел.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с учетом установленной соответствующей практики по заложенным отношениям определением от 17.05.2011 отказал в передаче настоящего дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и указал на возможность пересмотра оспариваемых судебных актов по новым обстоятельствам со ссылкой на пункт 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Сбербанк в конце мая 2011 года обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения этого суда от 22.01.2010.

Определением Арбитражного суда Московской области от 22.08.2011 в удовлетворении заявления Сбербанка отказано со ссылкой на несоответствие имеющейся в постановлении Президиума № 13819/10 оговорки правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пунктах 4, 5 постановления от 21.01.2010 № 1-П.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2011 определение суда первой инстанции от 22.08.2011 отменено.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснением, изложенным в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее — постановление Пленума № 52), направил вопрос о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам по заявлению Сбербанка на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.03.2012 оставил постановление суда апелляционной инстанции от 19.12.2011 без изменения.

Определением Арбитражного суда Московской области от 18.05.2012 производство по делу по заявлению Сбербанка о пересмотре по новым обстоятельствам решения от 22.01.2010 прекращено со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку решение суда первой инстанции было изменено судом апелляционной инстанции, в который следует обращаться истцу с соответствующим заявлением.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2012 определение от 18.05.2012 отменено, дело направлено в Арбитражный суд Московской области на новое рассмотрение заявления Сбербанка, так как судом первой инстанции неправильно применены нормы процессуального права.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.09.2012 отменил определение суда первой инстанции от 18.05.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 16.07.2012 и направил дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявления Сбербанка о пересмотре решения от 22.01.2010 по новым обстоятельствам.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2012 в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

для пересмотра в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 26.09.2012 по заявлению общества отказано.

Конституционный Суд Российской Федерации определением от 29.11.2012 № 2348-О отказал обществу в принятии к рассмотрению его жалобы об оспаривании конституционности пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по предмету обращения ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Общество в конце ноября 2012 года обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с заявлением о пересмотре постановления того же суда от 19.12.2011 по новым обстоятельствам, ссылаясь на принятые Конституционным Судом Российской Федерации постановление от 08.11.2012 № 25-П, а также определение от 29.11.2012 № 2348-О.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 заявление общества удовлетворено, постановление от 19.12.2011 отменено по новым обстоятельствам, определение суда первой инстанции от 22.08.2011 оставлено без изменения.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.04.2013 завершено рассмотрение заявления Сбербанка о пересмотре решения от 22.01.2010 по новым обстоятельствам.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.07.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции от 07.03.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда апелляционной инстанции от 07.03.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 08.07.2013 в порядке надзора Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции от 19.12.2011 оставить без изменения.

По мнению Сбербанка, представленные обществом судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации не подпадают под понятие новых обстоятельств, которые могут быть положены в основу оспариваемых судебных актов. Более того, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2009 № 16318/08, явившееся основанием для принятия конституционной жалобы открытого акционерного общества «Транснефтепродукт» и вынесения Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 08.11.2012 № 25-П, вообще не содержало какого-либо указания на общеобязательность толкования правовых норм при рассмотрении аналогичных дел или на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Содержащееся в постановлении Пленума № 52 толкование процессуальных норм о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам не признано Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявитель указывает, что в течение четырех лет (иск об обращении взыскания на заложенное имущество подан в сентябре 2009 года) истец не может

добиться справедливого судебного акта, соответствующего правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума № 13819/10 и в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», и усматривает наличие признаков злоупотребления правом в действиях общества, которые не подлежат защите.

В отзыве на заявление общество просит оставить постановления от 07.03.2013 и от 08.07.2013 без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, постановление суда апелляционной инстанции от 19.12.2011 и постановление суда кассационной инстанции от 05.03.2012 — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21.01.2010 № 1-П, анализируя конституционность положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в действующей на тот момент редакции по вопросам об основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и о сроке подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, пришел к выводу, что придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, — в рамках процедуры, введенной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции постановления от 14.02.2008 № 14), — допустимо только при наличии специального указания на это, которое должно быть выражено Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации формально определенным образом, ясно и недвусмысленно.

В определении от 29.11.2012 № 2348-О по жалобе общества Конституционный Суд Российской Федерации указал, что с момента изменения арбитражного процессуального законодательства положения статей 311 и 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат истолкованию и применению арбитражными судами только в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, приведенные в постановлении от 21.01.2010 № 1-П правовые позиции могут быть распространены и на законодательное регулирование оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, установленных в пункте 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В то же время Конституционным Судом Российской Федерации отмечено, что правомочие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, реализация которого в процессуальном регу-

лировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов Российской Федерации, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации является общеобязательной.

На момент принятия постановления Президиума № 13819/10 статьи 311 и 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уже действовали в новой редакции, соответствующей требованиям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 21.01.2010 № 1-П. Одним из оснований для пересмотра судебных актов по правилам главы 37 названного Кодекса является определение или изменение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства (пункт 5 части 3 статьи 311 этого Кодекса).

В постановление Президиума № 13819/10 была включена соответствующая оговорка, означающая возможность применения выработанной правовой позиции при рассмотрении тождественных дел в арбитражных судах всех уровней (пункт 11 постановления Пленума № 52).

При этом для коллегии судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотревших заявление Сбербанка о пересмотре в порядке надзора принятых по существу спора судебных актов, названная правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также являлась обязательной (статья 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Используя свои полномочия, а также руководствуясь разъяснением Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 21.01.2010 № 1-П, о том, что процессуальный механизм пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов (разъяснение распространено и на пересмотр таких судебных актов по новым обстоятельствам в связи с изменением арбитражного процессуального законодательства) позволяет повысить эффективность института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, освобождая Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от рассмотрения дел, разрешение которых должно быть основано на уже выработанной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, коллегия судей в определении от 17.05.2011 указала на необходимость пересмотра дела с учетом установления постановлением Президиума № 13819/10 практики по залоговым отношениям.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях Основного Закона Российской Федерации, судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если при рассмотрении и разрешении дела допущена

судебная ошибка; отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт ограничивает право на судебную защиту.

В решении суда первой инстанции от 22.01.2010, постановлении суда апелляционной инстанции от 26.04.2010 и постановлении суда кассационной инстанции от 16.07.2010 сделан неверный вывод о прекращении договора об ипотеке в связи с увеличением размера требований по основному обязательству, поскольку залог продолжает обеспечивать обязательство должника в том размере, в каком оно существовало бы без такого изменения.

Права и законные интересы залогодателя в этом случае не ущемляются, так как выполнение взятых на себя обязательств в согласованном ранее сторонами объеме не является ухудшением положения стороны в обязательстве.

Оставление оспариваемых судебных актов в силе и невозможность их пересмотра по новым обстоятельствам препятствуют праву Сбербанка на судебную защиту, и допущенная судебная ошибка подлежит исправлению.

При названных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции от 07.03.2013 и постановление суда кассационной инстанции от 08.07.2013 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление суда апелляционной инстанции от 19.12.2011 и постановление суда кассационной инстанции от 05.03.2012 подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.07.2013 по делу № А41-32490/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.03.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Гонорар успеха

В целях обеспечения баланса интересов сторон обязанностью суда является пресечение неразумных, то есть противоречащих публичному порядку Российской Федерации, условных вознаграждений представителя в судебном процессе, обусловленных исключительно исходом судебного разбирательства в пользу доверителя без подтверждения разумности таких расходов на основе критериев фактического оказания поверенным предусмотренных договором судебных юридических услуг, степени участия представителя в формировании правовой позиции стороны, в пользу которой состоялись судебные акты по делу, соответствия общей суммы вознаграждения рыночным ставкам оплаты услуг субъектов аналогичного рейтингового уровня и иных критериев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16291/10 Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Аэропорт Внуково» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.06.2013 по делу № А40-91883/08-61-820 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Аэропорт Внуково» (ответчика) — Ибрагимов А.Т., Кудрявцев Д.Ю.;

от закрытого акционерного общества «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово» (истца) — Заюкова Т.Н., Кочетов В.В.;

от закрытого акционерного общества «Домодедово Эрпорт Хэндлинг» (третьего лица) — Харламов А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово» (далее — агентство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Аэропорт Внуково» (далее — аэропорт) о взыскании с него как с поручителя 351 988 028 рублей 76 копеек, составляющих задолженность открытого акционерного общества «Авиакомпания «Домодедовские авиалинии» (далее — авиакомпания) по заключенному между авиакомпанией и агентством соглашению от 25.04.2005 № 167/02-05 о наземном обслуживании.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены авиакомпания, закрытое акционерное общество «Домодедово Эрпорт Хэндлинг».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2009, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2009, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.10.2009 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2010, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2010, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.09.2010 решение от 31.03.2010 и постановление от 17.06.2010 оставил без изменения.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.03.2011 решение от 31.03.2010, постановление от 17.06.2010 и постановление от 30.09.2010 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2011, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2012, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.05.2012 решение от 27.10.2011 и постановление от 18.01.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 постановление от 21.05.2012 отменено, решение от 27.10.2011 и постановление от 18.01.2012 об отказе в иске оставлены без изменения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.08.2012 производство по делу прекращено.

Аэропорт обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Фе-

дерации, о взыскании с агентства 9 570 968 рублей 69 копеек расходов на оплату услуг представителя.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2012 с агентства в пользу аэропорта взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 8 000 000 рублей, в удовлетворении остальной части требования отказано.

Суд снизил сумму взыскания, указав на чрезмерное количество часов, заявленное за участие в судебных заседаниях.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 определение от 14.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.06.2013 изменил определение от 14.12.2012 и постановление от 27.02.2013, взыскал с агентства в пользу аэропорта 4 007 120 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Суд кассационной инстанции указал, что достижение результата, ради которого заключается договор возмездного оказания услуг, не включено федеральным законодателем в понятие предмета этого договора, в системе действующего правового регулирования судебное решение не может выступать предметом какого-либо гражданско-правового договора, а потому достижение положительного результата деятельности исполнителя выходит за предмет регулирования по договору оказания правовых услуг, и, следовательно, включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от факта принятия положительного для истца решения суда означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Суд пришел к выводу о том, что возмещению истцом подлежат расходы на оплату услуг представителя ответчика в размере, определенном судами, за исключением дополнительной премии.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 19.06.2013 аэропорт просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, существенное нарушение своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

По мнению заявителя, вывод суда кассационной инстанции об исключении из состава расходов на оплату услуг представителя стоимости дополнительного вознаграждения является неправомерным, поскольку законность взыскания расходов по выплате дополнительного вознаграждения с проигравшей стороны соответствует сложившейся судебной практике, выплата же дополнительного вознаграждения была непосредственно связана с конкретными действиями поверенного по оказанию юридических услуг, а не была поставлена исключительно в зависимость от положительного решения суда в пользу аэропорта.

В отзыве на заявление и дополнении к нему агентство просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 14.12.2012, постановление от 27.02.2013 и постановление от 19.06.2013 подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункты 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг. Следовательно, стороны договора возмездного оказания услуг вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации).

Однако включение сумм, выплаченных исполнителю по договору возмездного оказания юридических услуг, в состав судебных расходов должно осуществляться исходя из требований арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации, в частности на основе оценки судом разумности взыскиваемых судебных расходов.

Согласно частям 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Таким образом, законодателем на суд возложена обязанность оценки разумных пределов судебных расходов, которая является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым — на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

В информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвоката и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (далее — информационное письмо № 121) также указано, что суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы.

Отдельные критерии определения разумных пределов судебных расходов названы в пункте 20 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела.

При этом исходя из принципа состязательности сторон доказательства, подтверждающие или опровергающие названные критерии, вправе представлять все участники процесса. Тем не менее минимальный стандарт распределения бремени доказывания при разрешении споров о взыскании судебных расходов сформулирован в информационном письме № 121, согласно пункту 3 которого лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Однако данный стандарт не отменяет публично-правовой обязанности суда по оценке разумности взыскиваемых судебных расходов и определению баланса прав сторон в случаях, когда заявленная к взысканию сумма судебных расходов носит явно неразумный характер, поскольку определение баланса интересов сторон является обязанностью суда, относящейся к базовым элементам публичного порядка Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О).

В целях обеспечения указанного баланса интересов сторон реализуется обязанность суда по пресечению неразумных, а значит, противоречащих публичному порядку Российской Федерации условных вознаграждений представителя в судебном процессе, обусловленных исключительно исходом судебного разбирательства в пользу доверителя без подтверждения разумности таких расходов на основе критериев фактического оказания поверенным предусмотренных договором судебных юридических услуг, степени участия представителя в формировании правовой позиции стороны, в пользу которой состоялись судебные акты по делу, соответствия общей суммы вознаграждения рыночным ставкам оплаты услуг субъектов аналогичного рейтингового уровня и т. д.

Удовлетворение требований о компенсации судебных расходов, основанных на положениях договоров возмездного оказания правовых услуг о выплате вознаграждения исключительно в зависимости от факта принятия положительного для истца решения суда без совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности со стороны исполнителя, противоречит публичному порядку, поскольку расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающего свободу договора в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»).

Также в целях обеспечения баланса интересов сторон и разумности взыскиваемых судебных расходов арбитражный суд на основании части 2 статьи 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Как следует из материалов дела, 28.09.2009 между аэропортом и закрытым акционерным обществом «Мусин, Ибрагимов и партнеры» (далее — фирма, поверенный, исполнитель) был заключен договор об оказании юридической помощи, согласно пункту 1.1 которого поверенный обязуется по заданию доверителя провести правовой анализ материалов арбитражных дел № А40-91883/08-61-820 и № А40-91884/09-65-864 и представлять доверителя в арбитражных судах всех инстанций до момента вынесения окончательных судебных актов по каждому из этих дел, а доверитель обязуется принять и оплатить эти услуги.

Стороны согласовали в пункте 4.2 названного договора список сотрудников поверенного, которые могут выполнять работу по договору, а также почасовые ставки за оказанные ими юридические услуги.

В пункте 4.3 договора об оказании юридической помощи стороны предусмотрели, что при положительном разрешении разногласий в пользу доверителя, в том числе при достижении доверителем и истцом по указанным в договоре арбитражным делам соглашения об урегулировании разногласий, доверитель оплачивает поверенному дополнительную премию в размере 100 000 евро, при этом поверенный будет оказывать доверителю необходимую юридическую помощь по оформлению достигнутого соглашения.

Как установлено судами, в ходе исполнения обязательств по названному договору поверенным были осуществлены фактические действия по оказанию юридических услуг в рамках настоящего дела, окончательный судебный акт по которому был вынесен в пользу доверителя: разработана правовая позиция в отношении заявленных истцом требований, подготовлена кассационная жалоба, а после возвращения дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции постановлением суда кассационной инстанции от 06.10.2009 юристы поверенного представляли интересы доверителя по данному делу в Арбитражном суде города Москвы, Девятом арбитражном апелляционном суде, Федеральном арбитражном суде Московского округа и Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации (дважды в каждой инстанции) в период с 28.09.2009 и до момента вынесения постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 (в течение двух лет и девяти месяцев), включая подготовку всех необходимых процессуальных документов, в том числе дополнений к отзыву на иск, апелляционных, кассационных и надзорных жалоб, дополнений и пояснений к ним, процессуальных ходатайств и заявлений, а также сбор доказательств и участие в судебных слушаниях.

В соответствии с пунктами 4.1 и 4.4 договора об оказании юридической помощи оплата услуг и возмещение расходов поверенного осуществлялись доверителем на основании актов выполненных работ с учетом фактически затраченного конкрет-

ным юристом времени и его почасовой ставки и документально подтвержденных командировочных расходов.

Подтверждая разумный характер взыскиваемых судебных расходов, кроме актов выполненных работ и соответствующих платежных поручений, агентство представило в суд первой инстанции доказательства, свидетельствующие об уровне юридической фирмы — поверенного в рамках рейтинга юридических фирм «Legal 500», а также действующие почасовые ставки партнеров иных юридических компаний, находящихся в рейтинговой системе «Legal 500» в одной группе с компанией — исполнителем услуг. Из представленных доказательств следовало, что почасовые ставки сотрудников (партнеров) поверенного, указанные в договоре от 28.09.2009, соответствуют рыночным ставкам оплаты услуг представительства в арбитражных судах, оказываемых юридическими компаниями аналогичного рейтингового уровня.

Суд первой инстанции, чья позиция была поддержана судом апелляционной инстанции, руководствуясь названными положениями процессуального закона и разъяснениями судебной практики, в совокупности и взаимосвязи и в соответствии с нормами статей 65 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оценив представленные в материалах дела доказательства несения судебных расходов на оплату услуг представителя, приняв во внимание степень сложности дела, объем произведенной представителем работы, количество судебных заседаний, объем представленных доказательств по делу, время непосредственного участия представителей доверителя в судебном процессе, продолжительность рассмотрения дела, пришел к выводу о том, что заявленные расходы разумно отнести на агентство в размере 8 000 000 рублей. При этом суд отметил, что истец не представил относимых доказательств в обоснование своих возражений относительно почасовых ставок представителя ответчика и свой контррасчет в нарушение требований части 1 статьи 65 данного Кодекса.

Между тем, изменяя определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции не учел, что основным принципом, подлежащим обеспечению судом при взыскании судебных расходов и установленным законодателем, является критерий разумного характера таких расходов, соблюдение которого проверяется судом на основе следующего: фактического характера расходов; пропорционального и соразмерного характера расходов; исключения по инициативе суда нарушения публичного порядка в виде взыскания явно несоразмерных судебных расходов; экономного характера расходов; их соответствия существующему уровню цен; возмещения расходов за фактически оказанные услуги; возмещения расходов за качественно оказанные услуги; возмещения расходов исходя из продолжительности разбирательства, с учетом сложности дела, при состязательной процедуре; запрета условных вознаграждений, обусловленных исключительно положительным судебным актом в пользу доверителя без фактического оказания юридических услуг поверенным; распределения (перераспределения) судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами.

Следовательно, при рассмотрении вопроса о разумности судебных расходов, включающих условное вознаграждение, арбитражный суд, кроме проверки фактического оказания юридических услуг представителем, также вправе оценить качество оказанных услуг, в том числе знания и навыки, которые демонстрировал представитель, основываясь, в частности, на таких критериях, как знание зако-

нодательства и судебной практики, владение научными доктринами, знание тенденций развития правового регулирования спорных институтов в отечественной правовой системе и правовых системах иностранных государств, международно-правовые тенденции по спорному вопросу, что способствует повышению качества профессионального представительства в судах и эффективности защиты нарушенных прав, а также обеспечивает равные возможности для лиц, занимающихся профессиональным юридическим представительством, на получение при соблюдении указанных условий выплат премиального характера при высокопрофессиональном осуществлении ими своих функций на равных условиях с лицами, работающими по трудовому договору или контракту государственного служащего и имеющих потенциальную возможность премирования за успешное выполнение заданий.

Суд кассационной инстанции не мотивировал исходя из фактических обстоятельств конкретного дела свое решение об отказе в выплате условного вознаграждения с точки зрения критериев фактического оказания услуг, их качества, профессионального исполнения поверенным своих обязанностей, неоднократной отмены судебных актов по делу на основании доводов ответчика, равно как и не оценивал в целях распределения судебных расходов доводы ответчика о злоупотреблении истцом процессуальными правами.

Между тем ответчик заявлял посредством письменного представления ходатайств и устно в ходе судебного разбирательства, что истец неоднократно допускал злоупотребление своими процессуальными правами, направленное на срыв судебных заседаний, затягивание судебного процесса и воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. В такой ситуации вывод суда кассационной инстанции о неразумности отнесения на истца дополнительной премии в виде вознаграждения поверенного как обусловленного в данном случае исключительно вынесением положительного судебного акта в пользу доверителя сделан без оценки обстоятельств фактического оказания услуг, соразмерности вознаграждения их качеству и профессиональному уровню лиц, их оказавших, а также обстоятельств злоупотребления процессуальными правами со стороны истца.

Также суды трех инстанций в целях определения разумности взыскиваемых судебных расходов не оценивали вопрос о том, согласовали ли стороны договора возмездного оказания услуг выплату вознаграждения за проведение фактических действий по оказанию юридических услуг по одному или нескольким судебным делам с участием аэропорта.

При названных обстоятельствах определение от 14.12.2012, постановления от 27.02.2013 и от 19.06.2013 согласно пунктам 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права

в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2012 по делу № А40-91883/08-61-820, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Возмещение судебных расходов

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в силу закона относятся к субъектам, на которые при определенных условиях может быть возложена обязанность по возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя. Поскольку оспариваемые судебные акты, которыми отказано в удовлетворении заявления о возмещении судебных расходов, приняты без учета данного обстоятельства, они подлежат отмене в связи с нарушением единообразия в толковании и применении норм процессуального права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15112/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Волобуева Д.В. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Волгоградской области от 29.01.2013 по делу № А12-11341/2011, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — индивидуального предпринимателя Волобуева Д.В. (истца) — Безбородов А.А., Великанов В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Волобуев Д.В. (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Автобаза+» (далее — общество) о признании права собственности на здание насосной мойки с очистными сооружениями площадью 145,3 кв. метра и противопожарный бассейн объемом 200 куб. метров, расположенные по адресу: г. Волгоград, ул. Довженко, 73г.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена администрация Волгограда (далее — администрация).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.11.2011, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2012 и постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2012, требование предпринимателя удовлетворено.

Впоследствии предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с администрации судебных расходов в размере 40 000 рублей, понесенных им в связи с рассмотрением дела в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 29.01.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 определение от 29.01.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 10.07.2013 оставил без изменения определение от 29.01.2013 и постановление от 11.04.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 29.01.2013, постановления суда апелляционной инстанции от 11.04.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 10.07.2013 предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей предпринимателя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требования, заявленного в порядке статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды указали, что судебные расходы, о взыскании которых просит предприниматель, связаны с оплатой услуг представителя при рассмотрении дела в судах апелляционной и кассационной инстанций по жалобам администрации на решение суда первой инстанции от 24.11.2011. При этом суды со ссылкой на часть 1 названной статьи отметили, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются исключительно со стороны спора.

Поскольку администрация, обжаловавшая это решение в суды апелляционной и кассационной инстанций, не имеет процессуального статуса стороны спора, а привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, суды пришли к выводу о том, что с нее по смыслу указанных положений процессуального законодательства не могут быть взысканы понесенные судебные расходы, в том числе и расходы на оплату услуг представителя. То обстоятельство, что производство по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций возбуждено на основании жалоб администрации, по мнению судов, не имеет правового значения при применении части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии с частью 2 данной статьи расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В силу статьи 40 указанного Кодекса третьи лица являются лицами, участвующими в деле.

Приведенные положения процессуального законодательства, применяемые в системной взаимосвязи, прямо предполагают включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым в числе прочих относятся третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Таким образом, поскольку третьи лица являются лицами, участвующими в деле, на них в силу закона (часть 2 статьи 110 упомянутого Кодекса) при наличии к тому необходимых оснований может быть возложена обязанность по возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя другого лица, участвующего в деле.

Решение суда первой инстанции от 24.11.2011 по спору между предпринимателем (истцом) и обществом (ответчиком) принято в пользу предпринимателя. Стороны спора не обжаловали указанное решение.

Дело в судах апелляционной и кассационной инстанций рассматривалось по жалобам администрации, участвующей в деле в качестве третьего лица.

Таким образом, инициатором процессов в судах апелляционной и кассационной инстанций выступила администрация. Предприниматель вынужден был отстаивать свои интересы в этих процессах с привлечением представителя, расходы по оплате услуг которого в соответствии с договором на оказание правовых услуг от 12.10.2011, заключенным между предпринимателем и адвокатом, составили 40 000 рублей.

Согласно пункту 11 данного договора адвокату отдельно оплачиваются услуги по подготовке процессуальных документов и представлению интересов предпринимателя в суде каждой из инстанций, где рассматривается дело.

Суды апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении жалоб администрации отказали, а ее доводы о незаконности решения суда первой инстанции отклонили.

При изложенных обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, которыми оставлено без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении требования о признании права собственности, приняты по жалобам администрации в пользу предпринимателя.

В соответствии с частью 5 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением апелляционной, кассационной жалобы, распределяются по правилам, установленным этой статьей.

Отказ во взыскании подтвержденных и оцененных с точки зрения разумности расходов, возмещение которых гарантировано процессуальным законом в случае вынесения судебного акта в пользу заявителя, приведет к ущемлению его права собственности, гарантированного статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

При названных обстоятельствах правовых оснований для освобождения администрации, обжаловавшей решение, вынесенное в пользу истца по делу, от возмещения последнему его расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах не имеется.

Выводы судов, положенные в основу оспариваемых судебных актов, не соответствуют положениям норм главы 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о судебных расходах.

При таких условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку при рассмотрении заявления предпринимателя суды не исследовали вопрос о разумности расходов и не давали оценку доказательствам, представленным в подтверждение их наличия и размера, дело следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 29.01.2013 по делу № А12-11341/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Судебные издержки

Судами не учтено, что перечень судебных издержек, содержащийся в статье 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим, соответственно, издержки в виде уплаты банку вознаграждения за банковскую гарантию, выданную в целях представления встречного обеспечения по иску, подлежат отнесению на проигравшую сторону в составе судебных расходов в размере, определяемом с учетом действия избранных судом обеспечительных мер и разумности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6861/13

Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Газпром торгсервис» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2012 по делу № А40-63387/11-115-203, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Газпром торгсервис» — Касьянов А.Н., Черкасов А.Н.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 48 по городу Москве — Куськиева Н.К., Филатова Ж.А., Харитонов К.Г., Якушев Р.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 48 по городу Москве (далее — инспекция) по результатам выездной налоговой проверки общества с ограниченной ответственностью «Газпром торгсервис» (далее — общество) принято решение от 15.02.2011 № 150/20-11/14 (далее — решение инспекции), которым обществу доначислено 213 767 915 рублей налога на добавленную стоимость,

начислено 39 299 849 рублей пеней за несвоевременную уплату данного налога и 1335 рублей пеней по налогу на доходы физических лиц, а также общество привлечено к ответственности за неуплату налога на добавленную стоимость на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в размере 40 256 769 рублей.

Общество 14.06.2011 обжаловало решение инспекции в Арбитражный суд города Москвы в части доначисления налога на добавленную стоимость, соответствующих сумм пеней и штрафа, а также одновременно обратилось с заявлением о принятии обеспечительных мер, предоставив в качестве встречного обеспечения банковскую гарантию открытого акционерного общества «Газпромбанк» (далее — банк) от 09.06.2011 № Н4-55/3926 на сумму 293 325 868 рублей со сроком действия по 09.06.2012.

В соответствии с пунктом 2 договора о банковской гарантии от 09.06.2011 № 2353ГА/11-Р общество обязалось уплачивать банку за выдачу гарантии вознаграждение в размере одного процента годовых от суммы гарантии, рассчитываемое за срок действия гарантии.

Во исполнение указанного договора о банковской гарантии обществом выплачено банку 2 384 790 рублей 46 копеек (платежные требования от 16.06.2011, от 06.07.2011, от 06.10.2011, от 13.01.2012 под № 235311).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2011 были приняты обеспечительные меры в виде приостановления действия решения инспекции в части доначисления 213 767 915 рублей налога на добавленную стоимость, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа до вступления в законную силу судебного акта по существу спора.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2011 решение инспекции в обжалуемой части признано недействительным.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.02.2012 указанные судебные акты оставил без изменения.

В последующем общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о взыскании с инспекции 4 154 790 рублей 46 копеек судебных издержек, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде. Данные издержки возникли в связи с оплатой услуг лиц, осуществлявших защиту интересов общества в суде (1 770 000 рублей), и вознаграждением, выплаченным банку за выдачу банковской гарантии, предоставленной обществом в качестве встречного обеспечения по заявлению о приостановлении исполнения решения инспекции (2 384 790 рублей 46 копеек).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2012 заявленные требования удовлетворены частично: с инспекции взысканы судебные расходы на

оплату услуг представителей в размере 100 000 рублей; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2012 определение от 04.10.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.02.2013 определение от 04.10.2012 и постановление от 10.12.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения от 04.10.2012, постановлений от 10.12.2012 и от 25.02.2013 в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении требований о взыскании судебных издержек, понесенных в связи с оплатой услуг представителя и получением банковской гарантии, в полном объеме.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о взыскании судебных издержек, понесенных в связи с выплатой вознаграждения банку за выдачу банковской гарантии, подлежат отмене по следующим основаниям.

Суды, отказывая обществу в удовлетворении требования о взыскании расходов на получение банковской гарантии, исходили из того, что общество по собственной инициативе представило указанное встречное обеспечение, оно не является необходимым условием для принятия обеспечительной меры, в связи с чем подобные расходы, не являясь разумными и необходимыми, возмещению не подлежат.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

В силу части 1 статьи 94 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем

внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму.

К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, статьей 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отнесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Из изложенных положений не следует, что затраты на встречное обеспечение, понесенные лицом, ходатайствовавшим о применении обеспечительных мер, подлежат исключению из подлежащих возмещению судебных расходов в случае, если отсутствовало соответствующее предложение суда, разрешающего вопрос о применении обеспечительных мер, о предоставлении встречного обеспечения.

Поскольку в процессуальном законодательстве не установлен запрет на проявление инициативы по предоставлению встречного обеспечения самим лицом, заявившим ходатайство о применении обеспечительных мер, действия по встречному обеспечению не могут быть отнесены к неразумным и чрезмерным, следовательно, расходы, связанные с предоставлением встречного обеспечения, не исключаются из состава судебных издержек.

Отказывая обществу в удовлетворении требования о возмещении расходов на получение банковской гарантии в полном объеме, суды не учли правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.07.2012 № 6791/11, в соответствии с которой предоставление встречного обеспечения неразрывно связано с рассматриваемым в суде спором, направлено как на защиту имущественных интересов налогоплательщика, так и на минимизацию возможных расходов налогового органа, поскольку в случае признания недействительным решения последнего, на основании которого было произведено бесспорное взыскание доначисленных сумм налогов, начисленных пеней и санкций, налогоплательщик вправе требовать взыскания с налогового органа процентов в соответствии со статьей 79 Налогового кодекса Российской Федерации, расчет которых производится исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Заявление общества в части взыскания с инспекции 2 384 790 рублей 46 копеек расходов по оплате банковской гарантии подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Помимо изложенного, при новом рассмотрении дела суду необходимо учесть, что встречное обеспечение как гарантия исполнения оспариваемого ненормативного акта является необходимым лишь на ограниченное время, определяемое продолжительностью принятия обеспечительных мер, избранных судом, то есть до вступления в законную силу решения суда о признании указанного акта недействительным. В связи с этим при разрешении вопроса о размере подлежащей возмещению суммы в оплату банковской гарантии надлежит определить пределы такого возмещения, отвечающие критериям, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством для исчисления подлежащих возмещению судебных издержек.

Кроме того, проверяя расчет суммы, заявленной в оплату банковской гарантии, суду следует принять во внимание правовую позицию, выраженную в пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», согласно которой при обжаловании решений налоговых органов о взыскании штрафов, а также решений иных административных органов о привлечении к административной ответственности арбитражный суд приостанавливает (если имеется соответствующее ходатайство) исполнение оспариваемого решения до вынесения судебного акта вне зависимости от каких-либо иных условий, в том числе и при отсутствии встречного обеспечения, которое в подобных случаях не может быть признано необходимым в части, равной размеру санкции в оспариваемом решении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Требование общества о пересмотре в порядке надзора определения от 04.10.2012, постановлений от 10.12.2012 и от 25.02.2013 в части размера возмещенных судом расходов на оплату услуг представителей направлено на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств по делу, что не входит в полномочия суда надзорной инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2012 по делу № А40-63387/11-115-203, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.02.2013 по тому же делу в части отказа в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Газпром торгсервис» о взыскании

с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 48 по городу Москве судебных издержек, возникших в связи с выплатой вознаграждения открытому акционерному обществу «Газпромбанк» за выдачу банковской гарантии, отменить.

В указанной части дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Арбитрабельность споров из государственных контрактов

Споры из контрактов, заключаемых в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», не подлежат рассмотрению третейскими судами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11535/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «АрбатСтрой» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2013 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «АрбатСтрой» — Геворкян М.В.;

от государственного казенного учреждения здравоохранения города Москвы «Производственно-техническое объединение капитального ремонта и строительства Департамента здравоохранения города Москвы» — Грачков Д.В., Кривошеев В.А., Полянский С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное казенное учреждение здравоохранения города Москвы «Производственно-техническое объединение капитального ремонта и строительства Департамента здравоохранения города Москвы» (далее — учреждение) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда инвестиционных и строительных организаций Центрального федерального округа при обществе с ограниченной ответственностью «Юридическая Компания «ПЕРЕСВЕТ» (далее — Третейский суд) от 31.10.2012 по делу № ТС-03/12 (далее — решение Третейского суда)

о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «АрбатСтрой» (далее — общество) в пользу учреждения 870 331 рубля 87 копеек неустойки по контракту от 24.09.2012 № 217/12УЭ(Т). Делу присвоен номер № А40-148581/12.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Третейского суда. Делу присвоен номер № А40-160147/12.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2013 дела № А40-148581/12 и № А40-160147/12 объединены в одно производство.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2013 заявленное требование учреждения удовлетворено, выдан исполнительный лист; в удовлетворении заявленного требования общества отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.05.2013 определение суда первой инстанции от 01.02.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 01.02.2013 и постановления от 07.05.2013 общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, его заявление об отмене решения Третейского суда удовлетворить, в удовлетворении заявления учреждения о выдаче исполнительного листа отказать.

Общество указывает на наличие оснований для отмены решения Третейского суда, которые не были приняты во внимание судами при рассмотрении настоящего дела, а также полагает, что третейское соглашение недействительно ввиду того, что содержащий его контракт от 24.09.2012 является договором присоединения.

В отзыве на заявление учреждение просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 233 и частью 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского суда и отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что рассмотренный третейским судом спор не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом и (или) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Оба основания подлежат проверке арбитражным судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Соответствующая правовая позиция сформулирована в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 8141/12, от 05.02.2013 № 11606/12.

В данном случае суды, отказывая в удовлетворении заявления об отмене решения Третейского суда и удовлетворяя заявление о выдаче исполнительного листа, исходили из того, что спор мог быть рассмотрен Третейским судом и решение Третейского суда не нарушает основополагающих принципов российского права.

Между тем спор между учреждением (заказчиком) и обществом (подрядчиком) возник при исполнении контракта от 24.09.2012, заключенного по результатам открытого аукциона в электронной форме в соответствии с требованиями Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о размещении заказов, Закон).

По условиям названного контракта подрядчик обязался выполнить комплекс мероприятий, направленных на выполнение работ по исполнению предписаний надзорных органов и приведению в пожаробезопасное состояние путей эвакуации в рамках исполнения программы «Безопасный город» в городских клинических больницах № 45, 51, 72, подведомственных Департаменту здравоохранения города Москвы и расположенных в Западном административном округе города Москвы.

Цена контракта от 24.09.2012 составила 23 522 474 рубля 63 копейки (с учетом налога на добавленную стоимость).

Пунктом 13.1 этого контракта предусмотрена передача всех споров и разногласий по контракту на рассмотрение Третейского суда. Данное условие было включено в проект контракта заказчиком (учреждением) при размещении заказа.

Исходя из положений статей 41.5, 41.10 и 41.11 Закона о размещении заказов при заключении контрактов с начальной ценой свыше трех миллионов рублей путем проведения открытого аукциона в электронной форме период с момента размещения извещения об этих торгах на официальном сайте до подписания контракта занимает около полутора месяцев.

Согласно официальному сайту Арбитражного суда города Москвы Третейский суд образован 10.04.2012, о чем Арбитражный суд города Москвы был извещен 03.07.2012.

Таким образом, избрание непосредственно заказчиком конкретного третейского суда для рассмотрения споров, возникающих из контракта от 24.09.2012, произошло спустя незначительный период времени после образования Третейского суда и официального извещения о начале его деятельности.

В соответствии с размещенным на сайте Третейского суда графиком рассмотрения дел подавляющее большинство рассмотренных им споров связано с исполнением контрактов, заключенных двумя заказчиками для нужд медицинских учреждений города Москвы (122 дела по состоянию на 13.09.2013).

Непосредственный и непрозрачный выбор учреждением (заказчиком) названного третейского суда не согласуется с целями и не отвечает правилам Закона о размещении заказов.

В силу статьи 1 Закона он регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений (далее — размещение заказа), в том числе устанавливает единый порядок размещения заказов в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечения гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Статья 2 Закона о размещении заказов предусматривает, что законодательство Российской Федерации о размещении заказов основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 3 Закона под государственными и муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления их функций и полномочий, а также реализации соответствующих целевых программ.

Статьей 4 Закона установлено, что государственными и муниципальными заказчиками выступают соответственно государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств бюджетов при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

Статья 9 Закона определяет государственный или муниципальный контракт как договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26.05.2011 № 10-П, Конституция Российской Федерации не исключает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами в процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов.

Между тем споры из контрактов, заключаемых в соответствии с Законом о размещении заказов, не могут рассматриваться третейскими судами в силу специфики характера этих правоотношений и совокупности требований, предъявляемых к ним Законом, а также ввиду несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и законодательных принципов размещения заказов.

Отношения, возникающие при размещении заказов, отличает совокупность следующих особенностей: контракт заключается в публичных интересах, специальным публичным субъектом (государственным или муниципальным образованием, казенным учреждением), целью его заключения выступает удовлетворение государственных или муниципальных потребностей, финансирование этих потребностей осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов.

Таким образом, оформляемые по процедуре Закона о размещении заказов контракты имеют публичную основу, преследуют публичный интерес и направлены на достижение результата, необходимого в публичных целях для удовлетворения публичных нужд, достигаемого за счет траты бюджетных средств.

Наличие в едином правоотношении такой концентрации общественно-значимых публичных элементов не позволяет признать споры, возникающие по контрактам, спорами исключительно частного характера между частными лицами, которые могут рассматриваться в частном порядке — третейскими судами.

В силу статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах) по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Учитывая специфику отношений, связанных с размещением заказов и заключением контрактов, законодатель урегулировал их отдельным Законом о размещении заказов, правила которого являются специальными по отношению к общим положениям гражданского законодательства. Совокупность правил Закона свидетельствует о том, что он является комплексным законодательным актом, содержит нормы как публичного, так и частного права. Третейские суды Закон о размещении заказов не упоминает, используемый в нем термин «суд» не может заведомо рассматриваться в качестве собирательного понятия, охватывающего третейские суды, либо понятия, имеющего в отдельных положениях этого Закона различное содержание.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Закон о размещении заказов в основном состоит из норм императивного характера, ограничивающих свободу усмотрения заказчика при размещении заказа и формулировании условий проекта контракта, который должен подписать победитель размещения заказа.

Определяя процедуру размещения заказов, Закон о размещении заказов устанавливает императивные требования к заказчикам, оператору электронной площадки, а также к конкурсной, аукционной или котировочной комиссиям и исключает для них возможность действовать по собственному усмотрению исходя из гражданско-правового принципа «можно все, что прямо не запрещено». В случае выявления нарушений в сфере размещения заказов со стороны указанных лиц

уполномоченные на осуществление контроля органы вправе давать им обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений и могут обращаться в суд, арбитражный суд с требованием о понуждении названных лиц совершить соответствующие законодательству действия, если такие предписания не были исполнены (статья 17 Закона).

Нарушение предусмотренных Законом о размещении заказов требований о размещении заказа является основанием для признания судом, арбитражным судом недействительным размещения заказа по иску заинтересованного лица или уполномоченных на осуществление контроля органов (часть 5 статьи 10 Закона).

Также Закон о размещении заказов наделяет заказчиков правом на обращение в суд с иском о понуждении к заключению контракта победителей конкурса, аукциона, проведения запроса котировок, если те уклонились от заключения контракта (часть 2 статьи 29, часть 2 статьи 38, части 13, 14 статьи 41.12, часть 7 статьи 47 Закона).

Признание размещения заказа недействительным, понуждение заказчиков и организаторов торгов к совершению действий, а победителей торгов — к заключению контрактов по их результатам находятся за рамками компетенции третейских судов.

Учитывая предмет регулирования Закона о размещении заказов, определение им порядка рассмотрения споров в сфере размещения заказов не требует дополнения этого порядка специальным запретом, исключающим компетенцию третейских судов.

Следовательно, третейские суды не обладают компетенцией на рассмотрение споров ни при заключении государственных и муниципальных контрактов, ни по вопросам их недействительности, определяемой по законодательству, действующему на момент подписания.

Согласно статье 10 Закона размещение заказа может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме, а также без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на биржах).

Перечисляя сведения, подлежащие включению в заявки участников, извещения и документацию о размещении заказов при различных способах их размещения, Закон о размещении заказов не упоминает возможность передачи споров из заключаемых контрактов на рассмотрение третейских судов (статьи 21, 22, 33, 34, 43, 44 Закона).

Если заказ размещается путем проведения конкурса или аукциона, то к соответствующей документации в качестве ее неотъемлемой части должен прилагаться проект контракта, составленный заказчиком (часть 5 статьи 22, часть 4 статьи 31.3, часть 5 статьи 34 и часть 1 статьи 41.6 Закона).

Часть 2 статьи 9 Закона о размещении заказов предусматривает, что контракт по результатам размещения заказа заключается в порядке, предусмотренном

Гражданским кодексом и иными федеральными законами с учетом положений Закона.

Требования Закона о размещении заказов являются специальными по отношению к общим нормам Гражданского кодекса о договорах, в том числе договорах, заключаемых в обязательном порядке.

Эти специальные требования состоят, в частности, в том, что контракт с победителем конкурса заключается на условиях, названных в поданной им заявке и в конкурсной документации (часть 3 статьи 29 Закона). Контракт с победителем аукциона заключается на условиях, указанных в извещении о проведении открытого аукциона и документации об аукционе, по цене, предложенной победителем аукциона (часть 3 статьи 38 Закона). По результатам открытого аукциона в электронной форме контракт заключается с лицом, чья заявка на участие соответствует требованиям, установленным документацией об этом аукционе (часть 1 статьи 41.12 Закона). При размещении заказа путем запроса котировок контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением о проведении запроса котировок, по цене, предложенной в котировочной заявке победителя (часть 8 статьи 47 Закона).

Сам проект контракта в силу прямого указания Закона о размещении заказов является элементом процедуры размещения заказа, и оспорить его условия можно только путем оспаривания документации о торгах либо запроса котировок, то есть по основаниям, в порядке и в сроки, установленные непосредственно Законом. Не оспоренный на стадии размещения заказа проект контракта подлежит безоговорочному подписанию лицом, победившим на торгах или по результатам запроса котировок с возможностью последующего оспаривания в судебном порядке (статья 57 Закона).

Составление протокола разногласий к проекту контракта предусматривается Законом о размещении заказов лишь при проведении открытого аукциона в электронной форме. Однако участник аукциона, с которым заключается контракт, вправе составить протокол разногласий только к тем положениям проекта контракта, которые не соответствуют извещению о проведении открытого аукциона в электронной форме, документации об этом аукционе и заявке на участие в нем самого участника (часть 4.1 статьи 41.12 Закона).

Условие о рассмотрении споров по контракту в конкретном третейском суде отсутствует и в извещении, и в документации о размещении заказа, оно включается заказчиком лишь в проект контракта, а потому в силу правил Закона не может быть оспорено на стадии подписания контракта.

Закон о размещении заказов запрещает переговоры между участником размещения заказа и заказчиком, уполномоченным органом, аукционной (конкурсной, котировочной) комиссией при проведении аукциона, конкурса, запроса котировок (часть 6 статьи 20, часть 6 статьи 32, часть 6 статьи 41.1, часть 4 статьи 46, часть 7 статьи 53 Закона).

Запрет на переговоры означает, что лицо, подписывающее контракт с третьей оговоркой, лишено возможности выразить собственное волеизъявление в отно-

шении третейского разбирательства и вынуждено принять это условие путем присоединения к контракту в целом.

В силу пункта 3 статьи 5 Закона о третейских судах третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), недействительно, если такое соглашение заключено до возникновения оснований для предъявления иска.

Таким образом, включая в проект контракта заведомо недействительное условие о рассмотрении связанных с этим контрактом споров в конкретном третейском суде, от которого победитель размещения заказа не может отказаться, заказчик нарушает закон. Однако победитель размещения заказа, введенный в заблуждение авторитетом заказчика, внешней правомочностью этого требования и невозможностью от него отказаться, может посчитать себя связанным им и добросовестно действовать вопреки закону и своим интересам.

Определяя основную содержательную часть условий контрактов на стадии размещения заказов, Закон о размещении заказов по существу устанавливает правила их исполнения.

Помимо этого, Закон о размещении заказов определяет специальные основания, случаи и пределы изменения, расторжения контрактов по соглашению сторон, решению суда или в одностороннем порядке, а также виды и пределы ответственности (статьи 9 и 19.2 Закона). Наличие у третейских судов компетенции по этим вопросам Законом не предусмотрено, оснований для расширительного толкования понятия «суд» не имеется.

В связи с этим императивные требования Закона о размещении заказов не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при размещении заказов, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

Компетенцию третейских судов по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий контрактов, не представляется возможным признать и на том основании, что вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности одного и того же контракта связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию.

В силу пункта 4 статьи 3 Закона о третейских судах организация — юридическое лицо, — образовавшая постоянно действующий третейский суд, направляет копии документов о его образовании в компетентный суд, осуществляющий судебную власть на той территории, где расположен постоянно действующий третейский суд.

В настоящее время на официальных сайтах арбитражных судов размещена информация о существовании в Российской Федерации более 1700 постоянно действующих третейских судов, около 400 из которых расположены в Москве.

При этих условиях немотивированный выбор государственным заказчиком и внесение им в проект контракта конкретного постоянного действующего третейского суда является нарушением требований Закона о размещении заказов и Закона о третейских судах, не способствует прозрачности и противодействию коррупции при размещении заказов, обеспечивает такому третейскому суду необоснованные преференции в его деятельности, связанной с извлечением третейскими судьями дохода.

Отношения в сфере размещения заказов характеризуются особой общественной значимостью. Преследуемые Законом о размещении заказов общественно-полезные цели сопряжены с мониторингом, учетом, аудитом, государственным и общественным контролем, позволяющим оценить законность, своевременность, обоснованность, эффективность, результативность контрактов, экономность и достоверность понесенных на их исполнение расходов.

Поскольку основной целью заключения контрактов является в конечном счете обеспечение публичных нужд, контракты должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков и исполнителей, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за результативность и эффективность реализации размещенных заказов.

Поэтому все этапы указанных правоотношений, включая заключение, исполнение, расторжение контрактов и применение ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, должны быть полностью прозрачны и доступны для проверочных мероприятий вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить цели, для достижения которых вводилась система размещения заказов.

Рассмотрение споров третейскими судами увеличивает издержки сторон за счет третейского сбора и гонорара третейских судей, самостоятельно устанавливаемых каждым постоянно действующим третейским судом, что не отвечает цели экономии бюджетных средств.

С учетом изложенного споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании Закона о размещении заказов, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды — недействительными. Рассмотрение таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права (противодействие коррупции, обеспечение конкуренции).

При названных условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2013 по делу № А40-148581/12, А40-160147/12 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.05.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления государственного казенного учреждения здравоохранения города Москвы «Производственно-техническое объединение капитального ремонта и строительства Департамента здравоохранения города Москвы» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда инвестиционных и строительных организаций Центрального федерального округа при обществе с ограниченной ответственностью «Юридическая Компания «ПЕРЕСВЕТ» от 31.10.2012 по делу № ТС-03/12 отказать.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «АрбатСтрой» об отмене решения Третейского суда инвестиционных и строительных организаций Центрального федерального округа при обществе с ограниченной ответственностью Юридическая Компания «ПЕРЕСВЕТ» от 31.10.2012 по делу № ТС-03/12 удовлетворить.

Решение Третейского суда инвестиционных и строительных организаций Центрального федерального округа при обществе с ограниченной ответственностью «Юридическая Компания «ПЕРЕСВЕТ» от 31.10.2012 по делу № ТС-03/12 отменить.

Председательствующий А.А. Иванов

Арбитражная оговорка

Оснований для отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда в части взыскания авансовых платежей и отмены решения третейского суда в этой части в настоящем случае не имелось, поскольку арбитражная оговорка о передаче спора на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации подлежит распространению на требование о возврате авансовых платежей, уплаченных истцом как по комплексному договору, так и по договору генерального подряда. Третейский суд, рассматривая спор в данной части, действовал в пределах арбитражного соглашения.

Исходя из принципов обязательственного права лицо, уплатившее сумму предварительной оплаты по договору и не получившее встречного удовлетворения, вправе требовать возврата уплаченного. Требование этого лица о возврате уплаченного является последствием нарушения договорного обязательства и не может быть квалифицировано как внедоговорное требование о возврате неосновательного обогащения.

Третейский суд в ходе рассмотрения иска о возврате авансовых платежей вправе квалифицировать банковские гарантии как несуществующие и неисполнимые, поскольку положений, препятствующих третейскому суду квалифицировать обязательство как не существующее и не исполнимое в рамках рассмотрения заявленного иска, в российском законодательстве не содержится.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1123/13**

Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Энел ОГК-5» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 29.08.2012 по делу № А40-35039/11-8-304 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Энел ОГК-5» — Дроздов А.Н., Равелева Н.Ю., Седова Ж.И., Шаклеин Р.А.;

от закрытого акционерного общества «Регион Округ Страна поставка» — Кузьмин М.Д., Михляева А.Г., Садовский П.В.;

от компании «УорлиПарсонс Юроп Энерджи Сервисес, Лтд» (WorleyParsons Europe Energy Services, Ltd) — Бекещенко Э.А., Ерова Е.В., Хвалеи В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Пятая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (открытое акционерное общество «Энел ОГК-5») (заказчик; далее — общество «Энел ОГК-5»), закрытое акционерное общество «Регион Округ Страна поставка» (подрядчик; далее — общество «РОС поставка») и компания «УорлиПарсонс Юроп Энерджи Сервисес, Лтд» (WorleyParsons Europe Energy Services, Ltd) (подрядчик; далее — компания) заключили комплексный договор от 31.01.2008 № РОС-КД-ДС/97/34/ДНГ (далее — комплексный договор, договор).

Согласно пункту 2.1 комплексного договора положения статьи 3 договора регулируют отношения сторон по выполнению работ на предварительном этапе реализации реконструкции системы золошлакоудаления филиала «Рефтинская ГРЭС ОАО «ОГК-5»; положения статьи 4 представляют собой предварительный договор, предметом которого является заключение основного договора на условиях, предусмотренных статьей 4, в срок до 10.07.2008; к положениям статьи 4 договора будут применяться правила статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс); положения статьи 1 «Общие положения», статьи 6 «Форс-мажор», статьи 7 «Конфиденциальность», статьи 8 «Урегулирование споров и арбитраж», статьи 10 «Прочие условия» относятся также к основному договору.

Статьей 1 комплексного договора установлено, что основным договором является договор генерального подряда на реконструкцию системы золошлакоудаления Рефтинской ГРЭС с использованием экологически приемлемых, технологически надежных и экономически целесообразных технологий (далее — объект), включая поставку оборудования, проектирование и строительство.

Исходя из подпункта 4.3.1 комплексного договора дата окончания работ приходится на 22.12.2010.

В силу пункта 8.1 договора все споры, разногласия и требования, возникающие из этого договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением или действительностью, подлежат разрешению в Арбитражном суде города Москвы.

В соответствии с пунктом 3.3 комплексного договора стоимость работ предварительного этапа, не включающая стоимости приобретаемого оборудования, составила 202 730 844 рубля.

В рамках комплексного договора заказчик перечислил подрядчику аванс в размере 786 881 422 рублей для размещения заказа на оборудование, необходимое для реконструкции объекта.

Названные стороны 28.08.2008 заключили дополнительное соглашение № 1 к комплексному договору, согласно которому срок выполнения работ предварительного этапа (этапа реализации проекта на реконструкцию объекта с момента подписания комплексного договора до заключения договора генерального подряда) продлен до 15.10.2008, а срок заключения договора генерального подряда (основного договора) — до 10.09.2008.

Эти же стороны заключили договор генерального подряда от 22.10.2008 № 301/ДНГ (далее — договор генерального подряда, основной договор) на реконструкцию объекта, в соответствии с пунктом 2.1 которого в его предмет включены не выполненные до 15.10.2008 обществом «РОС поставка» и компанией в рамках комплексного договора работы предварительного этапа.

В силу пункта 5.2 договора генерального подряда дата окончания работ приходится на 22.12.2010.

Согласно пункту 24.1 договора генерального подряда этот договор распространяется на все обязательства подрядчика, возникшие из исполнения предварительного этапа комплексного договора, и на ответственность, связанную с таким исполнением.

Обязательства сторон, вытекающие из комплексного договора и не исполненные на дату вступления в силу основного договора, подлежат исполнению в рамках комплексного договора в соответствии с его условиями, если иное прямо не оговорено в договоре генерального подряда. По исполнению всех таких обязательств сторон комплексный договор подлежит прекращению. Любые положения комплексного договора, противоречащие условиям основного договора, не применяются.

Общая стоимость работ по договору генерального подряда составила 6 962 000 000 рублей, из которых 30 процентов (2 088 600 000 рублей) подлежали уплате авансом. При этом в указанной сумме авансовых платежей учтены 786 881 422 рубля уже уплаченного аванса по условиям комплексного договора, в связи с чем общество «Энел ОГК-5» дополнительно перечислило в качестве аванса 1 301 718 578 рублей.

В силу пункта 21.1 договора генерального подряда все споры, разногласия или требования, возникающие из такого договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением или недействительностью, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП РФ, третейский суд) в соответствии с Регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — регламент).

Согласно подпунктам 6.1.21, 6.1.22 договора генерального подряда подрядчик обязан в течение 30 рабочих дней после подписания данного договора предоставить банковскую гарантию надлежащего исполнения этого договора на сумму, экви-

валентную 10 процентам цены основного договора, а также банковскую гарантию на возврат 100 процентов авансовых платежей, произведенных по комплексному договору.

Обществу «Энел ОГК-5» 20.01.2009 и 13.02.2009 переданы документы, представленные обществом «РОС поставка» в качестве банковских гарантий, о чем составлены соответствующие акты.

Впоследствии в ходе рассмотрения обществом «Энел ОГК-5» возможных вариантов защиты своих прав и интересов в связи с нарушением обществом «РОС поставка» и компанией сроков выполнения работ по договору генерального подряда им была получена информация от ОАО «Сбербанк России» и Департамента экономической безопасности МВД России о том, что представленные под видом банковских гарантий документы подрядчикам не выдавались и никаких обязательств не порождают.

Общество «Энел ОГК-5», сочтя, что общество «РОС поставка» и компания не представили подлинные банковские гарантии, чем нарушили указанные положения договора генерального подряда, направило им письма от 09.10.2009 № 6/2871 (2) и от 28.12.2009 № 6/4125, содержащие уведомление о расторжении этого договора и требование представить отчеты о заключении договоров с поставщиками оборудования, проведении проверок расчетов и др.

По истечении 30 дней с момента направления последнего уведомления о расторжении основного договора общество «Энел ОГК-5» сочло договор генерального подряда расторгнутым в одностороннем порядке.

Поскольку подрядчики — общество «РОС поставка» и компания аванс не возвратили и необходимых действий в связи с расторжением договора генерального подряда не совершили, общество «Энел ОГК-5» обратилось в третейский суд с иском о солидарном взыскании с них суммы уплаченных авансовых платежей в размере 2 088 600 000 рублей, а также о переводе на него прав требования общества «РОС поставка» по договорам поставки оборудования, в частности по контрактам от 07.10.2008 № 02-5/175.342/590 и от 18.02.2009 № 183164, заключенным с компанией Claudius Peters Projects Gmbh (с учетом уточнения исковых требований).

Общество «РОС поставка» обратилось в тот же суд со встречным иском к обществу «Энел ОГК-5» о взыскании 3 188 657 911 рублей 37 копеек.

Компания также обратилась в третейский суд со встречным иском о зачете встречного однородного требования на сумму 1 748 000 евро и 2 579 302,30 болгарских лева.

Решением третейского суда от 24.01.2011 с общества «РОС поставка» и компании в пользу общества «Энел ОГК-5» солидарно взыскано 2 088 600 000 рублей, на общество «Энел ОГК-5» переведены права по контрактам, заключенным обществом «РОС поставка» с компанией Claudius Peters Projects Gmbh; в удовлетворении остальной части иска и встречных исков отказано.

Поскольку решение третейского суда обществом «РОС поставка» и компанией в добровольном порядке исполнено не было, общество «Энел ОГК-5» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение этого решения.

Общество «РОС поставка» и компания, в свою очередь, обратились в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены общества с ограниченной ответственностью ПКП «ГидроМехСервис» и «Премиум Инжиниринг».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.08.2012 в удовлетворении заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда отказано, решение третейского суда отменено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20.11.2012 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Энел ОГК-5» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также на нарушение общепризнанных принципов международного права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзывах на заявление общество «РОС поставка» и компания просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда и отменяя это решение, исходил из того, что решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, при отсутствии у МКАС при ТПП РФ компетенции на рассмотрение спора.

В обоснование данного вывода суд первой инстанции указал, что комплексный договор по своей правовой природе выступает смешанным договором и является предварительным договором по отношению к договору генерального подряда, а также включает в себя обязательства по выполнению предварительного этапа работ и их оплате.

Исходя из закрепленного в договоре генерального подряда положения о том, что он распространяется на обязательства подрядчика, возникшие из исполнения предварительного этапа комплексного договора, и на ответственность, связанную с таким неисполнением, а также содержащейся в договоре генерального подряда оговорки о том, что обязательства из комплексного договора, не исполненные на дату

вступления в силу договора генерального подряда, подлежат исполнению в рамках комплексного договора в соответствии с его условиями, если иное не оговорено договором генерального подряда, и при этом положений, прямо изменяющих пункт 8.1 комплексного договора о рассмотрении споров по нему в Арбитражном суде города Москвы, договор генерального подряда не содержит, суд пришел к заключению, что со вступлением в силу договора генерального подряда комплексный договор не прекратил свое действие полностью и сохранил его в части оговорки о рассмотрении вытекающих из него споров в Арбитражном суде города Москвы.

Поскольку часть истребованной истцом у ответчиков суммы (786 881 422 рубля) была выплачена в качестве авансовых платежей по комплексному договору, не содержащему третейской оговорки, а не по договору генерального подряда, суд счел, что МКАС при ТПП РФ был не вправе в этой части рассматривать возникший спор, и признал нарушенным пункт 3 параграфа 11 регламента при определении третейским судом собственной компетенции, что, по мнению суда первой инстанции, является самостоятельным основанием для отмены решения третейского суда.

Суд первой инстанции также отметил, что МКАС при ТПП РФ как при принятии постановления о компетенции, так и при принятии решения не дал оценку соотношению оговорки, содержащейся в комплексном договоре, и третейской оговорки, содержащейся в договоре генерального подряда, чем нарушены положения пункта 1 параграфа 39 регламента.

Помимо этого, основываясь на том, что заявленное после расторжения договора генерального подряда требование о возврате уплаченного аванса не может считаться связанным с договором генерального подряда и по своей юридической природе является внедоговорным требованием о возврате неосновательного обогащения, суд первой инстанции пришел к выводу, что между сторонами отсутствовало арбитражное соглашение о передаче возникшего спора в третейский суд, поскольку в объем арбитражной оговорки, содержащейся в договоре генерального подряда, входят споры, вытекающие из договора, но не входят споры, возникающие по иным основаниям.

Отметив, что требование истца о возврате авансовых платежей связано с расторжением договора генерального подряда по причине недействительности предоставленных обществом «РОС поставка» банковских гарантий, суд первой инстанции также указал, что недействительность банковских гарантий может быть установлена только на основании решения компетентного суда (арбитража) или на основании приговора по уголовному делу, однако вопрос о действительности банковских гарантий в отдельном арбитражном разбирательстве МКАС при ТПП РФ не разрешался.

Кроме того, суд первой инстанции сослался на то, что принятое третейским судом решение в части перевода на истца прав по контрактам, заключенным обществом «РОС поставка» с компанией Claudius Peters Projects GmbH, затрагивает права и обязанности третьих лиц, не связанных арбитражной оговоркой и не принимавших участия в судебном разбирательстве, тем более что в контрактах, по которым были переведены права на истца, содержится самостоятельная арбитражная оговорка о рассмотрении споров, вытекающих из договоров, в Арбитражном суде при Международной торговой палате.

Суд кассационной инстанции позицию суда первой инстанции поддержал.

Между тем, делая вывод о выходе третейского суда за пределы его компетенции, суды не учли следующее.

Из материалов настоящего дела усматривается, что авансовые платежи в размере 2 088 600 000 рублей были выплачены истцом в соответствии с условиями комплексного договора и договора генерального подряда, содержащего оговорку о рассмотрении споров в третейском суде.

Заключенный сторонами комплексный договор был направлен на регулирование отношений по выполнению работ на предварительном этапе реализации реконструкции объекта (статья 3) и представляет собой предварительный договор (статья 4), предметом которого является заключение основного договора — договора генерального подряда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 425 Гражданского кодекса стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Исходя из этой нормы, заключая договор генерального подряда, стороны согласились, что он распространяется на все обязательства подрядчика, возникшие из исполнения предварительного этапа комплексного договора, и на ответственность, связанную с таким исполнением, а обязательства сторон, вытекающие из комплексного договора и не исполненные на дату вступления в силу договора генерального подряда, подлежат исполнению в соответствии с условиями комплексного договора, если иное прямо не оговорено в договоре генерального подряда, при этом любые положения комплексного договора, противоречащие условиям основного договора, не применяются (пункт 24.1 договора генерального подряда). Стороны также установили общую стоимость работ по реконструкции объекта с учетом авансовых платежей, внесенных в период действия комплексного договора.

Названные условия комплексного и основного договоров позволяют заключить, что комплексный договор был призван урегулировать отношения сторон в период до согласования ими условий договора генерального подряда. При этом, заключив основной договор, стороны явно и недвусмысленно выразили свою волю на распространение его действия на отношения сторон из комплексного договора и исключений из этого правила применительно к порядку урегулирования споров по исполнению договорных обязательств, установленному комплексным договором, сторонами сделано не было.

Следовательно, оснований для вывода о том, что со вступлением договора генерального подряда в силу комплексный договор сохранил свое действие в части оговорки о рассмотрении вытекающих из него споров в Арбитражном суде города Москвы, у судов не имелось. Арбитражная оговорка о передаче спора на рассмотрение в МКАС при ТПП РФ, закрепленная договором генерального подряда, подлежит распространению и на требование о возврате авансовых платежей, уплаченных истцом в соответствии с комплексным договором. Третейский суд, рассматривая спор в данной части, действовал в пределах арбитражного соглашения.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии в настоящем случае арбитражного соглашения по тому основанию, что требование о возврате уплаченного аванса, заявленное после расторжения договора генерального подряда, по своей юридической природе является внедоговорным требованием о возврате неосновательного обогащения и не может считаться связанным с этим договором, также неправомерен.

Исходя из принципов обязательственного права любое лицо, уплатившее цену (часть цены) товаров (работ, услуг), вправе требовать возврата уплаченного, если оно не получило встречного удовлетворения по договору, а также требовать возмещения убытков, если иное не установлено законом или договором.

Согласно пунктам 24.3, 24.4 договора генерального подряда заказчик вправе расторгнуть договор, если подрядчик не предоставляет банковские гарантии в соответствии с подпунктами 6.1.21, 6.1.22, 6.1.23, путем направления за 30 дней уведомления подрядчику.

В пункте 24.8 договора генерального подряда установлено, что после вступления в силу уведомления заказчика о расторжении договора заказчик после проведения сверки взаиморасчетов выплачивает подрядчику денежные средства за выполненные, но не оплаченные работы, поставленное, но не оплаченное оборудование, если стоимость таких работ, оборудования не покрывается за счет ранее выплаченных авансов, либо подрядчик возвращает заказчику излишне уплаченные денежные средства с учетом выплаченных авансов.

Таким образом, сторонами согласовано условие о возврате авансовых платежей в случае расторжения договора генерального подряда. Следовательно, общество «Энел ОГК-5», уплатив аванс и не получив встречного удовлетворения по договору, вправе требовать возврата уплаченного аванса. Данное требование в названных условиях является последствием нарушения договорного обязательства и не может быть квалифицировано как внедоговорное требование о возврате неосновательного обогащения.

Не может быть признана состоятельной и ссылка суда первой инстанции на то, что недействительность банковских гарантий как основание для расторжения договора генерального подряда и возврата авансовых платежей в настоящем случае не могла быть установлена третейским судом, поскольку может быть констатирована только на основании решения компетентного суда (арбитража) в рамках отдельного арбитражного разбирательства или на основании приговора по уголовному делу.

Такая позиция суда первой инстанции не согласуется с выводами, сделанными третейским судом по существу спора.

В силу подпункта 6.1.24 договора генерального подряда банковские гарантии, предоставляемые заказчику, должны быть безотзывными, безусловными и выплачиваемыми банком по первому требованию заказчика.

Очевидный факт подделки банковской гарантии согласно международной коммерческой практике дает гаранту право отказаться от платежа.

Исходя из этих положений третейский суд, установив факт неоднократного отказа гаранта от признания выдачи спорных гарантий, с учетом представленных материалы третейского дела документов констатировал, что спорные банковские гарантии не выдавались гарантом и, как следствие, являются несуществующими и неисполнимыми, что нарушает положения подпункта 6.1.23 договора генерального подряда и в силу пункта 24.3 этого же договора является основанием для расторжения договора в одностороннем порядке.

Нормативных положений, препятствующих третейскому суду квалифицировать обязательство как не существующее и не исполнимое в рамках рассмотрения заявленного иска о возврате авансовых платежей, в российском законодательстве не имеется.

При этом выводы судов об отмене принятого третейским судом решения в части перевода на истца прав по контрактам, заключенным обществом «РОС поставка» с компанией Claudius Peters Projects GmbH, являются обоснованными, поскольку указанное решение затрагивает права и обязанности третьих лиц, не связанных арбитражной оговоркой, предусмотренной договором генерального подряда, и не принимавших участия в судебном разбирательстве. Более того, в этих контрактах содержится самостоятельная арбитражная оговорка о рассмотрении споров, вытекающих из контрактов, в Арбитражном суде при Международной торговой палате.

В силу статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено только в случаях, предусмотренных в названной статье.

Пункт 3 части 2 статьи 233 указанного Кодекса устанавливает, что решение третейского суда может быть отменено, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит суду доказательства того, что оспариваемое решение вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. При этом в случае, когда постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, арбитражный суд может отменить только ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым соглашением о передаче спора на рассмотрение третейского суда.

Статья 239 данного Кодекса закрепляет аналогичное положение в качестве основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При названных обстоятельствах определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции в части отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда на взыскание с общества «РОС поставка» и компании солидарно в пользу общества «Энел ОГК-5» 2 088 600 000 рублей (пункт 1 решения третейского суда), а также в части распределения арбитражных сборов (пункты 5, 6, 7 решения третейского суда) и отмены

решения третейского суда в указанной части нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Заявленное обществом «Энел ОГК-5» требование о выдаче исполнительных листов в указанной части подлежит удовлетворению.

Оспариваемые судебные акты в части отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда о переводе на истца прав по контрактам, заключенным обществом «РОС поставка» с компанией Claudius Peters Projects GmbH, и отмены решения третейского суда в указанной части подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.08.2012 по делу № А40-35039/11-8-304 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.11.2012 по тому же делу в части отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 24.01.2011 на взыскание с закрытого акционерного общества «Регион Округ Страна поставка» и компании «УорлиПарсонс Юроп Энерджи Сервисес, Лтд» (WorleyParsons Europe Energy Services, Ltd) солидарно в пользу открытого акционерного общества «Энел ОГК-5» 2 088 600 000 рублей (пункт 1 решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), а также в части распределения арбитражных сборов (пункты 5, 6, 7 решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) и отмены решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в указанной части отменить.

Арбитражному суду города Москвы выдать исполнительные листы в указанной части.

В остальной части оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вручение за границей судебных документов по гражданским или торговым делам

Решение иностранного суда не может быть признано и приведено в исполнение, если российский ответчик был извещен о судебном процессе с нарушением применимых норм Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 (заключенной в г. Гааге) и по этой причине не участвовал в судебном разбирательстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3366/13 Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Корпорация «ЮНИ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-88300/11-141-741 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители компании «Нортел Нетуоркс Ю-Кей Лимитед» (NORTEL NETWORKS UK LIMITED) и компании «Нортел Нетуоркс Айленд Лимитед» (NORTEL NETWORKS IRELAND LIMITED) — Бортников Ю.Ф., Труханов К.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между компанией «Нортел Нетуоркс Айленд Лимитед» и закрытым акционерным обществом «Корпорация «ЮНИ» (далее — общество, должник) 01.02.2006 заключено неэксклюзивное дистрибьюторское соглашение № C060221-VAD.

Указанным соглашением при возникновении споров сторонами установлена юрисдикция английских судов (подпункт «i» пункта 27).

Ссылаясь на нарушение должником своих обязательств по соглашению, компании «Нортел Нетуоркс Ю-Кей Лимитед» и «Нортел Нетуоркс Айленд Лимитед» (далее — компании) обратились в Высокий Суд Правосудия Англии и Уэльса (да-

лее — иностранный суд) с иском о взыскании с общества сумм задолженности и процентов, возникших из неисполнения названного соглашения.

Также компаниями заявлено ходатайство о предоставлении им возможности обеспечить надлежащее извещение должника о предъявлении иска и вручение исковой формы с необходимыми приложениями.

Судебным приказом иностранного суда от 06.04.2010 по делу № HQ09X05584 компаниям в соответствии с английским процессуальным законодательством предоставлено право обеспечить извещение должника о заявленном иске и вручение исковой формы, установлен срок предоставления обществом письменных пояснений в отношении предъявленных требований.

Заочным решением иностранного суда от 24.11.2010 по делу № HQ09X05584 (далее — решение иностранного суда) с общества в пользу компаний взыскано 1724462,10 доллара США, 5892,22 евро задолженности; 262453,84 доллара США, 2595,47 евро процентов и 19122,73 фунта стерлингов судебных расходов.

Компании обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения иностранного суда.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.04.2012 определение от 21.02.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации решение иностранного суда, выдан исполнительный лист.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.11.2012 определение от 31.08.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 31.08.2012 и постановления суда кассационной инстанции от 29.11.2012 общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в удовлетворении заявления компаний отказать.

Как полагает общество, судами не принято во внимание нарушение порядка извещения стороны судебного спора, определенного Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 (заключенной в г. Гааге; далее — Гаагская конвенция от 15.11.1965, Конвенция).

В отзыве на заявление компании просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 31.08.2012 и постановления от 27.04.2012 и от 29.11.2012 подлежат отмене в связи со следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

В рамках настоящего дела суды указали на наличие Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992, в статье 11 которого предусмотрено предоставление юридическим и физическим лицам каждой из стран национального режима в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве в связи с торговыми сделками.

Кроме того, суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела пришел к выводу о том, что должник, подписав соглашение от 01.02.2006 в области предпринимательской деятельности, содержащее условие о применении к отношениям сторон английского права и подчинении всех споров юрисдикции английских судов, должен был осознавать все риски, связанные с возможными судебными разбирательствами за рубежом.

Доводы общества о том, что оно не вело хозяйственно-финансовой деятельности с компаниями и не имеет перед ними задолженности, суд первой инстанции отклонил, поскольку в силу части 4 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не вправе пересматривать решение суда иностранного государства по существу.

Рассматривая вопрос уведомления общества о процессе, инициированном компаниями в иностранном суде, суд первой инстанции установил, что исковая форма (уведомление) отправлена компаниями 16.04.2010 ценным письмом с описью вложения по адресу места регистрации постоянно действующего исполнительного органа общества и была получена 27.05.2010 его сотрудницей Балакиревой О.С.

Аналогичный пакет документов выслан по второму адресу общества, что подтверждается квитанцией почтового отделения от 17.05.2010 и описью вложения.

В материалах дела имеется подтверждение направления обществу пакета документов по адресу государственной регистрации курьерской службой DHL 27.05.2010, полученного сотрудницей общества Балакиревой О.С.

Исследовав эти доказательства, суд первой инстанции сделал вывод, с которым согласился суд кассационной инстанции, о надлежащем извещении общества о

наличии против него судебного процесса в иностранном суде, обеспечении обществу возможности представить свои объяснения иностранному суду и отсутствию в связи с этим оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства, предусмотренных статьей 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом суды не рассмотрели доводы общества о том, что направленное ему извещение о судебном процессе не являлось надлежащим, поскольку не соответствовало Гаагской конвенции от 15.11.1965 с учетом заявлений, сделанных при присоединении к ней Российской Федерацией.

Между тем Великобритания и Российская Федерация являются участниками Гаагской конвенции от 15.11.1965, которая для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии вступила в силу 10.02.1969, для Российской Федерации — 01.12.2001.

Согласно статьям 2 и 3 Гаагской конвенции от 15.11.1965 вручение судебных и внесудебных документов производится путем обращения органа или судебного должностного лица запрашивающего государства с запросом о вручении документов к центральному органу запрашиваемого государства, назначенного принимать такие запросы. Дальнейшее вручение судебных и внесудебных документов адресату в запрашиваемом государстве производится указанными центральным органом способами, установленными в статье 5 Конвенции.

На основании статьи 8 Гаагской конвенции от 15.11.1965 каждое договаривающееся государство вправе осуществлять с помощью своих дипломатических или консульских агентов вручение, без применения мер принуждения, судебных документов лицам, находящимся за границей.

В силу статьи 10 Гаагской конвенции от 15.11.1965, если запрашиваемое государство не заявляет возражений, Конвенция не препятствует:

- a) возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей;
- b) возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства вручать судебные документы, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства;
- c) возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, вручать судебные документы, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Статьей 21 Гаагской конвенции от 15.11.1965 предусмотрено, что каждое договаривающееся государство при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении либо позднее уведомляет Министерство иностранных дел Нидерландов в том числе о назначении органов, уполномоченных на совершение предусмотренных Конвенцией действий, а также о своих возражениях.

ях против использования способов передачи, предусмотренных в статьях 8 и 10 Конвенции.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции 01.05.2001 на основании Федерального закона от 12.02.2001 № 10-ФЗ, сделав ряд заявлений.

Выполняя требования статьи 21 Гаагской конвенции, Российская Федерация сообщила Министерству иностранных дел Нидерландов о назначении Министерства юстиции Российской Федерации центральным органом для целей статьи 2 Конвенции и компетентным органом в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Российская Федерация указала органы, компетентные в рамках своих полномочий обращаться с запросом о правовой помощи в соответствии со статьей 3 Конвенции, и в их числе федеральные суды.

Кроме того, Российская Федерация заявила о том, что документы, предназначенные для вручения на территории Российской Федерации, принимаются, если только они составлены на русском языке или сопровождаются переводом на русский язык и соблюдены приложенные формы запроса и подтверждения о вручении документов. Вручение документов способами, предусмотренными в статье 10 Конвенции, в Российской Федерации не допускается.

Таким образом, Российская Федерация использовала предусмотренное Гаагской конвенцией от 15.11.1965 право на возражение против упрощенных процедур направления, пересылки и вручения лицам, находящимся на территории Российской Федерации, судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам.

В данном случае извещение должника о вводимом против него судебном процессе в иностранном суде было сделано по правилам английского судопроизводства и являлось эффективным, так как фактически было получено находящимся в Российской Федерации должником, что установлено судами.

Однако это извещение не соответствовало применимому международному договору Российской Федерации — Гаагской конвенции от 15.11.1965, действующей для Российской Федерации с учетом сделанных ею в установленном порядке заявлений, и в этом смысле не являлось надлежащим.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Заявление Российской Федерации о недопустимости вручения судебных документов по гражданским и торговым делам способами, предусмотренными в статье 10 Конвенции, сформулировано в императивной форме и содержится в международном договоре, обладающем в правовой системе Российской Федерации большей юридической силой, нежели любой закон, которому должны соответствовать подзаконные нормативные акты.

Действие этой нормы не может быть исключено вследствие подписания российским лицом внешнеэкономического контракта, отсылающего к иностранному праву и юрисдикции судов иной страны.

Следовательно, для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда в отношении ответчика, находящегося на территории Российской Федерации, требуется его официальное извещение о судебном процессе в соответствии с Гаагской конвенцией от 15.11.1965 (за исключением случаев, когда подлежит применению иной международный договор Российской Федерации, предусматривающий специальные правила).

Извещения о судебном процессе, направленные с нарушением норм международного договора Российской Федерации, обеспечивающих государственные гарантии защиты находящимся под ее юрисдикцией на ее территории лицам, не могут считаться надлежащими.

Подобные ненадлежащие извещения сами по себе не должны порождать у получивших их лиц какие-либо неблагоприятные правовые последствия, связанные с неучастием в судебном процессе. Однако если указанные лица, получив такие извещения, все-таки приняли участие в процессе, в том числе посредством представления объяснений суду иностранного государства, то впоследствии они уже не могут ссылаться на ненадлежащее уведомление о судебном разбирательстве.

В рассматриваемой ситуации, получив ненадлежащее извещение, общество, действуя без нарушения требований закона, не выразило намерения участвовать в судебном разбирательстве и не направляло свои возражения против иска иностранному суду, который по своим процессуальным правилам вынес исходя из доводов компаний (истцов) заочное решение, используемое против извещенного, но не явившегося в суд ответчика.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства полностью или в части в случае, если сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения.

В данном случае общество не было извещено о времени и месте рассмотрения иностранным судом дела способом и в порядке, предписанными международным договором Российской Федерации.

Следовательно, у арбитражных судов не имелось правовых оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда.

При названных обстоятельствах определение Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.04.2012 и от 29.11.2012 нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-88300/11-141-741 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.04.2012 и от 29.11.2012 по тому же делу отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исполнительное производство

Постановления судебного пристава-исполнителя об оценке вещи или имущественного права и о передаче имущества на реализацию, вынесенные в отношении имущества, принадлежащего на праве собственности должнику — товариществу собственников жилья, не могут нарушать права и законные интересы собственника помещения в многоквартирном жилом доме, поскольку доля названного собственника в указанном имуществе в натуре не выделена, идентифицировать ее не представляется возможным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11707/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Гросула Ю.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление гражданки Матковской Ирины Валентиновны о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2012 по делу № А40-93533/12-79-930, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от судебного пристава-исполнителя Даниловского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве Кошева Т.М. — Биченков А.В.;

от товарищества собственников жилья «Ольха» — Пафнутьев Д.Н.;

от закрытого акционерного общества «Радонез-2000» — Яценко Н.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гросула Ю.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданка Матковская И.В. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными постановлений от 18.06.2012 судебного

пристава-исполнителя Даниловского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве Кошева Т.М. (далее — судебный пристав-исполнитель) об оценке вещи или имущественного права должника и о передаче имущества на реализацию, вынесенных в рамках исполнительного производства № 670/08/05/77 о взыскании с товарищества собственников жилья «Ольха» (далее — товарищество, должник) в пользу закрытого акционерного общества «Радонеж-2000» (далее — общество «Радонеж-2000») денежных средств в размере 2 613 250 рублей, и об обязанности судебного пристава-исполнителя отозвать переданное на реализацию имущество.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены товарищество, общество «Радонеж-2000», Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.05.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Матковская И.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление общество «Радонеж-2000» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в рамках исполнительного производства № 670/08/05/77, возбужденного 11.12.2008 на основании исполнительного листа Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2008 № 675836 по делу № А40-33743/07-54-62, судебным приставом-исполнителем 02.03.2011 составлен акт описи и ареста имущества должника.

Для определения рыночной стоимости арестованного имущества должника был назначен оценщик и произведена оценка имущества.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 18.06.2012 об оценке вещи или имущественного права произведена оценка следующего имущества, арестованного у товарищества: гаража-бокса № V-1.4, комната № 9, стоимо-

стью 652 442 рубля 37 копеек; гаража-бокса № V-1.5, комната № 10, стоимостью 642 086 рублей 44 копейки; гаража-бокса № V-1.14, комната № 26, стоимостью 593 757 рублей 63 копейки.

Судебным приставом-исполнителем вынесено постановление от 18.06.2012 о передаче указанного имущества на реализацию.

Полагая, что названные постановления не соответствуют закону и нарушают ее права и законные интересы, Матковская И.В. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В обоснование заявленного требования Матковская И.В. указала на то, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2011 по делу № А40-60519/11-21-508 освобождены от ареста (исключены из описи) доля Матковской И.В. размере 2,75 кв. метра в общем имуществе в виде гаражных боксов, принадлежащая ей на основании вступившего в законную силу решения Симоновского районного суда Москвы от 27.05.2008, и доля в размере 2,23 кв. метра в праве общей собственности на нежилые помещения на цокольном этаже общей площадью 227,9 кв. метра.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды трех инстанций, сославшись на статьи 68, 69, 85, 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», положения Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», пришли к выводу о том, что оспариваемые постановления соответствуют названным законам и не нарушают права и законные интересы Матковской И.В., которая не является собственником арестованных объектов недвижимости, переданных на реализацию. Суды указали, что признание решением Симоновского районного суда Москвы от 27.05.2008 за Матковской И.В. права собственности на долю в общем имуществе не может являться основанием для признания оспариваемых постановлений незаконными в связи с тем, что доля последней в натуре не выделена и идентифицировать ее не представляется возможным.

В соответствии с положениями статьи 197, части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий государственных и иных органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, в том числе судебных приставов-исполнителей, если полагают, что такие акты, решения не соответствуют закону или иным нормативным правовым актам и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления указанных видов деятельности.

Согласно части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Поскольку оспариваемые постановления судебного пристава-исполнителя вынесены в отношении имущества, принадлежащего на праве собственности товариществу, а имущество, освобожденное от ареста решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2011 по делу № А40-60519/11-21-508, идентифицировать которое не представляется возможным, в данных постановлениях не указано, выводы судов трех инстанций о том, что названные постановления соответствуют действующему законодательству и не нарушают права и законные интересы Матковской И.В., являются правильными.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2012 по делу № А40-93533/12-79-930, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.05.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление гражданки Матковской И.В. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог

Организация, эксплуатирующая инженерные коммуникации в границах полосы отвода автомобильной дороги, обязана содержать эти объекты в безопасном для дорожного движения состоянии в соответствии с требованиями действующих стандартов, норм и правил.

Несоблюдение этих требований влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13047/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Александрова В.Н., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Республике Мордовия о пересмотре в порядке надзора постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2013 по делу № А39-323/2013 Арбитражного суда Республики Мордовия.

В заседании принял участие представитель муниципального предприятия городского округа Саранск «Саранское водопроводно-канализационное хозяйство» (истца) — Трофимлюк Т.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Александрова В.Н., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Муниципальное предприятие городского округа Саранск «Саранское водопроводно-канализационное хозяйство» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Республики Мордовия с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Республике Мордовия (далее — инспекция) от 19.01.2013 13 ПЮ № 000013 о привлечении к администра-

тивной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), в виде штрафа в размере 30 000 рублей (далее — постановление инспекции от 19.01.2013, постановление инспекции).

Решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 29.04.2013 постановление инспекции признано незаконным и изменено в части назначения наказания: штраф снижен до 20 000 рублей; в удовлетворении остальной части требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2013 решение суда первой инстанции отменено, требование удовлетворено.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции инспекция просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление предприятие просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В связи с поступившим заявлением гражданина Пронькина В.Ю. по факту дорожно-транспортного происшествия инспекцией проведено обследование люков смотровых колодцев по улице Ульянова в городе Саранске и установлено нарушение предприятием подпункта 3.1.10 ГОСТ Р 50597-93 Государственный стандарт Российской Федерации «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», выразившееся в отклонении крышки люка смотрового колодца относительно уровня покрытия более чем на два сантиметра, что является нарушением требований по обеспечению безопасности дорожного движения.

Инспекцией 14.01.2013 составлен протокол об административном правонарушении и постановлением инспекции от 19.01.2013 предприятие привлечено к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.34 КоАП РФ.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии состава административного правонарушения, вмененного предприятию, вместе с тем признал необходимым снизить размер наложенного штрафа.

Суд апелляционной инстанции счел, что предприятие не может являться субъектом административного правонарушения, и на этом основании решение суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Статьей 12.34 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устранению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения.

Субъектами этого административного правонарушения являются должностные и юридические лица, ответственные за состояние дорог или дорожных сооружений.

Частью 1 статьи 12 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» предусмотрено, что ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения.

Согласно статье 19 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эксплуатация инженерных коммуникаций в границах полосы отвода автомобильной дороги осуществляется владельцами инженерных коммуникаций или за их счет на основании договора, заключаемого владельцами таких инженерных коммуникаций с владельцем автомобильной дороги.

Пунктом 13 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, предусмотрено, что должностные и иные лица, ответственные за состояние дорог, железнодорожных переездов и других дорожных сооружений, обязаны в том числе содержать эти объекты в безопасном для движения состоянии в соответствии с требованиями стандартов, норм и правил, принимать меры к своевременному устранению помех для движения, запрещению или ограничению движения на отдельных участках дорог, когда пользование ими угрожает безопасности движения.

В силу подпункта 3.1.10 ГОСТ Р 50597-93 люки смотровых колодцев должны соответствовать требованиям ГОСТ 3634. Не допускается отклонение крышки люка относительно уровня покрытия более двух сантиметров.

Подпунктами 2.10.7 и 2.10.11 Правил технической эксплуатации систем и сооружений коммунального водоснабжения и канализации, утвержденных приказом Госстроя России от 30.12.1999 № 168, для производства эксплуатационных работ по надзору за состоянием и по содержанию сети должны быть созданы эксплуатационные (профилактические) и ремонтные (аварийно-восстановительные) дежурные бригады. При наружном обходе и осмотре каждой трассы линии водопроводной сети они проверяют в том числе и техническое состояние колодцев, наличие и плотность прилегания крышек, целостность люков, крышек, горловин, скоб, лестниц, наличие в колодце воды или ее утечки путем открывания крышек колодца с очисткой крышек от мусора (снега, льда).

Пунктом 7.5 Правил благоустройства территории городского округа Саранск, утвержденных решением Совета депутатов городского округа Саранск от 12.07.2012 № 114, организации, в ведении которых находятся подземные сети, обязаны устанавливать и содержать люки смотровых колодцев и дождеприемники ливневых колодцев на уровне покрытий дорог, тротуаров, площадок, в других местах на уровне существующего рельефа местности.

Актом приема-передачи имущества от 02.04.1997 № 55-пс водопроводная сеть по улице Ульянова передана в хозяйственное ведение предприятия.

Таким образом, предприятие осуществляет эксплуатацию инженерных коммуникаций в границе полосы отвода автомобильной дороги и, следовательно, обязано содержать эти объекты в безопасном для движения состоянии в соответствии с требованиями стандартов, норм и правил. Невыполнение этих требований влечет ответственность, предусмотренную статьей 12.34 КоАП РФ.

При названных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2013 по делу № А39-323/2013 Арбитражного суда Республики Мордовия отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 29.04.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии

Действия общества как субъекта страхового дела, выразившиеся в нарушении срока выплаты страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, непосредственно посягающего в том числе на права потребителей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13004/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.04.2013 по делу № А75-1180/2013 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе — Бурачевский Д.В., Кирсанова Т.С., Клочихин Д.А., Орехов Н.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «БИН Страхование» — Киосев С.В., Слепец С.В., Тарасов М.В., Яковлев Г.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе проверки, проведенной Региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе (далее — административный орган) в связи с обращением гражданки Устюжаниной А.В., установлено несоблюдение обществом с ограниченной ответственностью «БИН Страхование» (далее — общество) сроков выплаты страхового возмещения потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия, предусмотренных пунктом 2 ста-

ты 13 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО).

Полагая, что общество осуществляет деятельность по страхованию с нарушением лицензионных условий, административный орган составил в отношении него протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), и обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.04.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора административный орган просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт о привлечении общества к административной ответственности.

В дополнении к заявлению административный орган представил ходатайство о процессуальном правопреемстве, в котором просил заменить его на правопреемника — Межрегиональное управление Службы Банка России по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе.

Рассмотрев данное ходатайство и представленные к нему документы, Президиум на основании части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации его удовлетворил.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что действия общества, выразившиеся в нарушении срока выплаты страхового возмещения, не образуют состав вменяемого ему правонарушения.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество имеет лицензию С № 3487 77 на осуществление страхования.

В качестве объективной стороны административного правонарушения обществу вменяется осуществление лицензируемого вида деятельности с нарушением законодательства о страховой деятельности.

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон о лицензировании отдельных видов деятельности) положения данного Закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования страховой деятельности. Лицензирование страховой деятельности в силу части 3 этой же нормы осуществляется в порядке, установленном федеральными законами, регулирующими отношения в этой сфере деятельности.

Общие требования о лицензировании, предъявляемые к субъектам страхового дела, установлены Законом Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон об организации страхового дела).

Дополнительные требования к осуществлению деятельности в сфере страхования определены также в специальных законах о страховании, в том числе в Законе об ОСАГО.

Названные законы содержат нормы, устанавливающие требования к лицензиату и его деятельности, в том числе к квалификации его работников, организационно-правовой форме, условиям осуществления деятельности (наличие и источник происхождения материальных ресурсов, утверждение тарифов и правил страхования, формирование страховых резервов).

Суды указали на то, что отдельный нормативный правовой акт о лицензировании страховой деятельности, устанавливающий специальные требования и условия, выполнение которых лицензиатом обязательно при ее осуществлении, отсутствует, и представленная в материалы дела лицензия не содержит лицензионных требований, предъявляемых к субъекту страхового дела, в связи с чем сделали вывод о том, что в данном случае обстоятельства заключения договора страхования и его исполнения лицензиатом не относятся к лицензионным требованиям и условиям, и несоблюдение упомянутых норм закона влечет последствия гражданско-правового характера, а не применение мер административной ответственности.

Между тем суды не учли следующего.

Согласно подпункту 1 пункта 5 статьи 30 Закона об организации страхового дела субъекты страхового дела обязаны соблюдать страховое законодательство.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона об организации страхового дела лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера представляет собой специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела.

Подпунктом 14 пункта 3 статьи 32 Закона об организации страхового дела определено, что для получения лицензии соискатель лицензии на осуществление страхования, перестрахования представляет в орган страхового надзора документы, подтверждающие соответствие соискателя лицензии требованиям, установленным федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования (в случаях, если федеральные законы содержат дополнительные требования к страховщикам).

В рассматриваемом случае гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Страховщиком выступило общество.

Согласно пункту 2 статьи 13 Закона об ОСАГО и пункту 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263 (далее — Правила страхования), страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

Статьей 21 Закона об ОСАГО установлены специальные требования к страховщику, обращающемуся за разрешением (лицензией) на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии со статьей 3 Закона об ОСАГО одним из основополагающих принципов обязательного страхования является обеспечение гарантий возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных названным Законом.

Из совокупного толкования упомянутых норм права следует, что соблюдение страховщиком страхового законодательства является условием осуществления деятельности, предусмотренной лицензией на страхование.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, установленных специальным разрешением (лицензией), образует состав административного правонарушения по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Вывод суда первой инстанции о применении к рассматриваемым правоотношениям по аналогии норм Закона о лицензировании отдельных видов деятельности в части общих понятий в сфере лицензирования, в том числе понятия лицензионных требований, ошибочен.

Применение норм права по аналогии согласно статье 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и части 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускается в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон.

В настоящем случае лицензионные требования к страхователю установлены статьей 32 Закона об организации страхового дела и статьей 21 Закона об ОСАГО.

При этом предусмотренный гражданским законодательством и нормами Закона об ОСАГО институт неустойки (в качестве компенсации за несвоевременную выплату страхового возмещения) не освобождает страховщика от публично-правовой ответственности, поскольку гражданско-правовая ответственность не исключает возможности применения мер административного воздействия.

При таких обстоятельствах установленное административным органом нарушение страховщиком срока выплаты страхового возмещения образует состав административного правонарушения, описанного в диспозиции части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Факт нарушения обществом лицензионных требований установлен при проведении проверки по обращению выгодоприобретателя по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии), поэтому именно в данном случае непосредственным объектом посягательства является установленный и охраняемый порядок в сфере защиты прав потребителей, следовательно, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Устюжанина А.В. (потерпевшая) обратилась к страховщику с заявлением о страховой выплате 16.11.2012.

Предусмотренный пунктом 2 статьи 13 Закона об ОСАГО тридцатидневный срок на рассмотрение указанного заявления, в который в силу статьи 193 ГК РФ не включаются выходные дни, истек 28.12.2012.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 19 постановления от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в случае если в соответствии с нормативными правовыми актами обязанность должна быть выполнена к определенному сроку, правонарушение является окончанным с момента истечения этого срока.

Рассматриваемое правонарушение не является длящимся и считается окончанным 09.01.2013, то есть в первый рабочий день, следующий за 28.12.2012 — последним днем, отведенным на рассмотрение заявления о страховой выплате.

Таким образом, годичный срок давности привлечения общества к административной ответственности истек 09.01.2014.

Одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (пункт 6 статьи 24.5 КоАП РФ).

Поскольку этот срок не подлежит восстановлению, суд в случае его пропуска принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из того, что решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции административному органу отказано в удовлетворении требования о привлечении общества к административной ответственности, Президиум считает возможным оставить эти судебные акты без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 15.04.2013 по делу № А75-1180/2013 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрегионального управления Службы Банка России по финансовым рынкам в Уральском федеральном округе оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушение продавцом требований технических регламентов

Реализация пищевых продуктов с истекшим сроком годности создает угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан и, соответственно, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10373/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Березия А.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Саратовской области о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Саратовской области от 16.04.2013 по делу № А57-3413/2013 и постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Березия А.Е., Президиум установил следующее.

В ходе расследования, проведенного Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Саратовской области (далее — управление, административный орган) 05.03.2013 в принадлежащем индивидуальному предпринимателю Сгибовой Т.Л. (далее — предприниматель) магазине, установлено, что на реализации находятся высокорецептурные кондитерские изделия (пирожные) с истекшим сроком реализации.

Согласно акту эпидемиологического расследования от 06.03.2013 при реализации кондитерских изделий (пирожных) предпринимателем допущены нарушения требований статьи 15 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», пункта 8 статьи 17 Федерального закона от 12.06.2008 № 88 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», пункта 8.24 Санитарно-эпидемиологических правил 2.3.6.1066-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов».

Действия предпринимателя квалифицированы управлением по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Административный орган составил протокол об административном правонарушении и обратился в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности на основании указанной нормы.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 16.04.2013 производство по делу прекращено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению в связи со следующим.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции счел, что действия предпринимателя следует квалифицировать по статье 6.3 КоАП РФ, а рассмотрение данной категории дел не отнесено к подведомственности арбитражного суда.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.44, 14.46, 20.4 этого Кодекса.

Часть 2 статьи 14.43 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за действия, предусмотренные частью 1 данной статьи, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда

жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

В примечании к статье 14.43 КоАП РФ указано, что под подлежащими применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательными требованиями в данной статье и статье 14.47 этого Кодекса понимаются обязательные требования к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, установленные нормативными правовыми актами, принятыми Комиссией Таможенного союза в соответствии с Соглашением Таможенного союза по санитарным мерам от 11.12.2009, а также не противоречащие им требования нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, подлежащих обязательному исполнению в соответствии с пунктами 1, 1.1, 6.2 статьи 46 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее — Закон № 184-ФЗ).

Закон № 184-ФЗ не регулирует отношения, связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением санитарно-эпидемиологических требований, за исключением случаев разработки, принятия, применения и исполнения таких требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (пункт 4 статьи 1 данного Закона).

Пунктом 1 статьи 46 Закона № 184-ФЗ предусмотрено, что со дня вступления в силу этого Закона до вступления в силу соответствующих технических регламентов требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти, подлежат обязательному исполнению только в части, соответствующей целям защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения.

Из анализа названных норм права в их взаимосвязи следует, что нарушения требований законодательства, регулирующего порядок производства, хранения и реализации продукции, в том числе пищевых продуктов, являются основанием для привлечения к административной ответственности, установленной статьей 14.43 КоАП РФ.

Из материалов дела усматривается, что предпринимателем допущены нарушения требований статьи 15 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункта 2 статьи 3

Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», пункта 8 статьи 17 Федерального закона от 12.06.2008 № 88 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», пункта 8.24 Санитарно-эпидемиологических правил 2.3.6.1066-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов», выразившиеся в реализации пищевых продуктов с истекшим сроком годности, что создало угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан и, соответственно, образует состав административного правонарушения по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Таким образом, вывод судов о неправильной квалификации состава вмененного предпринимателю правонарушения ошибочен.

При названных условиях у судов не имелось правовых оснований для прекращения производства по делу, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 16.04.2013 по делу № А57-3413/2013 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Нарушения требований к установке и эксплуатации рекламной конструкции

Действия по эксплуатации рекламной конструкции после истечения срока действия разрешения, выданного на ее установку и эксплуатацию, и при отсутствии такого разрешения, выданного на новый срок, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 19477/13 Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление прокурора Железнодорожного района города Воронежа о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Воронежской области от 05.08.2013 по делу № А14-5953/2013 и постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — прокурора Железнодорожного района города Воронежа — Руденко И.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Прокурор Железнодорожного района города Воронежа (далее — прокурор) обратился в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя Пикалова Дмитрия Борисовича (далее — предприниматель) к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 05.08.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов прокурор просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, Комитет по земельным отношениям и рекламе Департамента градостроительных и земельных отношений администрации городского округа «Город Воронеж» выдал предпринимателю разрешение от 10.10.2007 № 2193 (далее — разрешение № 2193) на установку рекламной конструкции — отдельно стоящего одностороннего щита площадью 18,0 кв. метров (3,0 x 6,0 метров) по адресу: г. Воронеж, Железнодорожный р-н, Ленинский просп., около д. № 148 (далее — рекламная конструкция). Срок действия разрешения № 2193 установлен с 19.09.2007 по 18.09.2012.

Предпринимателем получен паспорт рекламного места от 22.08.2007 № 02202н-2193.

Администрация городского округа «Город Воронеж» заключила с предпринимателем договор от 05.09.2007 № 2193/2/1/07 на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на муниципальном имуществе сроком на 5 лет.

Впоследствии между Департаментом имущественных и земельных отношений Воронежской области и предпринимателем заключен договор от 01.07.2012 № 1892ВД-07/2012 на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на земельном участке сроком до 30.06.2013.

На основании статей 21, 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратурой Железнодорожного района города Воронежа (далее — прокуратура) проведена проверка соблюдения законодательства в сфере размещения наружной рекламы и установки рекламных конструкций, в том числе на объектах муниципальной собственности.

По ее результатам составлен акт от 04.06.2013, в котором зафиксирован факт нарушения требования части 9 статьи 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе), выразившийся в эксплуатации предпринимателем рекламной конструкции при наличии разрешения № 2193 с истекшим сроком действия. Новое разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции предпринимателем получено не было.

Постановлением от 05.06.2013 прокурор возбудил в отношении предпринимателя дело об административном правонарушении. Согласно данному постановлению прокурора в действиях предпринимателя усматриваются признаки администра-

тивного правонарушения, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ, которое выразилось в эксплуатации рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения.

Поскольку в соответствии с частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.37 КоАП РФ, рассматриваются судьями арбитражных судов, прокурор направил в Арбитражный суд Воронежской области заявление о привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, сославшись на постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 1299/13 (далее — постановление № 1299/13), сочли, что рекламная конструкция не может быть признана самовольной, поскольку установлена на основании разрешения № 2193, и, следовательно, в действиях предпринимателя отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 14.37 КоАП РФ.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьей 14.37 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 28.12.2009 № 380-ФЗ) была предусмотрена административная ответственность за установку рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и (или) установку рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11.21 данного Кодекса.

Федеральным законом от 07.05.2013 № 98-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 98-ФЗ) в статью 14.37 КоАП РФ внесены изменения (вступили в силу с 08.05.2013), в соответствии с которыми предусмотрена ответственность за установку и (или) эксплуатацию рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию, а равно установку и (или) эксплуатацию рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11.21 названного Кодекса.

Таким образом, внесенными в статью 14.37 КоАП РФ изменениями наряду с ответственностью за установку рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения также установлена ответственность за эксплуатацию рекламной конструкции в отсутствие соответствующего разрешения.

На момент проведения прокуратурой проверки и возбуждения прокурором дела об административном правонарушении действовала новая редакция статьи 14.37 КоАП РФ.

Согласно части 9 статьи 19 Закона о рекламе установка и эксплуатация рекламной конструкции допускаются при наличии разрешения на установку и эксплуата-

цию рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления собственника или иного указанного в частях 5–7 данной статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществлять установку и эксплуатацию рекламной конструкции.

Как следует из акта проверки от 04.06.2013 и постановления о возбуждении дела об административном правонарушении от 05.06.2013, срок действия разрешения № 2193 истек 18.09.2012, новое разрешение предпринимателю в установленном порядке не выдавалось. Однако предприниматель продолжал осуществлять эксплуатацию рекламной конструкции, в связи с чем такие действия предпринимателя правомерно признаны прокурором нарушающими требования Закона о рекламе и влекущими административную ответственность, предусмотренную статьей 14.37 КоАП РФ.

Кроме того, в судебных актах судов первой и апелляционной инстанций содержится ссылка на новую редакцию статьи 14.37 КоАП РФ, однако изменения, внесенные в данную норму Федеральным законом № 98-ФЗ, не учтены и не применены судами при рассмотрении дела.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе», при рассмотрении споров арбитражным судам необходимо исходить из того, что не может быть признана самовольной установка рекламной конструкции, разрешение на осуществление которой впоследствии было аннулировано, признано недействительным или срок его действия истек.

В силу названных обстоятельств ссылка судов на постановление № 1299/13, в котором содержится вывод об отсутствии оснований для привлечения к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ в прежней редакции, поскольку установка рекламной конструкции не была признана самовольной, является неправильной, так как в рассматриваемом случае прокураторой установлен факт эксплуатации предпринимателем рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения.

При таких условиях обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку оспариваемые судебные акты не содержат выводов, сделанных на основании исследования и оценки обстоятельств, связанных с эксплуатацией предпринимателем рекламной конструкции, и срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, не истек, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 05.08.2013 по делу № А14-5953/2013 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Принудительное взыскание таможенных платежей

Пресекательный срок, предусмотренный пунктом 1 части 5 статьи 150 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», включает не только срок на выставление требования, но и срок обращения в суд за принудительным взысканием.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12730/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Транс Трейдинг» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2012 по делу № А40-40902/12-119-393, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Транс Трейдинг» — Силкина А.А.;

от Московской областной таможни — Бендерская Е.А., Гвоздев Ю.Г., Москаленко М.О., Шолохова М.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Чистякова А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Московская областная таможня (далее — таможня) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Транс Трейдинг» (далее — общество) о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей в размере 105 456 рублей 98 копеек и пеней в размере 19 398 рублей 70 копеек.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2012 требования таможни удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в удовлетворении требований таможни отказать.

В отзыве на заявление таможни просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в октябре 2010 года на Черноголовском таможенном посту Ногинской таможни под таможенный режим выпуска для внутреннего потребления были помещены товары, поступившие в адрес общества, в связи с чем были представлены соответствующие грузовые таможенные декларации.

В результате осуществленной Ногинской таможней корректировки таможенной стоимости товаров по представленным грузовым таможенным декларациям у общества образовалась задолженность в размере 124 855 рублей 59 копеек по уплате сумм таможенных платежей и пеней.

На основании статьи 91 Таможенного кодекса Таможенного союза и статьи 152 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — Закон о таможенном регулировании) в адрес общества Ногинской таможней было направлено требование об уплате таможенных платежей от 30.12.2010 № 265 (далее — требование № 265).

Законность выставленного требования подтверждена вступившим в силу решением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2012 по делу № А40-73671/12-92-668.

В связи с тем, что обществом уплата суммы задолженности в размере 124 855 рублей 59 копеек произведена не была, таможня обратилась в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Удовлетворяя заявленные таможней требования, суды пришли к выводу о том, что эти требования являются обоснованными и документально подтвержденными и предъявлены в арбитражный суд в пределах трехлетнего срока, предусмотренного пунктом 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании.

Президиум считает, что суды сделали правильные выводы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 91 Таможенного кодекса Таможенного союза в случае неуплаты или неполной уплаты таможенных пошлин, налогов в установленные сроки таможенные органы взыскивают таможенные пошлины, налоги принудительно за счет денежных средств (денег) и (или) иного имущества плательщика, в том числе за счет излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов и (или) сумм авансовых платежей, а также за счет обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, если иное не установлено международным договором государств — членов Таможенного союза.

Законодательством государств — членов Таможенного союза могут быть установлены иные возможности взыскания таможенных пошлин, налогов.

В соответствии с частью 2 статьи 150 Закона о таможенном регулировании принудительное взыскание таможенных пошлин, налогов с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей производится за счет денежных средств, находящихся на счетах плательщика в банках, за счет обеспечения уплаты таможенных платежей, за счет неизрасходованных остатков авансовых платежей, денежного залога, излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей и иного имущества плательщика, а также в судебном порядке.

До применения мер по принудительному взысканию таможенных пошлин, налогов таможенный орган выставляет плательщику таможенных пошлин, налогов требование об уплате таможенных платежей в соответствии со статьей 152 Закона о таможенном регулировании, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 154 и частью 2 статьи 157 Закона о таможенном регулировании, а также если плательщиком таможенных пошлин, налогов является таможенный орган (часть 3 статьи 150 Закона о таможенном регулировании).

Таким образом, независимо от избранной таможенным органом процедуры взыскания таможенных платежей (административной либо судебной) ей предшествует выставление требования об уплате таможенных платежей.

В рамках административной процедуры бесспорное взыскание производится на основании решения о взыскании, принимаемого таможенным органом не позднее 60 календарных дней со дня истечения срока исполнения требования об уплате таможенных платежей (статья 153 Закона о таможенном регулировании).

Таможенный кодекс Таможенного союза и Закон о таможенном регулировании не содержат нормы, устанавливающей срок на обращение в суд с требованием о принудительном взыскании таможенных платежей.

Вместе с тем согласно пункту 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании принудительное взыскание таможенных платежей не производится, если требование об уплате таможенных платежей не выставлено в течение трех лет со дня истечения срока их уплаты, либо со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, поименованных в подпункте 1 пункта 1 статьи 200 Таможенного кодекса

Таможенного союза, либо со дня наступления события, влекущего обязанность лиц уплачивать таможенные пошлины, налоги в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

Учитывая, что названная норма вводит ограничение по сроку на выставление требования об уплате таможенных платежей, за пределами которого принудительное взыскание таможенных платежей не производится, Президиум полагает, что указанный пресекательный срок включает не только срок на выставление требования, но и срок обращения в суд за принудительным взысканием.

Согласно требованию № 265 общество должно было уплатить сумму задолженности в срок, не позднее 20 дней со дня его вручения (получения). Таможня обратилась в арбитражный суд с настоящими требованиями 14.03.2012.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу о том, что срок для обращения в суд таможней не пропущен.

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2012 по делу № А40-40902/12-119-393, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Транс Трейдинг» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

С момента вступления судебного решения в законную силу оно приобретает обязательный характер для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). С этого момента судебное решение обладает признаком исполнимости (часть 1 статьи 182 названного Кодекса) и может быть предъявлено к принудительному исполнению взыскателем, который, однако, в случае неисчерпания всех средств судебной защиты (при наличии вступившего в законную силу, но не окончательного судебного акта по спору), предъявляя такой акт к исполнению, несет риски уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, полученными на основании предъявленного им к исполнению неоконченного судебного акта, при отмене последнего судом вышестоящей инстанции.

№ 9040/13 от 21 января 2014 г. . . . . с. 102

Подозрительная сделка

К оспариванию действий по возврату краткосрочных межбанковских кредитов подлежат применению правила пункта 3 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то есть действия могут быть оспорены как подозрительные сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам, на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона.

№ 12825/13 от 21 января 2014 г. . . . . с. 108

Ответственность арбитражного управляющего

Не подлежат взысканию убытки с арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение им обязанностей в период отсутствия единообразия в толковании и применении налогового законодательства к отношениям, связанным с уплатой налога на добавленную стоимость при реализации залогового имущества в процедуре конкурсного производства.

№ 10481/13 от 10 декабря 2013 г. . . . . с. 113

Банкротство сельскохозяйственных организаций

В силу пункта 2 статьи 179 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» во взаимосвязи с положениями статьи 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственные товаропроизводители, владеющие земельными участками, граничащими с земельными участками должника, имеют преимущественное право приобретения имущества должника по цене, определенной на торгах, при условии, что доля их дохода от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 процентов общего дохода за календарный год.

№ 10125/13 от 24 декабря 2013 г. .... с. 118

Исковая давность

Судебные акты по делу о взыскании долга по договору займа, процентов за пользование займом отменены, так как, сделав вывод о пропуске срока исковой давности, суды не учли, что при отсутствии согласованного сторонами срока исполнения заемщиком своего обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемные средства должны быть возвращены в течение 30 дней с даты предъявления заимодавцем требования об этом, по окончании которых начинает течь срок исковой давности.

№ 19666/13 от 8 апреля 2014 г. .... с. 123

Исковая давность

Согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной как крупной и совершенной с заинтересованностью начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Поскольку по смыслу пункта 2 статьи 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» после назначения единоличного исполнительного органа общества у участника общества отсутствует обязанность постоянного самостоятельного контроля за деятельностью общества, в том числе посредством регулярной проверки состава его основных средств и иного имущества, срок исковой давности при отсутствии доказательств уведомления участника о совершении сделки нельзя исчислять с даты фактической передачи имущества по оспариваемому договору.

При условии, что участник не был поставлен обществом в известность о совершении сделки, в том числе путем созыва очередного общего собрания участников с целью утверждения бухгалтерской отчетности, такой срок также нельзя исчислять со срока, установленного для проведения общего годового собрания участников общества, доказательства проведения которого отсутствуют, а необходимо устанавливать момент, когда истец должен был узнать о соответствующих обстоятельствах.

№ 8194/13 от 10 декабря 2013 г. .... с. 127

Обжалование действий по государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество

В условиях, когда спор о праве на недвижимость невозможен вследствие прекращения правоспособности ответчика и изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, юридическое лицо, полагаящее свои вещные права нарушенными, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением к регистрирующему органу по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявленное требование подлежит рассмотрению по существу в установленном порядке, и суд, придя к выводу, что решение о государственной регистрации перехода права собственности на спорное недвижимое имущество вынесено в отсутствие на то законных оснований, вправе указать в резолютивной части судебного акта на внесение соответствующей записи в ЕГРП.

№ 11021/13 от 17 декабря 2013 г. . . . . с. 133

Несоразмерность требования залогодержателя стоимости заложенного имущества

Несоразмерность размера требований залогодержателя стоимости заложенного имущества не может являться основанием для признания договора залога недействительным (ничтожным) по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 ГК РФ.

№ 13116/13 от 28 января 2014 г. . . . . с. 140

Неустойка

Определяя количество дней просрочки выполнения работ путем суммирования периодов просрочки каждой части работ, суды допустили неверное толкование условий договора. Ошибочное толкование дано судами без учета того обстоятельства, что начисление неустойки было предусмотрено договором в размере одного процента от цены договора в целом за каждый день просрочки исполнения, а не от стоимости отдельных частей работ, предусмотренных графиком их выполнения.

№ 5870/13 от 29 октября 2013 г. . . . . с. 145

Ответственность за неисполнение денежного обязательства

День уплаты задолженности кредитору включается в период расчета процентов за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 13222/13 от 28 января 2014 г. . . . . с. 149

Односторонний отказ от исполнения договора

Вывод о недопустимости расторжения государственного контракта заказчиком в одностороннем порядке при наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделан судом кассационной инстанции без учета правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.10.2011 № 9382/11.

№ 6373/13 от 22 октября 2013 г. . . . . с. 154

Предварительная оплата товара

Продавец по договору поставки, получивший предварительную оплату, не может рассматриваться как получивший или удерживающий денежные средства в нарушение закона. Его обязанность возвратить полученную сумму предварительной оплаты возникает лишь после предъявления такого требования покупателем. Следовательно, если в условиях просрочки поставки товара покупатель не заявляет требование по возврату указанной суммы, продавец выступает должником только по обязательству, связанному с передачей товара, и оснований для начисления процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму предварительной оплаты в таком случае не возникает.

№ 10270/13 от 10 декабря 2013 г. . . . . с. 159

Плата за содержание жилых помещений и коммунальные услуги

Предусмотренная частью 4 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность наймодателя по внесению управляющей компании суммы, представляющей собой разницу между платой, внесенной нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, и платой, установленной договорами управления жилыми домами, может иметь место только в случае установления в договоре управления платежей, не предусмотренных в договоре социального найма.

№ 7111/13 от 19 ноября 2013 г. . . . . с. 165

Выкупной лизинг

С экономической точки зрения в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате предусмотренных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

Исходя из указанного понимания в постановлении определяется методика расчета выкупных платежей, учтенных в составе лизинговых платежей и подлежащих возврату лизингополучателю при расторжении договора лизинга и передаче предмета лизинга лизингодателю.

№ 6878/13 от 21 января 2014 г. . . . . с. 170

Использование товарного знака

Несмотря на то что регистрация используемых ответчиком товарных знаков не была оспорена в установленном законом порядке, осуществление использования таким образом видоизмененных товарных знаков ведет к недобросовестной конкуренции и нарушению исключительных прав истца.

№ 14567/13 от 4 февраля 2014 г. . . . . с. 178

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Взыскание налога за счет денежных средств на счетах налогоплательщика

Повторное выставление инкассовых поручений в связи с закрытием налогоплательщиком расчетного счета производится налоговым органом в пределах установленного пунктом 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации годовичного срока, в течение которого должно быть принято решение об обращении взыскания за счет иного имущества налогоплательщика.

№ 13114/13 от 4 февраля 2014 г. . . . . с. 182

Нарушение срока возврата НДС

При расчете подлежащих уплате налогоплательщику процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, предусмотренных пунктом 10 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации за нарушение налоговым органом срока возврата сумм налога на добавленную стоимость, число дней в году (месяце) принимается равным фактическим календарным дням.

№ 11372/13 от 21 января 2014 г. . . . . с. 186

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право на судебную защиту

Судебные акты об отказе заявителю в пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам отменены, поскольку такой отказ при установлении практики рассмотрения аналогичных дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации влечет за собой нарушение права заявителя на судебную защиту.

№ 14661/10 от 4 февраля 2014 г. . . . . с. 190

Гонорар успеха

В целях обеспечения баланса интересов сторон обязанностью суда является пресечение неразумных, то есть противоречащих публичному порядку Российской Федерации, условных вознаграждений представителя в судебном процессе, обусловленных исключительно исходом судебного разбирательства в пользу доверителя без подтверждения разумности таких расходов на основе критериев фактического оказания поверенным предусмотренных договором судебных юридических услуг, степени участия представителя в формировании правовой позиции стороны, в пользу которой состоялись судебные акты по делу, соответствия общей суммы вознаграждения рыночным ставкам оплаты услуг субъектов аналогичного рейтингового уровня и иных критериев.

№ 16291/10 от 4 февраля 2014 г. . . . . с. 197

Возмещение судебных расходов

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в силу закона относятся к субъектам, на которые при определенных условиях может быть возложена обязанность по возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя. Поскольку оспариваемые судебные акты, которыми отказано в удовлетворении заявления о возмещении судебных расходов, приняты без учета данного обстоятельства, они подлежат отмене в связи с нарушением единообразия в толковании и применении норм процессуального права.

№ 15112/13 от 4 февраля 2014 г. . . . . с. 206

Судебные издержки

Судами не учтено, что перечень судебных издержек, содержащийся в статье 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим, соответственно издержки в виде уплаты банку вознаграждения за

банковскую гарантию, выданную в целях представления встречного обеспечения по иску, подлежат отнесению на проигравшую сторону в составе судебных расходов в размере, определяемом с учетом действия избранных судом обеспечительных мер и разумности.

№ 6861/13 от 5 ноября 2013 г. . . . . с. 210

Арбитрабельность споров из государственных контрактов

Споры из контрактов, заключаемых в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», не подлежат рассмотрению третейскими судами.

№ 11535/13 от 28 января 2014 г. . . . . с. 216

Арбитражная оговорка

Оснований для отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда в части взыскания авансовых платежей и отмены решения третейского суда в этой части в настоящем случае не имелось, поскольку арбитражная оговорка о передаче спора на рассмотрение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации подлежит распространению на требование о возврате авансовых платежей, уплаченных истцом как по комплексному договору, так и по договору генерального подряда. Третейский суд, рассматривая спор в данной части, действовал в пределах арбитражного соглашения.

Исходя из принципов обязательственного права лицо, уплатившее сумму предварительной оплаты по договору и не получившее встречного удовлетворения, вправе требовать возврата уплаченного. Требование этого лица о возврате уплаченного является последствием нарушения договорного обязательства и не может быть квалифицировано как внедоговорное требование о возврате неосновательного обогащения.

Третейский суд в ходе рассмотрения иска о возврате авансовых платежей вправе квалифицировать банковские гарантии как несуществующие и неисполнимые, поскольку положений, препятствующих третейскому суду квалифицировать обязательство как не существующее и не исполнимое в рамках рассмотрения заявленного иска, в российском законодательстве не содержится.

№ 1123/13 от 5 ноября 2013 г. . . . . с. 226

Вручение за границей судебных документов по гражданским или торговым делам

Решение иностранного суда не может быть признано и приведено в исполнение, если российский ответчик был извещен о судебном процессе с нарушением применимых норм Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 (заключенной в г. Гааге) и по этой причине не участвовал в судебном разбирательстве.

№ 3366/13 от 28 января 2014 г. .... с. 236

Исполнительное производство

Постановления судебного пристава-исполнителя об оценке вещи или имущественного права и о передаче имущества на реализацию, вынесенные в отношении имущества, принадлежащего на праве собственности должнику — товариществу собственников жилья, не могут нарушать права и законные интересы собственника помещения в многоквартирном жилом доме, поскольку доля названного собственника в указанном имуществе в натуре не выделена, идентифицировать ее не представляется возможным.

№ 11707/13 от 24 декабря 2013 г. .... с. 243

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог

Организация, эксплуатирующая инженерные коммуникации в границах полосы отвода автомобильной дороги, обязана содержать эти объекты в безопасном для дорожного движения состоянии в соответствии с требованиями действующих стандартов, норм и правил.

Несоблюдение этих требований влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 13047/13 от 28 января 2014 г. .... с. 247

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии

Действия общества как субъекта страхового дела, выразившиеся в нарушении срока выплаты страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, непосредственно посягающего в том числе на права потребителей.

№ 13004/13 от 4 февраля 2014 г. . . . . . с. 251

Нарушение продавцом требований технических регламентов

Реализация пищевых продуктов с истекшим сроком годности создает угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан и соответственно образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 10373/13 от 24 декабря 2013 г. . . . . . с. 257

Нарушения требований к установке и эксплуатации рекламной конструкции

Действия по эксплуатации рекламной конструкции после истечения срока действия разрешения, выданного на ее установку и эксплуатацию, и при отсутствии такого разрешения, выданного на новый срок, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

№ 19477/13 от 15 апреля 2014 г. . . . . . с. 261

Принудительное взыскание таможенных платежей

Пресекательный срок, предусмотренный пунктом 1 части 5 статьи 150 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», включает не только срок на выставление требования, но и срок обращения в суд за принудительным взысканием.

№ 12730/13 от 28 января 2014 г. . . . . . с. 266